

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ

ГРАФА

МАТВѢЯ ИВАНОВИЧА

ПЛАТОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЪ КАРТИНКАМИ

МОСКВА.

1

Ж И З Н Ъ
Г Р А Ф А П Л А Т О В А .

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

4 листа
в 2х частях

92
№ 97.

ЖИЗНЬ и ПОДВИГИ

Г Р А Ф А

МАТВѢЯ ИВАНОВИЧА

П Л А Т О В А.

Сочиненіе

НИКОЛАЯ СМЕРНАГО.

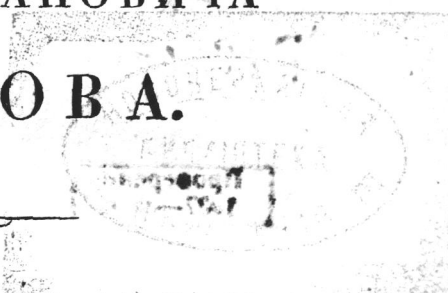
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1821.

Полн. собр. соч.
По каталогу № 123

Ростов н/Д

Библиотека

~~Р~~ ✓

P 191.045

И. И. Козлов

**Проверено
1937—38 г.**

Ж И З Н Ъ

ГРАФА МАТВѢЯ ИВАНОВИЧ.

П Л А Т О В А.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Въ 1^й день Генваря 1813 года главнѣйшій квартиръ Государя Императора и Генералъ-Фельдмаршала перешла изъ мѣстечка Меречь за границу въ Герцогство Варшавское. На берегахъ Нѣмана въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, откуда Наполеонъ въ половинѣ 1812 года несъ оковы Россіи, раздавалось уже Русское ура! Такъ-то скоро измѣнялся жребій завоевателей!

Между тѣмъ какъ армія наша подвигалась впередъ, Графъ Платовъ наступилъ непріятели въ Мильгаузенъ, и вышесмивъ его, преслѣдовалъ до самаго города Ель-
Ж. Плат. Ч. II. А

бинга. Опсюда непріятель поспішно выспунилъ и решировался по двумъ дорогамъ къ Маріенбургу и Нейшейху. Графъ Плашовъ, опсправивъ Генерала Шепелева съ часпію войскъ на Нейшейхъ, самъ пошелъ къ Маріенбургу, и выпіснивъ его опшуда, гналъ до Дершау. Здѣсь непріятель хотілъ держаться въ пещь-де-понѣ; но будучи опрокинушъ, началъ свое опспуленіе по двумъ дорогамъ къ Данцигу и Шшаргарду. По распоряженію Графа Плашова изъ Дершау преслѣдовалъ его Генералъ Дехперевъ, а къ Данцигу самъ Плашовъ. Въ семъ опспуленіи непріятеля опбило у него 7 орудій; въ павнѣ взяно въ Маріенбургѣ 300 человекъ; въ гошпипаляхъ опспавлено 40 Офицеровъ и 725 рядовыхъ, а въ Дершау 200 человекъ и множесиво ружей.

Въ по же время опсправленный опъ Графа Плашова Генералъ-Адьюпаншъ Чернышевъ, прибывъ къ Маріенвердеру, ашаквалъ, съ свойспвенною ему неуспрашимошпію, находившагося тамъ непріятеля, шрема колоннами и успілъ его выпіснить споль удачно, что захватилъ въ

плѣнь Генерала Ла-Пирра, нѣскольکو Офицеровъ и болѣе 200 рядовыхъ, пажке 15 орудій, бывшихъ въ шепъ-де-понѣ. Вице-Король Италіанскій и Маршалъ Викпоръ, въ семъ дѣлѣ присущспивовавшіе, едва могли укрышься съ помощію пѣхопы ошъ преслѣдованія Козаковъ.

Послѣ сего успѣха предприимчивый Генералъ-Адьютаншъ Чернышевъ переправился за Вислу и продолжалъ преслѣдованіе свое къ Нейнбургу; но шупъ непріятель имѣлъ весьма выгудную позицію. Генералъ Чернышевъ къ скорѣйшему достиженію цѣли своей послалъ въ обходъ Казачій отрядъ съ пѣмъ, чшобы заняшь дороги отъ Нейнбурга къ Грауденцу и Тухелю, и симъ способомъ принудилъ непріятеля отспушитъ.

Занятіе Нейбурга было первымъ шагомъ Россіянъ на лѣвый берегъ Вислы. Въ сіе время Графъ Пашовъ заключивъ съ Прусскимъ Генераломъ Бюловымъ условіе о свободномъ пропускѣ Россійскихъ войскъ въ Западную Пруссію, прислалъ къ Свѣшлѣйшему Князю Кушувову-Смолен-

скому съ рапортомъ Капишана Графа Пушкина, какъ для изуспнаго донесенія о семъ условіи, шакъ и для доспавленія перехваченныхъ у Французскаго курьера бумагъ.

Донесеніе Графа Платова къ Князю Смоленскому было слѣдующаго содержанія: «Доспавленную отъ Генерала Чернышева ко мнѣ сумку съ бумагами, перехваченную Капишаномъ Графомъ Мусинымъ - Пушкинымъ у Французскаго курьера, посланнаго отъ Наполеона къ Принцу Невшательскому, предспавляю Вашей Свѣшлости за моими печашьми, копорую распечашалъ я для пользы службы. Съ оными бумагами опсправляется Графъ Мусинъ-Пушкинъ, копорый лично донесетъ вашей Свѣшлости о послѣдовавшихъ переговорахъ и условіи, заключенномъ съ Прускимъ Генераломъ Бюловымъ. Послѣ чего прошу Вашу Свѣшлость, снабдя его Графа Мусина - Пушкина своими наспавленіями по сему предмету, прислать ко мнѣ обратпо; ибо Генералъ Чернышевъ, отъ коего онъ ко мнѣ присланъ, имѣетъ въ немъ надобность. При семъ свидѣшловую Вашей Свѣшлости объ усердной и

ревностной службѣ и храбростѣ его поспукиѣ въ ваше начальническое и милоспиво кѣ воздаянію уваженіе.»

Графѣ Мусинѣ-Пушкинѣ, въ слѣдствіе шаковаго о немѣ предспавленія, приняшѣ былѣ Свяшлѣйшимѣ очень милоспиво и удоспоенѣ личнаго сѣ нимѣ разговора, въ продолженіи кошораго Свѣшлѣйшій Князь распрашивалѣ его о всѣхѣ подробностяхѣ бывшихѣ сраженій. Вскорѣ попомѣ Графѣ Мусинѣ-Пушкинѣ награжденѣ былѣ ордепомѣ св. Анны 2 класса.

Генералѣ-Фельдмаршалѣ Князь Смоленскій, получая ошѣ Генерала Графа Платова безпрерывныя донесенія о новыхѣ пораженіяхѣ, въ преслѣдованіи непріяшеля, и опдавая полную справедливостѣ войнамѣ Донскимѣ, писалѣ кѣ нему: «Донцы чудеса шворяшѣ.» Его самаго часпю называлѣ *истребителемѣ Французскаго разбойническаго войска.* Но по полученіи донесеній о быспромѣ заняшїи Прусскихѣ городовѣ, Фельдмаршалѣ между прочимѣ написалѣ Графу Платову сіи примѣчашельныя слова: «паденіе славныхѣ укрѣ-

пленныхъ городовъ: Эльбинга, Мариенбурга, Мариенвердера и Дершау совершенно приписываю я мужеству и рѣшительности Вашего Сіятельства и предводительствуемаго вами храбраго войска. Полѣтъ преслѣдованія вашего ни съ какою быспрошою сравнишь не можешъ! Вѣчная слава неуспрашимымъ Донцамъ.»

Неупомимое преслѣдованіе разсѣянныхъ шаекъ Французской арміи, не за долго предъ симъ гордящейся именемъ непобѣдимой, шакой поселило страхъ и ужасъ въ Французахъ, чпо при одномъ имени Козака рассыпались они въ спороны и бросались, такъ сказать, куда глаза глядяшъ. Жилиши замѣшивъ это, не рѣдко спасали себя отъ разграбленія однимъ словомъ: *Козаки! Козаки!*

Малые оспапки войскъ корпуса Маршала Магдональда и разныхъ другихъ непріятельскихъ корпусовъ укрылись въ укрѣпленномъ городѣ Данцигѣ, надѣясь получишь продовольствіе изъ Пиллау; но сія послѣдняя крѣпость со времени занятія войсками нашими Кенигсберга, ша-

кимъ образомъ обложена была, что всякое
 ви́шнее сношеніе было пресѣчено, и оп-
 правленные изъ Пиллау въ Данцигъ тран-
 спорты были Рускими опнимаемы. При
 одномъ шакомъ транспортѣ захвачена
 была въ плѣнъ цѣлая рота съ Капитаномъ.
 Донскіе полки, подв предводитиель-
 ствомъ Графа Платова, окружали крѣ-
 постъ Данцигъ цѣлый мѣсяцъ, и во все сіе
 время въ такой чрезвычайной содержали
 къ себѣ подчиненности Французовъ, что
 они не иначе опшваживались выходить для
 фуражированія, какъ цѣлыми колоннами,
 но и оныя рѣдко возвращались домой, а
 забираемы были въ плѣнъ (*).

(*) Какъ на примѣръ: 14 Генваря непріатель
 покушался сдѣлать вылазку изъ Данцига съ
 конницею и пѣхотою въ числѣ 2000 человекъ
 къ сшоронѣ Оливы, Графъ Платовъ, бысш-
 рымъ ударомъ предупредилъ намѣренія его, и
 вогнавъ снова въ Данцигъ съ значишнымъ
 урономъ, опрядилъ паршіи къ сшоронѣ Одера,
 25 Генваря Французскій гарнизонъ сдѣлалъ
 онышъ вылазку изъ Данцига, желая овладѣть
 продовольствіемъ въ окрестныхъ селеніяхъ.
 Графъ Платовъ послалъ немедленно обса-

По очищеніи Пруссіи такимъ образомъ отъ Французовъ, заключенъ съ симъ государствомъ цѣсный союзъ. Прусакіи великодушно возспали противъ общаго врага. Вооруженіе ихъ сдѣлалось всеобщимъ. Сіе обшояшельство дало совсѣмъ новое направленіе военнымъ операціямъ. Главнo-командующій Князь Смоленскій вызвалъ для сего Графа Плашова въ главную квартиру, въ городъ Калишъ тогда находившуюся (*). Почему дальнѣйшая блокада крѣпости Данцига предоспавлена была Генералъ-Лейтенаншу Левизу.

нашъ флангъ непріятеля, сшоль стремитель-но ударилъ на шылъ его, что положилъ на мѣстѣ до 600 человекъ; въ плѣнъ взято до 200, сверхъ того 1 Полковникъ, 1 Подполковникъ, 1 Маіоръ, 7 Капитановъ, 6 Поручиковъ, 8 Подпоручиковъ и 69 уншеръ - офицеровъ; съ нашей стороны убишо 13 человекъ, ранено 97.

(*) Письмо по сему случаю, отъ Князя Смоленскаго Графомъ Плашовымъ полученное, смотри въ приложеніи подъ литерою Д.

Графъ Платовъ, прибывъ въ городъ Калишъ, оспался при Августѣйшей особѣ Его Императорскаго Величества впредь до новаго военнымъ дѣйствіямъ назначенія.

Вскорѣ Россійскій Монархъ посѣтилъ своего новаго союзника и друга Короля Прусскаго въ Бреславль. Жители сего города, оцѣспивленные Высочайшимъ присущіемъ Императора Всероссійскаго, взирали на него какъ на Ангела избавителя. Они испощились въ способахъ извѣвленія своей радости и благодаренія при видѣ виновника свободы своего Государя. Король Прусскій пожелалъ сдѣлать подобное посѣщеніе Императору въ главной Его Величества квартирѣ въ городъ Калишъ. По сему случаю между многими Генералами, назначенными къ встрѣчѣ Короля, Государь Императоръ повелѣвъ соизволилъ бытъ и Графу Платову, съ тѣмъ, чтобы онъ ожидалъ Его Величество при самомъ вступленіи изъ Силезіи въ Герцогство Варшавское. Графъ Платовъ при семъ случаѣ увидѣлъ новый опытъ особеннаго къ себѣ благоволенія, которое сей Государь ему до того

оказывалъ. Узнавъ, что на границѣ ожидаетъ его Графъ Платовъ, Король приказалъ поспѣшить — и, когда увидѣлъ его, то поспѣшъ вышедъ изъ коляски, бросился его обнимать, съ извѣщеніемъ искреннѣйшаго удовольствія, что видитъ его здоровымъ. Попомъ извѣвивъ ему благодарность опъ лица всей избавленной Пруссіи, примолвилъ сіи незабвенныя слова: «вамъ еще должно беречь себя Графъ для блага вашего Отечества и всей угнетенной Европы.» —

Во все время присутствія Короля въ Калишъ, Графъ Платовъ находился при немъ почти безошлучно; повсюду соупсшвовалъ ему, и при возвращеніи Его Величества въ королевство свое сопровождалъ его также до границъ онаго.

26 Марта 1813 года Россійскій Монархъ отправившись соизволилъ изъ Калиша въ Дрезденъ,

Въ сей столицѣ Саксонскихъ Королей Государь Императоръ манифескомъ, въ 13 день Апрѣля изданнымъ, соизволилъ торжественно извѣвъшъ Высокомонаршую

милосць свою и благоволеніе войску Донскому за шѣ важныя заслуги, какія онъ подѣ предводилъ съ своимъ войсковымъ Ашаманомъ Графомъ Платовымъ Опечеству въ сію достопамятнуую войну оказало (*).

16 Апрѣля въ Слезіи, въ городѣ Бунцлау, скончался Фельдмаршалъ Князь Михайлъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій. Великая потеря сія была равно чувствительна какъ союзнымъ Монархамъ, такъ всему Россійскому воинству и цѣлою Европою, ожидавшей отъ него скорого себѣ избавленія.

14 Маія Государю Императору благоугодно было, извѣстнаго мужества и твердости своего характера Генерала Барклая де-Толли, наименовать Главнокомандующимъ надъ всѣми Россійскими, и по желанію Его Величества Короля Прусскаго, надъ Прусскими дѣйствующими арміями.

Наполеонъ видя, что разсчетливость его во многомъ обмануша, и что новона-

---

(*) Смотри въ приложеніи подѣ литерою Е.

бранныя имѣ силы примѣпно истощились, вступилъ въ переговоры о перемиріи. Оно заключено было 21 Маія прежде на 40, а потомъ продолжено еще на 20 дней.

Союзно-Россійско-Прусская армія расположена въ средней Прусской Силезіи и главная ея квартира учреждена въ Рейхенбахѣ. Во все продолженіе перемирія сего всѣ мѣры и дѣятельность употреблены были къ тому, чтобы армію нашу, годичною почти войною изнуренную и разспроенную, привелъ въ всѣхъ отношеніяхъ въ порядокъ и довольство и усилилъ новыми подкрѣпленіями. Тѣмъ же занимались и со стороны Пруссіи.

Сіе самое умноженіе и устройство армій союзныхъ было однимъ изъ сильнѣйшихъ убѣжденій кабинета Вѣнскаго на присоединеніе къ общему союзу, который послѣ переговоровъ, въ печеніи всего перемирія продолжавшихся, и былъ наконецъ заключенъ въ Прагѣ 1 Августа.

При полученіи предварительныхъ дошловѣрныхъ извѣстій, что Австрія го-

шова поднятє оружіе за общее правое дѣло прошивъ непреклоннаго къ миру Императора Французовъ, Россійско-Прусскія арміи, по приближеніи условленнаго окончанія перемирію, въ спрехъ опдѣленіяхъ приняли слѣдующее движеніе:

Первое опдѣленіе подѣ командою Генерала опѣ Кавалеріи Графа Випгенштейна высунуло къ границамъ Богеміи въ чепырехъ колоннахъ.

Вшорое опдѣленіе подѣ личнымъ предводительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича двинулось также къ границамъ Богеміи въ двухъ колоннахъ.

Трешіе опдѣленіе, въ составѣ коего входили Россійскія войска подѣ командою Генерала Графа Ланжерона, корпусъ Генералъ-Лейптенанта Сакена и Прусской корпусъ Генералъ-Лейптенанта Юрка, оставлено подѣ главнымъ начальствомъ Прусскаго Генерала Блюхера въ Слезіи, для прикрытія ея, или для преслѣдованія непріятеля въ случаѣ опшсупленія его.

Опдѣльные корпуса Россійскіе: Генералъ-Лейтенантъ Борога Винценгероде, Генералъ-Лейтенантъ Графа Воронцова, Генералъ-Лейтенантъ Графа Вальмодена — изъ Россійско-Нѣмецкаго легіона и разныхъ Ганзеатическихъ войскъ соспоявшій — и Прусскій корпусъ Генерала Бюлова, соединясь съ войсками Шведскими, составили армію Наслѣднаго Принца Шведскаго, предназначенную дѣйствовать со стороны Бранденбурга.

По объявленіи въ Россійско-Прусскихъ арміяхъ о заключенномъ союзѣ съ Его Величествомъ Императоромъ Австрійскимъ, по состоявшейся на сей предметъ конвенціи, союзныя войска, приближившіяся къ границамъ Богеміи, вступили въ оную 30 Іюля.

6 Августа Главнокомандующій Россійско-Прусскими арміями Генералъ Барклай-де-Толли и Австрійскій Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ имѣли свиданіе въ городѣ Мельникѣ, и основавъ общій планъ военныхъ дѣйствій, представили оный на утвержденіе Государей

прехъ союзныхъ державъ. Въ планѣ семъ положено между прочимъ овладѣшь прежде всего дефилеею Богемскихъ горъ, называемыхъ Герценгебирге, дабы входъ въ Саксонію былъ всегда во власти союзниковъ.

При таковомъ общемъ расположеніи Графъ Плашовъ, по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, съ нѣсколькими Козачьими полками и 1 ротой Донской конной аршилеріи, состоявшими часпъ войскъ, долженспвовавшихъ поступить въ составъ корпуса его, 14 Сентября высунулъ изъ города Зайде чрезъ Топану и далѣе къ Хемницу. И въ сіи сутки сдѣлавъ маршъ чрезъ горы болѣе 40 верствъ, прибылъ въ деревню Алпенгеймъ. Тутъ присоединились къ нему два эскадрона Австрійскихъ Венгерскихъ гусаръ полка Палашина подъ командою Полковника Иллиша.

Графъ Плашовъ, развѣдавъ чрезъ посланныхъ отъ себя партіи, что непріятель, находящійся въ городѣ Алпенбургѣ, имѣетъ развѣзды свои къ городу Пенину, на другой день, то есть 15 числа, высунулъ

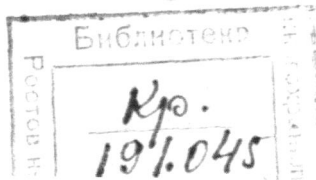
къ оному въ намѣреніи соединисься шамъ съ Генералъ-Лейшенаншомъ Тиллеманомъ и Генералъ-Маіоромъ Княземъ Кудашевымъ, изъ кошорыхъ послѣдній долженъ составлялъ Авангардъ корпуса его, и напасъ общими силами на непріятелиа въ городъ Алшенбургъ. Найдя дѣйствительнo въ семъ мѣспѣ опрядъ Генералъ-Маіора Князя Кудашева изъ прехъ козачьихъ полковъ, и сверхъ того два эскадрона Австрійскихъ драгунъ полковъ Левенера и Графа Клейнау, копорые поспунили такъ же съ сославъ корпуса его, высупилъ со всѣми сими войсками въ ночь подъ 16 число къ городу Алшенбургу, давъ знашь о семъ слѣдованіи своемъ Генералъ - Лейшенаншу Тиллеману на пошъ конецъ, чпобы и онъ съ опрядомъ своимъ сѣвшилъ соединисься съ нимъ на разсвѣшъ у города Алшенбурга для общей атаки непріятелиа, соспоявшаго изъ опборной кавалеріи и успремившагося съ гордостію на поражение войскъ нашихъ, въ Цвинкау находившихся.

16 Сенсября въ 7 часовъ упра Генералъ Графъ Цлашовъ прибылъ съ войсками

своими къ городу Алпенбургу; но Генералъ-Лейтенантъ Тиллеманъ не успѣлъ еще присоеди­ ниться къ нему. Разчи­ пы­ вая, что оспа­ ваться въ виду непріятеля безъ заня­ тия его не удобно; ибо чрезъ то могъ бы онъ разсмо­ трѣть хорошо войска наши, Графъ Платовъ рѣшился атаковать находя­ щійся штабъ подъ коман­ дою Генерала Лефевра непріятельской оп­ ряды въ 8000 чело­ вѣкъ съ 8 орудіями ар­ тиллеріи. Не взирая на упорную защи­ шу непріятеля, онъ мгновенно сбилъ его съ первой выгодной его позиціи, и опрѣзавъ опѣ дороги къ Борно, сбилъ его еще съ трехъ другихъ выгодныхъ позицій и преслѣдовалъ съ стремительностію и пораженіемъ до мѣстечка Мейзельвицъ, гдѣ уже въ 2 часа по полудня присоеди­ нились къ Графу Платову опряды Генералъ-Лейтенанта Тиллемана и Полковника Графа Мансдорфа, при ко­ торомъ на­ ходился также опрядъ храброго, славнаго и извѣстнаго въ цѣлой Европѣ партизана Полковника Давыдова. Непріятель, полу­ ча здѣсь въ подкрѣпленіе себѣ 3000 че­ ловѣкъ, прибывшихъ съ Дивіоннымъ Ге­

Ж. Плат. Ч. II.

Б

нераломъ де-Лоржемъ опѣ стороны Лейпцига, возобновилъ оборону съ прежнимъ упорствомъ; но смѣшанъ будучи дѣйстви- емъ 6 орудій Донской конной артиллеріи и ударомъ войскъ Графа Платова, бѣжалъ по прежнему же и съ сей позиціи, бывъ преслѣдуемъ до города Цейца и за оный болѣе 5 верствъ. Въ продолженіи сего дня опбило у непріятели 5 пушекъ и 3 гвардейскихъ шпандарда; въ плѣнъ взято кромѣ множества убитыхъ до 40 Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 1000 человекъ нижнихъ чиновъ, изъ коихъ по крайней мѣрѣ половина ранены. Число плѣнныхъ возрастая ежечасно, не было еще приведено въ извѣстность. Уронъ нашъ во всѣхъ союзныхъ опрядахъ просширался до 200 человекъ убитыми и ранеными.

По одержаніи сей, по самому началу уже важной, надъ непріятеlemъ побѣды, Генералъ Графъ Платовъ съ мѣста сраженія опправилъ нарочнаго къ Государю Императору съ донесеніемъ, присовокупивъ всеподданнѣйшее проздравленіе съ минувшимъ торжественнымъ днемъ коронаванія Его Величества. Государь

принявъ съ особеннымъ благоволеніемъ сіе извѣщеніе вѣрноподданныхъ чувствованій, соизволилъ удостоить его по сему случаю слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ изъ Теплица отъ 20 числа Сентября.

«Графъ Матвѣй Ивановичъ! благодарю Васъ за поздравленіе со днемъ моего коронованія, которымъ вы съ столь блистательнымъ образомъ ознаменовали 16 сего мѣсяца. Поручивъ Вамъ начальство надъ отдѣльнымъ корпусомъ, я увѣренъ былъ, что подвиги Ваши, съ столь давняго времени Ошечествомъ признанные, будутъ увѣнчаны новою славою; и побѣда, одержанная Вами при Алшенбургѣ, оправдала ожиданія Мои. Она представляеть мнѣ пріятный случай засвидѣтельствовать Вамъ за сіи новыя успѣхи Мою совершенную признательность, и увѣрить Васъ, что служба Ваша, обращающая на Васъ всегда Мое особенное вниманіе, и на будущее время не останется безъ достойныхъ ей наградъ.»

Графъ Платовъ, продолжая поиски свои до Фробурга, встрѣчилъ близъ онаго

18 числа непріятельской корпусъ Генерала Князя Поняшовскаго, состоящій по показанію плѣннаго Офицера изъ 20000 человекъ и предназначенный для обезпеченія коммуникаціи между Дрезденомъ и Лейпцигомъ. Съ симъ вмѣстѣ онъ узналъ, что другой сильной непріятельской опрядъ взялъ направленіе на Пенигъ. Дабы не спавишь себя между двухъ огней, Графъ Плашовъ въ ночь на 19 число пустился самъ къ Пенигу. По утру 19 числа опрядъ Авспрійскаго Полковника Графа Менсдорфа, подкрѣпленный опрядомъ Генераль-Маіора Князя Кудашева, вступилъ здѣсь въ переспрѣлку съ непріятелемъ, который наконецъ ошодя къ Рохлицу, соединился съ корпусомъ Князя Поняшовскаго. Городъ Пенигъ занятъ былъ войсками нашими. Графъ Плашовъ расположился 20 числа съ корпусомъ своимъ между Пенигомъ и Алтенбургомъ въ намѣреніи дѣйствовать на одни дешашаменшы непріятельскіе. Между шѣмъ посланная отъ него для дальнѣйшихъ о непріятелѣ развѣданій паршія подъ командою войсковаго спаршины Процыкова, схватила на большой дорогѣ въ 5 верстахъ отъ Лейпцига непріятель-

скую почту, шедшую изъ Парижа. Изъ частныхъ писемъ видно было, что тамъ всѣ умы въ большомъ уныніи. Офіціальныя извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ и особливо о побѣдахъ вышли уже совершенно изъ довѣренности. Всѣ жаждущіе, и ниско не можущіе знать о настоящемъ положеніи арміи. Всѣ знающіе, и ниско не можущіе говорить о спѣшенномъ положеніи государства. Всѣ надѣющіеся и ниско не видящіе конца общимъ бѣдствіямъ.

Генералъ Графъ Платовъ, получивъ 22 числа вѣрное свѣдѣніе, что непріятель въ большомъ числѣ конницы и пѣхоты съ артиллеріею приближается отъ Мипвейды къ Хемницу, послѣшилъ съ войсками своими шуда — и, нашедъ, что Авангардъ Австрійскаго корпуса Генерала Графа Клейнау, подъ командою Генералъ-Лейшенанша Мора, вступилъ уже въ дѣло съ непріятелемъ, и бывъ имъ вытѣсненъ изъ Хемницъ, отступалъ къ городу Чопау, Графъ Платовъ тотчасъ соединился съ нимъ и взаимными силами атаковалъ непріятеля, устроившагося на

высопахъ, лежащихъ близь города на дорогѣ къ Франкенбергу, копорый занявъ уже былъ его спрѣлками. Быспрымъ ударомъ вышѣсня ихъ изъ города, при всемъ упорномъ сопротивленіи непріятельской пѣхоты, подкрѣпленной артиллеріею, рѣшипельнымъ на оное нападеніемъ какъ своихъ войскъ, расположенныхъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, такъ и Австрійскихъ, бывшихъ на правомъ флангѣ, при удачномъ дѣйствіи Донской конной артиллеріи, сбилъ ее съ высоты, опрокинулъ и прогналъ съ сильнымъ пораженіемъ до города Франкенберга. Успѣхъ дѣла сего остановилъ покушенія непріятели, угрожавшаго всему Австрійскому корпусу подъ командою Генерала Графа Клейнау.

25 Числа Генералъ Графъ Плашовъ, взявъ направленіе къ Фрейбергу, прибылъ сего числа въ Борнъ, пославъ партіи свои къ Лейпцигу.

28 Числа Генералъ Графъ Плашовъ, находясь въ Пегау, послалъ партіи свои къ Люцину, Мерзебургу, Галле, Вурцену и Вейсенфельсу. Одна изъ сихъ парцій

схвапила между Вурценомъ и Лейпцигомъ курьера, отправленнаго отъ Наполеона въ Парижъ съ важными депешами, которыя предсавлены были къ Его Императорскому Величеству.

29 Числа Генералъ Графъ Платовъ прибылъ въ Люценъ и взялъ шамъ 3 Офицеровъ и до 150 человекъ непріятельскихъ мародеровъ. Авангардъ его, расположенный по ту сторону Люцена, послалъ разбѣды свои къ самому Лейпцигу; а другимъ партіямъ велѣлъ наблюдать за движеніями корпуса Маршала Ожеро, находившагося у Наумбурга, вмѣнивъ имъ припомъ въ обязанность удерживать открытое уже сообщеніе съ арміею Наслѣднаго Шведскаго Принца.

30 Числа Генералъ Графъ Платовъ, по случаю отступленія отрядовъ Князя Лихтенштейна и Тиллемана къ Цейцу, отступилъ также отъ Люцена къ Пегау, и не допустилъ непріятели занять отрядомъ своимъ городъ *Цвинкау*.

1 Октября въ главной квартирѣ Россійско-Прусскихъ армій получено пріят-

ное извѣстіе о присоединеніи Баваріи къ общему союзу, и что въ слѣдствіе заключенной о помѣ конвенціи, Баварскія войска идутъ на Бамбергъ, откуда получають дальнѣйшее направленіе.

Генералъ Графъ Платовъ, по приглашенію Генерала Графа Вишгеншпейна, къ совокупной съ нимъ атакѣ непріятели, прибывъ сего числа въ 12 часовъ утра къ деревнѣ Меклебергу, приказалъ искать чрезъ рѣку Плейсъ броды, дабы удобнѣе ему было ударить во флангъ или въ тылъ непріятели, потому что Генералъ Графъ Вишгеншпейнъ слѣдовалъ во фронтъ его. Но вдругъ усмотрѣвъ, что непріятель, занявъ деревню Меклебергъ, выспугивалъ изъ оной противу него, принужденъ былъ вступить съ нимъ въ дѣло, и послѣ жаркой сшибки, опрокинулъ и прогналъ его за рѣку Плейсъ. Но когда увидѣлъ, что за Плейсомъ находился большой непріятельской лагерь; то Графъ Платовъ, прекращая къ вечеру преслѣдованіе, опспунилъ версты двѣ къ сторонѣ Цвинкау. Въ сей сшибкѣ кромѣ убитыхъ взято у непріятели въ плѣнъ 30 человекъ. Наша потеря въ числѣ

хопя и незначительна, но въ общему сожалѣнію одиѣ изъ первыхъ партизановъ Генералъ-Маіоръ Князь Кудашевъ, пренебрегая всюду опасностями, получилъ здѣсь тяжелую рану въ ногу пулею на вылетѣ, отъ которой вскорѣ попомѣ кончилъ дни свои. Учасъ сего храбраго и неуспрашаемаго Генерала была достойно оплакана всѣми его сподвижниками. Память о немъ пребудетъ для нихъ всегда драгоценною, безприсраспная Исторія начерпывая знаменитые подвиги Россіянъ въ сію, можно сказать, гигантскую войну, конечно не забудетъ и его имя.

3 Октября Генералъ Графъ Платовъ, выгнавъ изъ деревни Гаучь два эскадрона непріятельской кавалеріи, подкрѣпленные пѣхопою, занялъ самъ деревню сію, и послалъ на лѣвый берегъ Шейса паршіи, копорыя наблюдая за непріятелемъ, весьма шревожили его въ продолженіи цѣлой ночи.

4 Октября началась между сосредоточенными главнѣйшими непріятельскими у Лейпцига силами и союзными арміями пакая бишва, копорой подобную едва ли мо-

жно опыскапъ въ лѣшописяхъ міра. Можно смѣло сказашъ, что Испорія не представляешъ примѣра, гдѣ бы всѣ добродѣтели военныя дѣйспвовали согласнѣе гдѣ бы порядокъ во всѣхъ часпяхъ и случаяхъ наблюдаемъ былъ внимательнѣе гдѣ бы соревнованіе одушевляло подвизавшихся живнѣе; гдѣ бы смерть презираема была равнодушнѣе; гдѣ бы хипроспъ сочешавалась съ благоразуміемъ пѣснѣе; — словомъ: гдѣ бы причины и дѣйспвія были совершеннѣе, и гдѣ бы наконецъ спеченіе разныхъ рапоборспвующихъ воиновъ было многочисленнѣе. Здѣсь полмилліона людей различныхъ вѣроисповѣданіемъ, нравами, языкомъ, обычаями, сражалось на проспранспвѣ квадрапной мили за чеспъ и за свободу правъ своихъ. 6 Числа Октября, положившее конецъ сей бпшвѣ, останешъ на ряду съ доспопампнѣйшими днями въ испоріи народовъ; оно будетъ блиспапельнымъ украшеніемъ испоріи Ошечеспва нашего и союзниковъ нашихъ! Самый безприспраспный бпшписашель, самый спрогій крипикъ, конечно назовешъ его днемъ славы оружія нашего, днемъ шоржеспва его надъ пѣми

дерзкими усилями къ общему перевороту, къ общему угнетенію, которыя въ продолженіи 20 слишкомъ лѣтъ наводняли Европу всѣми ужасами и бѣдспвіями кровавой войны! Если теперь упомянутые ею народы узрѣли наконецъ среди себя ширину и благоденствіе; если честь, свобода, собственности и права каждаго ограждены швердымъ оплопомъ благонадежныхъ условій; то конечно сраженіе подъ Лейпцигомъ 18го Октября положило тому прочное начало.

Въ продолженіе сей битвы Генералъ Графъ Плашовъ находясь 4 числа на правомъ флангѣ арміи нашей, усмотрѣвъ, что непріятель большими силами кавалеріи своей повелъ спремительную атаку на корпусъ Генерала Графа Клейнау, и по превосходству силъ своихъ спбснилъ его и угрожалъ опрокинуть сей корпусъ съ занятой имъ позиціи, въ намѣреніи нанести наконецъ ударъ и нашей арміи. Для предупрежденія сего предпріятія Графъ Плашовъ приказалъ немедленно войскамъ своимъ, находившимся нѣсколько правѣ корпуса Графа Клейнау, сильно ударить

на непріяпельскую кавалерію. Быспрымь на оную нападеніемь не шолько оспановлено было спремленіе непріяпеля, но онь опрокинувшь и прогнань св большимь пораженіемь до самыхь батарей его; чьмь самымь уничпожены пагубныя покушенія его, и Генераль Графь Клейнау заняль по прежнему позицію свою.

6 Числа Генераль Графь Плашовь находился пакже на правомь флангь союзной арміи, ньсколькo поправь арміи Генерала Графа Бенигсена. Не смопря на сильную канонаду св непріяпельской спороны, онь сдѣлаль спремипельный на него ударь опь деревни Зоммерфельдъ — и, вспомошествоваемый св другой спороны успьхомь арміи Графа Бенигсена, принудиль Генерала Графа Нормана, со всею кавалерійскою бригадою Виршембергскихь войскь здапья военнопльннымь. Сверхь того заспавиль шесть баталіоновь Саксонской и* другихь націй пьхошы, св 28 орудіями аршиллеріи и шакимьже числомь зарядныхь ящиковь положишь оружіе. Когда же прибыль на сей флангь Наслѣдный Шведскій Принцъ; шо Генераль

Графъ Платовъ являсь къ нему лично, получилъ приказаніе дѣйствовать на непріятеля между арміями Его Королевскаго Высочества и Генерала Графа Бенигсена. На сей предписанной ему диспанціи до самой ночи поражалъ онъ непріятеля съ значительнымъ успѣхомъ до самаго форштадта города Лейпцига.

Въ ночи на 7 Октября Графъ Платовъ получилъ чрезъ Флигель-Адьютанта Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, итти со всевозможною поспѣшностію чрезъ Камбургъ на защиту Веймара. Поутру Государь Императоръ, встрѣтивъ его на походѣ, лично изволилъ подтвердити сіе приказаніе. «Государь! — оспѣшивалъ Платовъ — скорѣе поутру моему пройдетъ врагъ, чѣмъ допущу сдѣлать что-либо непріятное въ Веймарѣ, споль драгоцѣннымъ сердцамъ нашимъ.» (*)

(*) Графъ Матвѣй Ивановичъ всегда съ особенными чувствами глубочайшей признательности воспоминалъ милости и благоволеніе

Признашельный Монархъ къ полному усердію Графа шувъ же соизволивъ наградишь его за Лейпцигское дѣло орденомъ св. Андрея Первозваннаго.

Спѣша съ сугубымъ рвеніемъ къ исполненію воли Государя , равно важной, какъ и пріятной для его сердца, Графъ Платовъ прибылъ 10 Октябрю къ городу Веймару. Непрѣшель въ значительномъ количествѣ, совсѣмъ съ неожиданной стороны, ворвался было въ городъ съ намѣреніемъ предать оный всевозможному грабительству ; но Графъ Платовъ выступивъ поспѣшнѣе войска свои въ боевой порядокъ , самъ презирая явныя опасности , ударилъ съ ними спремѣтельно на непрѣшеля въ самыхъ городскихъ улицахъ, положилъ много на мѣстѣ , выбилъ совершенно изъ города, и съ сильнымъ пораженіемъ гналъ его болѣе мили по дорогѣ къ Бушцельшпешу.

къ себѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны : шѣмъ восхищеніемъ было для него порученіе сіе.

Окончивъ съ Божією помощію споль щасливо пораженіе въ семъ мѣстѣ непріятеля, пустился онъ въ ночь сего же числа къ Ерфуршу. Найдя пушъ непріятеля въ большихъ силахъ, обошелъ городъ сей и городъ Гопу въ право.

15 Числа вспрѣшивъ у деревни Рамздорфа непріятеля, решировавшася по большой дорогѣ, съ самимъ Наполеономъ, Графъ Плашовъ спремилельною на него апакою и храбростію войскъ своихъ разрѣзалъ его, распроилъ въ реширадѣ, сбилъ съ большой дороги, и принудилъ его защищаться аршиллерією своею до самаго вечера.

17 Числа непріятель въ немаломъ числѣ пѣхоты, прикрывая опсшупление арміи своей, спремился апаковать Графа Плашова. Но предупрежденный въ семъ намѣреніи своемъ, сперва передовыми паршіями корпуса Графа Плашова, а попомъ и подоспѣвшими изъ самаго корпуса нѣсколькими полками, былъ опрокинушъ, разбишъ и прогнанъ на большую дорогу къ арміи его. При чемъ опбило у него 2 пушки и 4 зарядныхъ ящика.

Преслѣдуя непріяшеля по пятамъ и со споронъ равняясь съ головами колоннъ его, Графъ Платовъ, безпреспаннымъ нападениемъ принудилъ находившихся въ арміи его одинъ Виришебергской и два эскадрона Вирибургской кавалеріи здаться, которые въ то же время и были отправлены отъ него въ армію Генерала Графа Вреде.

19 Числа Графъ Платовъ, вспрѣшивъ совершенную невозможность преслѣдовать непріяшеля проселочными дорогами за гористыми и лѣсистыми мѣстами, рѣшился приблизиться у мѣстечка Сальмунспера къ большой дорогѣ. Ударивъ шумъ, обще съ опрядомъ Генералъ-Адъютанта Графа Орлова-Денисова, на непріяшельской Арріергардѣ, по крайней мѣрѣ изъ 7 тысячъ пѣхопы состоявшей, разбилъ его совершенно и преслѣдовалъ до рѣки Кинца, а потомъ по переправѣ чрезъ рѣку оную въ бродъ чрезъ мѣстечко Гельнгаузенъ до деревни Либло. Арріергардъ сей весь былъ испребленъ: до 2600 человекъ захвачено было при самомъ дѣлѣ, а остальные, разбѣжавшіеся по лѣсамъ,

забраны были на другой день опрядомъ корпуса же Графа Платова, подъ командою Генералъ-Маіора Кайсарова, которому по находженію его въ правѣ дано было поспѣшнѣйшее о семъ приказаніе.

20 Числа сѣ утра до самой ночи Графъ Платовъ провель въ преслѣдованіи непріятеля, нанося ему значительное пораженіе опѣ Ганау до самаго Франкфурта. Въ семъ случаѣ подкрѣплялъ его Авангардъ Австрійско-Баварской арміи, подъ командою Генерала Белкмана. Непріятель, занявъ городъ, расположилъ лагерь свой въ право опѣ онаго. И когда Графъ Платовъ вмѣстѣ съ Генераломъ Белкманомъ подошли къ вѣрошамъ Ганавскимъ, то непріятель находился еще у вѣрошъ Майнскихъ. Графъ Платовъ приказалъ въ шеніи цѣлой ночи стрѣлять по немъ изъ артиллеріи своей ядрами, гранадами и браншскугелями, а отдѣльными командами своимъ причинять ему въ разныхъ мѣстахъ превогу. Сіе распоряженіе сполудачное имѣло дѣйствіе, что вспревоженный шаковымъ нападеніемъ непріятель въ ту же ночь выслалъ часнь войскѣ

своихъ изъ города, а съ послѣдними принужденъ былъ оставишь оный на другой день, по есъ 21 числа въ 6 часовъ ухра и бѣжашъ въ безпорядкѣ къ рѣкѣ Нидѣ. Графъ Плашовъ, войдя въ городъ Франкфуртъ, въ 9 часовъ ухра, топчасъ послѣдовалъ за непріятелемъ, чтобы гнашь его по большой дорогѣ къ Майяну; а Баварскій Генералъ Графъ Фрезнель вошелъ въ оный въ 2 часа по полудни.

Сего же числа Графомъ Френзелемъ и Маршаломъ Двора Гессенскаго Барономъ Тилемъ подписана конвенція, по которой великій Герцогъ Гессенскій, отспуная отъ союза Рейнскаго, соединилъ войска свои съ арміею Авспрійско-Баварскою.

Продолжая преслѣдовать непріятеля, Графъ Плашовъ нашелъ, что онъ при перправѣ чрезъ рѣку Ниду у мѣстечка Гехспа сломалъ находившійся чрезъ нее мостъ. Приказавъ топчасъ исправишь оный, велѣлъ между тѣмъ нѣсколькимъ Донскимъ полкамъ переправишь въ бродъ, и давашь видъ непріятелю, что хошящъ обойти его въ право. Непріятель, примѣшя сіе, опре-

шировался по большой дорогѣ къ Гохгейму. Графъ Плашовъ, нагнавъ его, имѣлъ 22 Октября между симъ мѣспечкомъ и деревнею Вилкершъ весьма жаркое и упорное съ нимъ до самой ночи сраженіе, въ копоромъ много побито на голову и взято въ плѣнъ. Непрiашель выпѣсненный изъ мѣспечка Гохгейма, перейдя Рейнъ въ Майнцъ, расположилъ предъ нимъ войска свои въ лагерѣ.

Въ сіе продолженіе военныхъ дѣйствій Генерала Графа Плашова съ 16 Сентября по 22 Октября, при непрерывныхъ и ежедневныхъ съ непріацелемъ спычкахъ, не упоминая уже о значительныхъ сраженіяхъ, особенно во время слѣдованія его отъ Лейпцига къ Веймару, и отъ онаго чрезъ Ганау и Франкфуртъ до Гохгейма, непріашель прешерпѣлъ сильное поражение и чувствительную въ людяхъ убыль. Сверхъ множества убитыхъ, захвачено у него въ разныхъ мѣспахъ корпусомъ Графа Плашова до 15000 человекъ, между коими довольно было число Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. При семъ должно замѣнить, что непріашель причиняемыми

въ ночное время ему безпокойствами ошъ паршій Графа Пашова такъ былъ изнуренъ, что многіе попадались въ плѣны ошъ ранъ и ошъ совершеннаго изнеможенія силъ уже полумертвыми, и пошому не были показываемы въ числѣ плѣнныхъ, кошорыхъ количество въ противномъ случаѣ было бы гораздо значительнѣе. Въ сію экспедицію ошбило у непріяшеля 28 орудій и болѣе 35 зарядныхъ ящиковъ.

Графъ Пашовъ въ рапортѣ своемъ къ Главнокомандующему свидѣтельствуя объ ошличномъ мужествѣ подвизавшихся съ нимъ Гг. Генераловъ, Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ, и вообще объ ошличной храбрости предводительствуемаго имъ войска, заключаешъ слѣдующимъ: «въ преслѣдованіи непріяшеля ошъ Сальмунспера чрезъ Гелгаузенъ, Ганау, Франкфуртъ и до Гохгейма по большой дорогѣ, когда онъ былъ пѣснимъ и поражаемъ съ пылу и съ обоихъ фланговъ, не имѣя способовъ доставить себѣ продовольствіе фуражировкою, реширада его образовала то же, что было во время преслѣдованія его въ прошломъ 1812 году ошъ Москвы.»

24 Октябрія кавалерія резервнаго корпусу Російско-Прусской арміи вступила въ Франкфурт на Майнъ, куда сего же числа изволилъ прибыть Его Величество Государь Императоръ съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ; а 25 числа прибылъ шуда же и Его Величество Императоръ Австрійскій.

Съ сего числа по 26 Ноября союзныя Російско-Прусскія арміи оснавались на кантониръ - квартирахъ въ слѣдующемъ расположеніи: Російско-Императорская и Королевско-Пруская пѣшая гвардія въ городѣ Франкфуртѣ и ближайшихъ окрестностяхъ его; гренадерскій корпусъ у мѣстечка Мильшенберха; 1 кирасиская дивизія въ Зелиген-Штадтѣ, 2 въ Бухгеймѣ, 3 въ Кюльстеймѣ; гвардейская кавалерійская дивизія въ Гросс-Умштадтѣ; Пруская конная гвардія въ мѣстечкѣ Рейнгеймѣ; армія Генерала Блюхера частію у Касселя, блокируя тамошнія укрѣпленія, а частію у Франкфурта; корпусъ Генерала Барона Сакена въ Флернгеймѣ; корпусъ Генерала Графа Плашова въ Цвингенбергѣ.

Главная кваршира союзныхъ Монарховъ находилась во все сіе время въ городѣ Франкфуртѣ , а Главнокомандующаго Россійско - Прусскихъ армій въ городѣ Ашафенбургѣ.

Между тѣмъ, то есть, во время расположенія главныхъ союзныхъ армій на вышеупомянутыхъ канпонируб-кварширахъ, отдѣльныя часпи ихъ имѣли слѣдующія успѣхи: непріятельскія войска, оставленныя подѣ командою Маршала Сенъ-Сира въ Дрезденѣ , здались на капитуляцію. Крѣпости Замосцье , Шпешинѣ и Модлинѣ такимъ же образомъ покорены оружію союзныхъ Государей. Гарнизонѣ города Данцига открылъ переговоры о здачѣ. Владѣнія Германскихъ Князей, принадлежащія Союзу Рейнскому , пріобщась къ союзнымъ державамъ , приступили къ образованію войскъ своихъ. Авспрійская армія въ Италіи поручена въ начальство Генералъ-Фельдмаршала Графа Бельгарда. Наслѣдный Принцъ Шведскій продолжалъ завоеванія свои въ Голландіи , копорая вызвала уже изъ Англіи въ Амспердамѣ Принца Оранскаго. Городѣ Гамбургѣ и въ

немъ корпусъ Маршала Даву оставались въ блокадѣ.

Генералъ Графъ Платовъ при самомъ началѣ расположенія войскъ на конпонирѣ кварширы, прибылъ, по Высочайшей волѣ, въ главную кварширу Государя Императора въ городѣ Франкфуртѣ и оставался въ оной до возобновленія движеній войскъ. Начальствованіе же корпусомъ своимъ поручилъ Генералъ - Маіору Князю Щербатову.

Тутъ въ первый еще разъ возложилъ онъ на себя Всемилостивѣйше пожалованный ему за Лейпцигское дѣло орденъ св. Андрея Первозваннаго, и явился въ ономъ къ Августѣйшему Монарху съ принесеніемъ всеподданнѣйшей благодарности. Орденскіе знаки хотя присланы были къ нему изъ главной кварширы Государя Императора гораздо прежде; но онъ, заботясь токмо о пораженіи врага, оплохилъ возложеніе оныхъ на себя до того времени, когда предсавишся возможность, при успѣхахъ оружія нашего, воспользоваться нѣкоторымъ спокойствіемъ, и принесеть въ

то же время благодарность Богу и Государю. Этого случая дождался онъ во Франкфуртѣ. Преданные ему Донцы, храбрые сподвижники его, истинные участники въ славѣ и подвигахъ его, особенно ушѣщились; узрѣвъ на немъ сію новую необычайную для нихъ Царскую милость; ибо съ того самаго времени, какъ Ашаманы ихъ начали пользоваться наружными знаками Монаршаго благоволенія, никто еще изъ нихъ не достигалъ столь отличной почести. Ушѣщительно было для сего Героя, увѣчаннаго славою и побѣдами, видѣшь себя чрезъ истинныя заслуги сравнявшимся въ царскихъ милостяхъ съ первѣйшими вельможами въ государствѣ. Но Монархъ гостовилъ ему новый отличный знакъ своего благоволенія еще съ самаго изгнанія враговъ изъ опечесивенной земли. Во время пребыванія во Франкфуртѣ, однажды, какъ Графъ Плашовъ сидѣлъ за обѣденнымъ столомъ, явился къ нему Адьюшантъ Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева съ Монаршимъ даромъ: это было богатое бриллиантовое перо для ношенія на кивертѣ, съ вензле-

Бриллиантовое Птеро

вымъ именемъ Государя и сѣ лаврами, прекраснѣйшей работы (*),

Графъ всталъ пошчасъ изъ-за стола, помолился Богу за здравіе обожаемаго Монарха, и пошомъ выпивъ за Высочайшее здоровье бакалъ вина, при восклицаніи: ура! да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ!—пригласилъ къ шому и всѣхъ гостей своихъ, искреннею радостію исполненныхъ. Графу особенно пріятно было, что Государю Императору благоугодно было сію новую награду препроводить къ нему чрезъ посредство шого вѣрнаго и великаго своего Министра, котораго онъ душевно чтилъ и былъ ему по концѣ дней своихъ преданъ: Графъ Машвѣй Ивановичъ во всемъ проспансвѣ цѣнилъ отличныя достоинства и важныя Опшечеству услуги Графа Алексѣя Андреевича Аракчѣва.

Въ шомъ же самый день городъ Франкфуртъ давалъ великолѣпный балъ въ честь присутствовавшихъ въ немъ чешырехъ союзныхъ могущественныхъ Монарховъ.

(*) Смощри приложенный рисунокъ.

Графъ Плашовъ пуда же приглашенный, явился на семъ балѣ съ новымъ блескомъ и самую наружностію своею привлекъ сполько же любопытные взоры жишелей Франкфуртскихъ, сколько до того спремилась къ нему сердца ихъ, признашельностію и почтеніемъ къ сему постоянному поражащелю Французовъ исполненныя. Во всѣхъ углахъ оба пола произносили его имя; всѣ пѣснились его видѣшь; всѣ удивлялись и извѣяляли ему нелесные знаки своего уваженія. Герой, сѣдими украшенный, казалось, перялся въ возможности извѣяляшь свою признашельность. Глубоко чувстввами удовольстелія проникнушый, не смощря на безпокойство по его лѣшамъ довольно шягосшное, онъ поздно покинулъ балъ сей, оставившій въ памяши его самое пріяшнѣйшее воспоминаніе.

Побѣды и слава Плашова, равно какъ и милосши къ нему Монарха, радовали сопечешвенниковъ. Многіе изъ обѣихъ столицъ привѣщшвовали его радосшными своими поздравленіями; между прочими досшойно было особеннаго вниманія письмо знаменишаго Біографа безсмерпи-

наго Суворова, Е. Б. Фукса, копорый красивымъ и неподражаемымъ перомъ своимъ прекрасно излилъ чувствованія свои къ Герою, торжествующему по всюду надъ врагами Ошечества (*).

26 Ноября часть Россійско - Прусскихъ войскъ, а имянно: вся Гвардія пѣшая и конная, Гренадерскій и Кирасирскій корпусы, корпусъ Графа Плашова и войска Графа Випгенштейна, а также армія Авспрійско-Баварская двинулись къ споронѣ Швейцаріи. Армія же Генерала Блюхера и корпусъ Генерала Сакена остались близь Франкфурта и Майнца.

5 Декабря Россійско - Прусскія войска, продолжавшія маршъ свой къ споронѣ Швейцаріи, сего числа остановились въ Королевствѣ Виршембергскомъ и Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, и оставались въ семъ расположеніи до 10 числа. Ошюда гвардія и весь резервный корпусъ взяли направленіе къ Фрейбургу.

(*). Смощри въ прибавленіи подъ лишерою Ж.

22 Декабря Гренадерскій и Кирасирскій наши корпусы расположились въ окрестностяхъ Базеля, а главная квартира въ самомъ Базелѣ. Корпусу Генерала Графа Платова дано направленіе чрезъ Эпиналь къ Нейшапо.

Между шѣмъ опряженный опѣ Графа Платова Генералъ-Маіоръ Князь Щербатовъ, продолжая поиски свои за непріателемъ къ Нанси, командировалъ по дорогѣ на Эпиналь Полковника Ефимовича съ опрядомъ, который не подалеку опѣ Мирамонша встрѣиась съ непріательскимъ кавалерійскимъ опрядомъ, разсѣялъ оный, взялъ 36 человекъ въ плѣнъ, и опбилъ Адьюшанша Генералъ-Фельдмаршала Князя Шварценберга Подполковника Хопена, который провожалъ бывшаго въ Швейцаріи Французскаго Посланника Таллейрана и былъ задержанъ Французами какъ плѣнный.

Съ прибытіемъ Его Высочества Кронъ-Принца Виртембергскаго съ войсками своими къ Эпиналю, 30 Декабря непріатель успѣшно оставилъ городъ сей и попя-

нулся на Ла Маршъ. Его Высочество быдширо преслѣдовалъ его до Тауна. Между тѣмъ Генералъ Графъ Плашовъ одну часть корпуса своего, подъ командою Генералъ-Маіора Грекова 8, послалъ въ лѣво опрѣзать непріятелю дорогу на Шармъ, а другою порученною Генералъ-Маіору Кайсарову, присоединяя къ ней и отрядъ Генералъ-Маіора Князя Щербатова, дѣйствовалъ ему въ тылъ и на оба фланга. Ударивъ такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ на бѣгущаго непріятеля, поражалъ его на всемъ пути опшшущенія къ Шарму, куда онъ съ малыми остатками успѣлъ спасшися уже ночью. Донская конная артиллерія нанесла ему чувствительный вредъ картечными выстрѣлами, подъ коими проходила пѣхота его. Кавалерія же вся почти истреблена храбростію Козаковъ и по собственному показанію спаршихъ Офицеровъ ея, въ плѣнъ къ намъ попавшихся, дорога отъ Тауна до Игли завалена убитыми, оружіемъ и аммуниціею. Плѣнныхъ взято здѣсь болѣе 500 человекъ. На другой день (31 Декабря) и послѣдніе остатки непріятельской пѣхоты вышѣнены изъ Шарма и преслѣдовались до Панси.

Съ наступленіемъ 1813 года войски Его Императорскаго Величества перешли чрезъ Нѣманъ; а съ наступленіемъ 1814 переправились они чрезъ Рейнъ. И пакъ въ теченіи одного года, подѣ личнымъ предводительствомъ самаго Государя Императора, раздѣлявшаго съ воинами своими шруды и опасности, совершили они маршъ болѣе 400 миль (около 3000 верстъ); имѣли на немъ 11 главныхъ сраженій; низложили обще съ союзниками своими чешыре новыя и сильныя арміи Императора Французовъ; покорили 10 важныхъ крѣпостей съ многочисленною ихъ артиллеріею, гарнизонами и военнымъ снарядамъ; наконецъ разрушивъ гнѣздо власнолюбивыхъ замысловъ Наполеона — союзъ Рейнскій, воскресили полипическое бышіе и свободу многихъ народовъ Германіи, и привели въ препешъ шѣхъ, опѣ коихъ до слишкомъ лѣшъ угнепалась Европа.

Предъ всступленіемъ войскъ нашихъ въ границы Франціи, Государь въ Высочайшемъ приказѣ опѣ 25 Декабря, въ Фрейбургѣ изданномъ, объявилъ войскамъ своимъ благопшворную цѣль и намѣренія Свои

на щетъ сего похода, равно какъ и обязанности воиновъ въ отношеніи поведенія ихъ въ наспоющей непріятельской землѣ и обращенія съ мирными жителями. (*)

2 Генваря опрядъ корпуса Графа Платова, подъ командою Генералъ - Маіора Князя Щербатова, продолжалъ поиски свои за непріятелемъ до Нанси и Туля. У сего послѣдняго города открылъ онъ непріятельскій Арріергардъ изъ 6 тысячъ человекъ при 36 орудіяхъ.

6 Генваря Генералъ Графъ Платовъ по прибытіи въ Баръ-сюръ-Объ, получилъ повелѣніе перейти съ Шомонской на Шапильонскую дорогу, оставя первую опряду Подполковника Графа Турно. Въ Невшапо взялъ онъ три пушки, оставленныя тамъ при поролливомъ непріятеля опъ появленія корпуса его опшшупленіи.

7 Генваря Генералъ-Маіоръ Князь Щербатовъ, найдя за три верспы предъ Воку-

---

(*) Смощри въ приложеніи подъ литерою З.

леромъ непріяшельскіе аванпосты, збилъ ихъ и гналъ чрезъ самое предмѣстіе сего города; но встрѣченъ будучи шамъ спѣшившимися драгунами, опирывшими по немъ сильный ружейный огонь, усиленный дѣйствиємъ артиллеріи, на другой сноронѣ рѣки пославленной, описнулъ къ селенію Жибомі. Ночью Князь Щербашовъ возобновилъ нападеніе на непріяшеля, кошорый оставя ему форшпанъ, допустилъ его войти въ городъ.

8 Генваря Козаки корпуса Генерала Графа Платова, переправясь сего числа у села Гре чрезъ рѣку Мезъ въ плавъ, напали на непріятельскій отрядъ, шедшій въ Вокулербъ, и положивъ многихъ на мѣстѣ, взяли въ плѣнъ 1 Поручика и 19 рядовыхъ, преслѣдуя непріяшеля до деревни Талянкура.

15 Генваря Генералъ Графъ Платовъ слѣдуя съ корпусомъ своимъ на Баръ-сюръ-Объ, пѣснилъ непріятельскіе отряды съ значительнымъ пораженіємъ отъ Жданвила до Ервиль. Отряды сіи прикрывали лѣвый флангъ корпуса Маршала Моршье, находившагося въ Баръ-сюръ-

Объ , который бывъ между пѣмъ апакованъ съ праваго фланга Авспрійскимъ корпусомъ подъ командою Генералъ-Фельдцейхмейстера Графа Гюлая, и корпусомъ Наслѣднаго Принца Виршембергскаго, принужденъ былъ, оставя городъ Баръ-сюръ-Объ , и въ немъ до 200 своихъ больныхъ , опшшупишь по дорогѣ къ Труа.

16 Генваря Генералъ - Маіоръ Князь Щербатовъ опкрылъ паршіями своими непріяшеля , сосредоточившаго главныя силы свои въ Вишри и Арсисѣ.

Сего же числа Генералъ Графъ Платовъ прибылъ въ городъ Оксонъ , гдѣ авангардомъ его захвачено 100 человекъ конфедератовъ , при 1 Капитанѣ и 30 рядовыхъ шарой Французской гвардіи.

18 Генваря авангардъ Генерала Графа Платова подъ командою Генералъ-Маіора Кайсарова, встрѣшясь сего числа у города Сансѣ съ опрядомъ непріяшельской кавалеріи въ 300 человекъ, прогналъ его до Форшпаша сего города. Засѣвшая памъ въ виноградникахъ непріяшельская пѣхоша

хотя открыла было по нихъ ружейный огонь; но Графъ Плашовъ, подоспѣвъ шуда самъ съоспальною частію корпуса своего, заставилъ его искашь спасенія въ самомъ городѣ, и по нѣкоторомъ сопротивленіи занялъ форшпашъ, взявъ въ плѣнъ 1 Офицера и 30 рядовыхъ Французской гвардіи. Нападеніе же на самый городъ, защищенный каменною стѣною и довольно сильнымъ гарнизономъ, Графъ Плашовъ не могъ уже предпринимать по малочисленности корпуса своего; и пошому оставя оный, продолжалъ маршъ по направленію своему на Фоншенебло.

21 Генваря Генералъ Графъ Плашовъ въ продолженіи марша своего къ Фоншенебло, по переправѣ уже чрезъ рѣку Іонъ у Вильневъ-ле-Руа, ашакванъ былъ сильнымъ опрядомъ войскъ, изъ Версаи посланныхъ; но опразя оный двукрашними быспрыми ударами, взялъ въ плѣнъ 1 Подполковника, 1 Капшана, 2 Драгунскихъ Офицеровъ, и 80 драгунъ и гусаръ. Сверхъ того посланный опъ него съ паршіею къ Моншаржису, гвардіи Капшанъ Бергманъ опбилъ 405 Гишпанскихъ Офицеровъ и 43

человѣка нижнихъ чиновъ, испребилъ весь конвой, препровождавшій ихъ въ Буржъ.

2 Февраля Генералъ Графъ Платовъ прибылъ съ корпусомъ своимъ въ Фоншенебло; но шувъ предположенное намѣреніе, съ кошорымъ по Высочайшему повелѣнію отправился онъ къ сему мѣсту, дабы выручить Папу изъ мучительнаго его положенія, не имѣло ожидаемаго успѣха. Наполеонъ, не желая упустишь изъ рукъ жершвы своей, отправилъ Свяшаго Ошца во внушреннія области Франціи. Въ Фоншенебло нашли шолько престарѣлаго Кардинала, кошорый съ ужасомъ и со слезами рассказывалъ оспраданіяхъ Пастыря Римской церкви. Въ семъ мѣстѣ корпусу Графа Платова, упомянутому дальнимъ, быспрымъ и усиленнымъ переходомъ и припомъ не мало значущими для обхода непріяшеля, или для уклоненія ошъ нападеній его коншромаршами, данъ былъ на сушики ошдыхъ. Междушѣмъ получено было свѣдѣніе, что въ укрѣпленномъ городѣ Намурѣ, ошстоящемъ на нѣсколько миль ошъ Фоншенебло, находится непріяшель въ довольномъ количествѣ, съ немалымъ числомъ

аршиллеріи. Желая экспедицію сію ознаменовати славнымъ подвигомъ, Графъ Плашовъ рѣшился, не взирая на малочисленность корпуса своего, штурмовать городъ сей. Взятіе города сего шѣмъ было для него необходимѣе, чшо воинскіе снаряды начали уже у него испощаться. Благоразумная отважность умѣевъ пользоваться временемъ и обстоятельствомъ.

4 Февраля въ полдень Графъ Плашовъ прибылъ съ войсками своими къ городу Намуру. Должно замѣтить, чшо корпусъ его состоялъ въ то время изъ нѣсколькихъ полковъ Донскихъ и 1 Черноморскаго полковъ, при одной ротѣ Донской конной аршиллеріи. Графъ Плашовъ отправилъ поспѣшнѣ себя парламентера, или какъ онъ называлъ переговорщика, съ шѣмъ, чшобы для охраненія жителей зданъ былъ городъ. Французскій Коммандантъ, видя предъ стѣнами Намура однихъ только Казаковъ, съ гордостію отвѣчалъ посланному: «Рвы наполняются прунами, рѣка обагрится кровію, а города не здамъ; храбрость и рѣшительность Французовъ всѣмъ извѣстны.»

Графъ Плашовъ, получивъ шаковый опозывъ Комменданша, приступилъ немедленно къ распоряженіямъ для штурмованія города. На высотахъ приказалъ онъ выставить все орудія Донской артиллеріи, а войскамъ облечь городъ, распространяясь въ построении оныхъ сколько можно обширнѣе для наружнаго увеличенія силъ. Позади полковъ велѣлъ расположить Казачьи коши, то есть, вѣчные и заводныя лошади, копорыя устранный непріятель принялъ за дѣйствующіе полки.

Какъ скоро все сіе было такъ устроено, то Генералъ Графъ Плашовъ открылъ изъ артиллеріи сильный огонь хурами. Удачное дѣйствіе оной скоро подбило два непріятельскія орудія. Жестокая канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ до самыхъ сумерекъ. Россіане не потеряли ни одного человека, у непріятели ранено и убито нѣсколько канонеровъ. Съ наступленіемъ ночи Графъ приказалъ во всехъ полкахъ и при кошахъ развести большіе огни. Въ то же время опытный Донской вождь для большаго устрашенія непріят-

шеля велѣвъ въ опдаленныхъ мѣстахъ отъ
 кошевъ раскладывають и умножаютъ новые
 огни; дабы шѣмъ показать непріятелю,
 что новыя и свѣжія войска безпрестанно
 подходяють къ нему съ разныхъ сторонъ
 на подкрѣпленіе. Графъ Пашовъ, наблю-
 дая недремлющимъ окомъ всѣ расположе-
 нія непріятельскія, созвалъ къ себѣ глав-
 ныхъ чиновниковъ, и сказалъ имъ: «Съ
 «Божіею помощію я рѣшился въ сію ночь
 «взять городъ присшупомъ. Мы Рускіе, и
 «слѣдовательно должны ожидать удачи.
 «Съ именемъ Бога и Государя присшупимъ
 «къ дѣлу.» Въ то же время опдалъ онъ къ
 войскамъ слѣдующій приказъ: «Съ пвер-
 «дымъ упованіемъ на Бога, съ ревностнымъ
 «усердіемъ къ Государю, и съ пламенною
 «любовію къ Опечеспву, совершимъ въ
 «сію ночь присшупъ къ городу Намуру.
 «Со всѣхъ полковъ наряжаются по три,
 «а съ Апаманскаго полка пять сопенъ пѣ-
 «шихъ Козаковъ съ дропиками. У кого
 «есть папроны, шопъ долженъ быть съ
 «ружьемъ. . . Начальникомъ оныхъ назна-
 «чается Полковникъ Шпербергъ. Наблю-
 «дають тишину; а подшупя къ городу съ
 «шрехъ назначенныхъ мѣстъ, произво-

«дидь непрерывный крикъ. У страха
 «глаза большіе; неприятелю сила наша не-
 «извѣстна. Городъ кругомъ окованъ на-
 «шею цѣпью; никто не подаснѣ вѣспи
 «врагу. Вспомните Измаильской прис-
 «шупъ: къ спѣнамъ его Козаки шли оп-
 «крышою грудью. Вѣра и вѣрность увѣн-
 «чались шамъ успѣхомъ; и здѣсь, уповая
 «на Бога, ожидаемъ несомнѣнно славы и
 «побѣды. Овладевъ городомъ, не чинимъ
 «жизелямъ ни какого вреда, ни какой
 «обиды. Полажемъ врагамъ нашимъ, что
 «мы побѣждаемъ сопротивниковъ вѣрою,
 «мужествомъ и великодушіемъ.»

Немедленно за симъ все было устроено
 въ присшупу. Полковникъ Шпербергъ до-
 несъ о семъ Графу, который опдыхалъ на
 камнѣ, гдѣ была его спавка. Онъ увидя
 движеніе колоннъ, вспалъ, перекрестился
 и сказалъ Полковнику: «съ Божіею помо-
 щію, ступайте, начинайте. Прибли-
 жайтесь къ городу сырышными пущами,
 пихомолкомъ, чтобы врагъ и шороху на-
 шего не слышалъ. Увѣдомляйте меня
 обо всемъ, подошедъ на опредѣленное
 разстояніе; пущите ракету. Дай Богъ,

чтобы непріятель, устрашенный предпріятіемъ нашимъ, здастся безъ кровоплипія. Богъ всемъ располагаетъ; да будетъ по Его свяшой волѣ!»

Получивъ таковое приказаніе, Полковникъ Шпербергъ поскакалъ къ первой колоннѣ. Двинулись къ присупу и вскорѣ раздался ужасный крикъ приближившихся къ городу войскъ. Непріятель открылъ сильный огонь. Со спороны Рускихъ дѣйствовали только 2 орудія прошиву городскихъ воропъ, которыя были забыты. Крикъ осаждающихъ и непріятельской ружейный огонь продолжались около часа. Вдругъ все умолкло. . . Полковникъ Шпербергъ прислалъ къ Графу просить помощи и доложить: «что непріятель хотя и упорствуеетъ здать городъ, но онъ получа подкрѣпленіе, надѣется окончить дѣло въпорымъ присупомъ. Вспревоженный непріятель начинаетъ уже колебаться; жители съ воплемъ просятъ пощады города.»

Графъ, сославивъ потчасъ ошрядъ войскъ, и поручивъ оный Генералъ-Маіору Трекову 8, приказалъ ему сѣвши на по-

мощь Шперберга и непременно зажечь
 ворошы. Генералъ Грековъ въ одно мгнове-
 ніе очутился съ оспрадомъ своимъ у го-
 родскихъ воротъ; на всѣхъ мѣстахъ снова
 раздался сильный крикъ; снова всѣ ожи-
 вошворились вѣрою и надеждою. Опы ис-
 куснаго и быспраго дѣйствія и распороп-
 носши Генерала Грекова вскорѣ загорѣлись
 вороша. Мракъ ночи озарился пламенемъ;
 вопли жишелей заглушали самую пальбу;
 въ Рускихъ рядахъ возгремѣло поржеш-
 венное ура! Приспунъ возобновился. Чер-
 номорцы производили ужасную ружейную
 спрѣльбу, а Донцы шли съ одними драти-
 ками. Въ опважномъ порывѣ приспунали
 они къ самому городу. Мракъ ночи спо-
 собшвовалъ осаждающимъ, скрывая под-
 линное ихъ число. Изумленный непрія-
 нель въ спрахъ своемъ вообразя, чшо дѣй-
 ствуешъ сильная пѣхоша, запрубилъ къ
 здачѣ. Графъ Плашовъ, получивъ о семъ
 донесеніе, приказалъ Полковнику Шпер-
 бергу вступитъ въ переговоры, и опспра-
 вить къ Комменданшу съ слѣдующимъ
 предложеніемъ: «Гарнизонъ оспашетъ во-
 «еннопѣннымъ и немедленно долженъ
 «быть выведенъ изъ города. Оружіе и всѣ

«военные припасы оспаюются въ пользу
«Рускихъ. Спокойствіе жишелей неруши-
«мо сохранился.»

Кв свѣшпу все было кончено; обезору-
женные плѣнные приведены были кв став-
кѣ вождя храбрыхъ Донцевъ. Генералъ-
Маіоръ Грековъ 8 и Полковникъ Шпер-
бергъ лично доносили Графу обв удач-
номъ и опважномъ присшупѣ: «мы возло-
жили упованіе наше на Бога, опвѣчалъ
Герой: Богъ увѣнчалъ надежду нашу. При-
несемъ Богу благодареніе!»

Когда блеснули солнечные лучи, Фран-
цузскій Комменданшъ, оглядываясь во всѣ
спороны, искалъ, гдѣ расположена Руская
пѣхоша; но увидѣвъ одни шолько козачьи
полки, онъ въ изумленіи спрашивалъ:
куда дѣвалась пѣхоша? Ему опвѣчали,
чшо пѣхошы никогда и не бывало, а дѣй-
спвовали и поражали одни шолько Козаки.
Тшъ легко можно себѣ представитъ доса-
ду и опчаяніе легковѣрнаго и хваспливаго
Француза, обманушаго военною хипро-
спію Рускаго начальника, съ шакимъ ис-
кушвомъ воспользовавшагося распороп-

носпію предводителю спвущемаго имъ войска. «Я долженъ бытъ разспрѣленъ за мою оплошность, вскричалъ онъ: никогда не сдалъ бы города, если бы зналъ, что здѣсь одни Козаки.»

Графъ приказалъ ему на сіе сказать, что у Рускихъ есть пословица: прежде не хвались, а Богу помолись, и чтобы написалъ онъ къ своему Наполеону, что съ нашимъ Государемъ ополчился самъ Богъ за правое дѣло и что мы не желаемъ зла Французамъ, но желаемъ истребленія лютаго врага общаго благоденствія.

Графъ Плашовъ вступилъ въ городъ съ торжествомъ. Жители душевно привѣтствовали побѣдителей. Спокойствіе и безопасность соблюдены были въ домахъ и на улицахъ. Радостные жители совѣннымъ опытомъ убѣдились, что Козаки, изображенные въ Наполеоновскихъ извѣстіяхъ варварами, умѣютъ бытъ великодушнѣе шѣхъ, которые побѣждали ихъ перьями, а не оружіемъ.

Гарнизонъ сего города состоялъ: изъ Полковника Грушо, Комманданша города

Баньи, 1 Маіора, 5 Капітановъ, 11 Сюрбалпернъ-Офицеровъ, и до 700 человекъ нижнихъ чиновъ. Съ ними взято 4 орудія артиллеріи съ зарядными ящиками и много оружія, пороха и прочаго военного снаряда. Корпусъ Графа Пашова заключалъ въ себѣ менѣе 3000 человекъ.

10 Февраля Генералъ Графъ Пашовъ, по случаю движенія главной союзной арміи къ Труа, отступая съ корпусомъ своимъ къ Вилленевъ-ле-Руа, атакованъ былъ 1000 человекъ кавалеріи и 3000 пѣхоты. Но защищаясь съ свойственною ему неуспрашимостію противу сильнаго непріятеля до самой глубокой ночи, взялъ у него къ плѣнѣ 1 Офицера и до 70 рядовыхъ, а попомъ для сближенія съ союзными арміями и прикрытія лѣваго ихъ фланга отошелъ къ Жуаньи.

20 Февраля Генералъ Графъ Пашовъ приблизился къ городу Сезану. Открывъ по немъ сильную кононаду, принудилъ оставленнаго шамъ Коммендантомъ Гвардейскаго Капитана, со всѣмъ его гарнизономъ здаться военноплѣннымъ, обезору-

живѣ припомѣ жишелей , рѣшившихся было защищать городѣ.

Въ первыхъ числахъ Марша Генералѣ Графѣ Плашовѣ, по Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества , прибылъ въ главную кварширу Государя Императора, и оспавался въ оной до самаго конца кампаніи непосредственно при Августѣйшей особѣ Его Величества.

18 Число Марша пребудетъ всегда памятнымъ и радостнѣйшимъ какъ въ исторіи Ошечества нашего , такъ и всѣхъ Европейскихъ народовъ. Въ сей знаменитый и незабвенный день оружіе великодушныхъ союзниковъ совершенно воспоржесшвовало надъ врагомъ Европы. Одержанное побѣдоносными союзными арміями подѣ стѣнами Парижа сраженіе, кошорое по выгоднѣйшему для непріяшеля положенію, по благовременнымъ его къ шому приутоповленіямъ и по упорствѣ воиновъ, одушевленныхъ важною для каждаго обязанностію защищать свою столицу, было самое кровопролитнѣйшее , положило конецъ бѣдствіямъ рода челоѣческаго и воинѣ люшой и кровавой.

19 Марта, въ слѣдствіе заключеннаго наканунѣ условія, союзныя арміи, занявъ всѣ барьеры и арсеналъ Парижа, вступили въ оный сего числа около 10 часовъ утра. Торжественное вшествіе ихъ открыто было Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ съ обѣими Главнокомандующими, со всѣми прочими первенствующими Генералами и вообще со всею ихъ свитою. Безчисленное множество жителей Парижскихъ, спекишихся во срѣшеніе избавителейъ своимъ; переходъ ихъ отъ страха къ надеждѣ, отъ опчаянія къ радости; общая признательность ихъ къ славію и великодушію побѣдителей; единогласное призываніе на провъ законнаго своего Государя, — все сіе въ совокупности представляло величественное зрѣлище, которое описать весьма трудно и которое дѣлало вступленіе въ Парижъ Августѣйшихъ Союзниковъ и ихъ армій самымъ блистательнымъ, самымъ прогательнымъ и конечно единственнымъ изъ всѣхъ событій, украшающихъ преданія народовъ.

Съ приближеніемъ Всеавгустѣйшаго
 Монарха Россіи къ врагамъ Парижскимъ,
 Меръ города поднесъ Его Величеству на
 золотомъ блюдѣ ключи онаго. Государь
 Императоръ принявъ оныя съ благодареніемъ
 къ Всевышнему, соизволилъ шакъ
 опозваться Меру: «Я давно бы былъ въ
 «Парижѣ и прекратилъ неизбѣжныя съ
 «войною бѣдствія, споль прошивныя
 «сердцу моему, если бы не попрятство-
 «вала мнѣ въ семъ храбрось войскъ ва-
 «шихъ.» Французы, народъ гибкой, и
 хопя иногда своенравной, но впрочемъ
 чувствительный, проникли пошчасъ
 благошворносъ Всемилоштивѣйшаго оп-
 зыва кропкаго ихъ побѣдителя, опдавша-
 го и при самомъ шѣсненномъ положеніи
 ихъ должную имъ справедливосъ. Тако-
 вый и многіе подобныя примѣры великоду-
 шія и неподражаемой снисходительности
 Его Величества очаровали сердца побѣж-
 деннаго народа, и навѣки оставили въ
 немъ неизгладимыя впечатлѣнія призна-
 тельности и удивленія къ великимъ и
 дивнымъ подвигамъ АЛЕКСАНДРА I для
 блага вселенной.

Оба союзные Государя, по поржеспвенномъ вспупленіи въ городъ, соизволили оспановишься на поляхъ Елисейскихъ, гдѣ войски проходили мимо ихъ Величествъ церемоніальнымъ маршемъ, копорый продолжаясь до 3 часовъ по полудня, сопровождаемъ былъ беспреспаннымъ воспоргомъ и восклицаніями народа, забывшаго въ сію минупу великаго своего Наполеона — и свои бѣдспвія.

Вскорѣ послѣ сего важная перемѣна въ правишельспвѣ Французскомъ произвела щаспливый оборопъ всеобщихъ дѣлъ Европы. Сенапъ Французской освободивъ себя и весь народъ отъ всякаго повиновенія Наполеону Бонопарше, провозгласилъ Королемъ Людвига XVIII. Союзные Государя, желаніе коихъ спремилось единспвенно къ воспановленію въ Европѣ прежняго прочнаго спокойспвія, шогда же соизволили на заключеніе съ войсками Французскими перемирія.

Маршалъ Мармонпъ, повинуюсь гласу и пользамъ народа Французскаго, объявилъ себя 23 Марша на споронѣ Бурбоновъ,

и для защиты прав ихъ самъ первый съ корпусомъ своимъ перешелъ къ Версалии. Вслѣдъ за симъ прочіе Маршалы и Генералы Французскіе, при главной арміи находившіеся, прислали удостовѣреніе о преданности ихъ къ призываемому на прронъ предковъ своихъ Людовику XVIII. Наконецъ и Наполеонъ далъ торжественное опреченіе отъ престола Франціи и Италіи, избравъ для мѣста жительства своего островъ Эльбу. Тогда перемиріе между арміями союзными и Французскою продолжено до заключенія общаго мира, совершеніе коего предоспавлено Конгрессу, въ Парижѣ на сей предметъ собравшемуся. Занятія онаго по возвращеніи Короля Людвига XVIII въ столицу Франціи, принесли ожидаемые успѣхи: между союзными державами и Франціею заключенъ миръ. Подробнѣйшее разсмотрѣніе взаимныхъ претензій между Германскими владѣніями, равно какъ и рѣшеніе судьбы Герцогства Варшавскаго опложено до другаго конгресса, собраніе коего назначено было въ столицѣ Австрійскаго Императора.

Великій Монархъ Россіи каждый шагъ крапковременнаго пребыванія своего въ столицѣ Франціи ознаменовалъ мудростію и благошвореніемъ. Даровавъ такимъ образомъ миръ Франціи и Европѣ, сшязавъ благословеніе народовъ, Государь вознамѣрился посѣпить Англію, сію споль славящуюся націю великостію своего духа, богапствомъ, просвѣщеніемъ и мудрыми законами. Король Прусскій, имѣя одинакое желаніе, изволилъ сопущсшовать своему высокому другу и союзнику. Весьма пріятно для сердца Рускаго вспомнишь при семъ случаѣ, какъ опозвались Французы о своемъ испинномъ благодѣшелѣ, при опшышій его изъ ихъ столицы. Вошъ слова публичныхъ Парижскихъ лисповъ того времени: «Его Величество «Императоръ Всероссійскій оспавляетъ «сполицу нашу (Парижъ). Черпы величественнаго характера Августѣйшаго Монарха сего изображены были во «всѣхъ движеніяхъ его, во всѣхъ по«сшупкахъ съ нами. Среди важнѣйшихъ «его заняшій, копорыя по сильному влія«нію на возспановленіе всеобщаго спокой«спвія шѣмъ опшупишельнѣ были, — онъ

«удостоилъ однакоже милоспиваго воз-
 «зрѣнія своего всѣ публичныя заведенія
 «наши, признавая въ оныхъ съ удовольствіи-
 «віемъ все то, что составляетъ честь го-
 «сударства нашего, и извѣвая припомѣ
 «Высочайшее соизволеніе на улучшение
 «собственныхъ заведеній въ государствѣ
 «своемъ по примѣру нашихъ. Всѣ ученые
 «наши убѣждены въ глубокомъ просвѣще-
 «ніи его, а архиспы въ превосходномъ вку-
 «сѣ; всѣ классы жителей безъ извѣстія не
 «шкмо могли созерцать высокую особу
 «его, но приближались къ ней; никто изъ
 «достигавшихъ такого щастія не оста-
 «вался безъ какого либо привѣщанія Мо-
 «нарха. Достойныя изрѣченія въ хвалу ко-
 «му либо, справедливыя ободренія, или вы-
 «сокое извѣявленіе благоволенія своего ос-
 «щались на память, преходящую въ роды
 «родовъ и позднѣйшія потомства всѣхъ
 «пѣхъ, кои удостоились быть предшав-
 «ленными къ нему. Повсюду сопущество-
 «вали ему невольные порывы восхищен-
 «ныхъ имъ душъ и дань всеобщей нашей
 «признапельности. Онъ могъ принимая
 «оныя съ удовольствіемъ, поелику они
 «происпекали изъ глубины сердецъ на-

«шихъ и были подносимы съ шюю просто-
 «шюю и благородствомъ чувствъ, копо-
 «рья соспавляющъ отличную черпу ха-
 «рактера нашего. Оспавляя Парижъ, онъ
 «уносишъ съ собою по глубокое наше къ
 «нему благоговѣнне, какое покомо народъ,
 «ощаспливленный верховными добродѣ-
 «шелями Государя своего, можешъ еще съ
 «чесшю повергнушь чуждому Монарху.
 «Сердца наши, проникнушыя благосшю
 «его, запечашлбюшъ въ себъ навсегда
 «купно съ Испорією сладоспное воспоми-
 «нанне и о превосходныхъ качествахъ ве-
 «ликой души его и объ Августвйшемъ
 «имяни его.»

Государь Императоръ, предпринимая
 пушешествіе въ Лондонъ, соизволилъ
 между прочими свшю Его соспавляв-
 шими особами, назначишъ и Генерала
 Графа Пашова. Симъ назначеніемъ Его
 Величество особенно удовлешворилъ же-
 ланіямъ Великобританскаго народа, пре-
 возносившаго отличные подвиги Гра-
 фа Пашова, и съ нештерпвнѣмъ желавша-
 го имбшъ случай лично его видѣшъ и ока-
 зашъ по уваженне, копорое Бришанцы

привыкли воздавать истинным заслугам. Англичане при самом началѣ кампании 1812 года и во все продолженіе щастливо совершенной войны, воспѣвали уже ему въ публичныхъ листахъ своихъ хвалебные и благодарные гимны. Въ газетѣ, издаваемой въ Лондонѣ въ томъ году, подъ названіемъ: *The Antigallican Monitor and Anti-Corsican chronicle*, помѣщенъ былъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, поршрелъ его съ посланіемъ къ оному Левія Гольд-Смиша, изображающемъ всѣ имъ подвѣтые шруды и подвиги.

Съ появленіемъ Героя сего на берегахъ Англіи встрѣченъ онъ былъ необыкновеннымъ восшоргомъ жителей. Тутъ никакая лестъ, ни виды полишки не сильны были дѣйствовать. Непринужденное усердіе свободнаго народа и невольные порывы радости его о томъ, что видишь въ опечествѣ своемъ столь вождедѣннаго гостя, на каждомъ шагу предшавлялись Плашову. Не проходило минушы, въ которую бы не окружала его толпа зришелей, спремившихся къ нему съ восшоргомъ и уваженіемъ. Почтенныя дамы и дѣвицы посѣщали его, извѣвляя ему также

сѣ своей спороны признапельность , и спараясь украсишь медаліоны свои его поршретоми. Опиь самаго Дувра до Лондона не имѣль онѣ въ пуши своемѣ ни ма-лѣйшаго покоя опиь преслѣдованія восхищенныхъ имѣ жишелей. Въ Лондонѣ назначена была ему богашая кварпира со всевозможною услугою и спокойспвіемѣ, въ домѣ одного Герцога. Принцѣ Регенспѣ удоспоилѣ его особаго милоспивѣйшаго и благосклоннаго приема, и приказалѣ пошчасѣ, первѣйшею въ Государспвѣ своемѣ кистію списашь вѣрное изображеніе лица его , для помѣщенія онаго въ чершюгахъ своихъ на ряду сѣ знаменишыми прошедшаго и насшоющаго времени героями. Всѣ Государспвенные чины извѣявили ему наперерывѣ другѣ предѣ другомѣ знаки опличнаго своего уваженія. Никакое спараніе его бышь въ публикѣ хошя на нѣсколь-ко времени подѣ видомѣ неизвѣспнаго не имѣло желаемаго успѣха; лишь шолько вы-ходилѣ онѣ со двора , хошя бы шо было и въ частномѣ плашьѣ, какѣ пошчасѣ былѣ узнаваемѣ шолпою , и сопровождаемѣ повсюду радосшными и безпрерывными вос-клищаніями: « ура! ура! Плашовѣ! »

Почтенный сочинитель прекраснѣйшихъ записокъ въ Лондонѣ, П. П. Свинъинъ, какъ самовидецъ, живо изобразилъ восторгъ жителей Великобританіи по случаю посѣщенія, сдѣланнаго имъ Августѣйшими союзниками съ славными своими Генералами. Описывая конское ристалище, 20 Маія (1 Іюня) въ Аскопѣ бывшее, онъ говорилъ такъ: «

«Въ 12 часовъ Государь прибылъ на
 «скачку въ приутоповленную для него ло-
 «жу, и пысячи разсѣяннаго народа влек-
 «лись, какъ бы магнитною силою, къ се-
 «му средопочію. Необозримое поле каза-
 «лось волнующимся бурнымъ моремъ: лег-
 «кіе фаешоны и верховые лошади по всѣмъ
 «направленіямъ, открышыя кареты, за-
 «пряженные цугами, подымали пыль стол-
 «бомъ. Картину сію можно было уподо-
 «бить вѣчному движенію, но не заключала
 «она того разнообразія костюмовъ и шой
 «песпрошы цвѣшовъ, которыя дѣлаютъ
 «живописными у насъ въ Россіи толпы на-
 «родныя. Громогласныя воззванія : АЛЕК-
 «САНДРЪ! АЛЕКСАНДРЪ! примиришель
 «Европы! принудили Императора кланяться-
 «ся на всѣ стороны.»

«Послѣ сего народѣ прѣбывалѣ Блюхера
 «и Платова. Регентѣ долженѣ былѣ увѣдо-
 «мишь, что они скоро будущѣ. Чрезѣ нѣ-
 «сколько минутѣ ура! возвѣспило прѣздѣ
 «сихѣ Героевѣ, и всѣ бросились кѣ нимѣ на
 «вспрѣчу. Большаго шруда споило Блю-
 «херу удержашѣ народѣ, чтобѣ не раскла-
 «дывали его карешы; а Платова, который
 «бѣхалѣ верхомѣ, такѣ спѣснили, что не
 «могѣ онѣ ни шагу подвинуться ни вѣ одну
 «спорону. Всякой хвашалѣ его за руку и
 «почипалѣ себя щаспливѣйшимѣ чловѣ-
 «комѣ, когда удавалось ему пожать еѣ. Ча-
 «сто пять чловѣкѣ держались за него,
 «каждый за палецѣ и передавали оный по
 «очереди знакомымѣ и прѣпелямѣ своимѣ.
 «Весьма хорошо одѣшья женщины опрѣ-
 «зывали по волоску изѣ хвоста Графской
 «лошади, и завершывали пщательно сію
 «драгоценность вѣ бумажку. Однимѣ сло-
 «вомѣ не смотря на пышность и достоин-
 «ство скачки, для коей нарочно пригото-
 «лены были вѣ сей разѣ лучшіе скакуны,
 «не смотря на спрасть Англичанѣ кѣ сей
 «національной забавѣ, никто не об- ащалѣ
 «вниманія на нее; взоры всѣхѣ устремлены
 «были на Королевскую ложу; уста всѣхѣ

«единственно повпоряли: Alexander! Alexan-
 «ier! Blucher! Platoff! — Не видно было на сей
 «разъ того общаго участія въ судьбѣ ска-
 «чущихся, которое само по себѣ предша-
 «вляетъ прекрасное зрѣлище; когда взоры
 «всѣхъ провожающѣ сихъ, тысячи верхо-
 «выхъ преслѣдующѣ, когда сводѣ небесный
 «пошрясаеися опѣ восклицаній въ честь
 «побѣдителя, а стыдѣ заставляеиъ укры-
 «ваться опсѣващаго. Кажешя и самыя
 «пари (заклады), которые держашя при
 «себѣ случаѣ нѣсколькими тысячами, опѣ
 «самой большой суммы до шиллинга, были
 «забыты, или потеряли власѣ свою надѣ-
 «любовью выигрыша. Сип-по черпы дѣла-
 «ющѣ скачки въ Англіи характерическими,
 «единственными, а ристалища другихъ
 «земель, не смотря на пышность ихъ и всѣ
 «возможныя преимущества, слабымъ под-
 «ражаніемъ. Имя побѣдившаго коня превоз-
 «носишя нѣскольکو мѣсяцевъ во всѣхъ га-
 «зетахъ сшихами и прозою, гравируется
 «его поршрешѣ и являющя новыя прак-
 «пиры подѣ его гербомъ. Всѣмъ извѣстно
 «также почщеніе и преимущества, копо-
 «рыми пользующя скакуны и ихъ породы
 «въ Англіи. Еклипсѣ, выигравшій сряду всѣ

« пари на прехѣ респалищахѣ: въ Аскошѣ,
 « Нью-Маркспѣ и Епсомѣ, доставивѣ хо-
 « зяину своему болѣе 50000 фунповѣ спер-
 « линговѣ (милліонѣ рублей), былѣ проданѣ
 « за 20000 фунповѣ сперлинговѣ. Онѣ про-
 « бѣгалѣ мило, по еспѣ безѣ чепшверци двѣ
 « верспы, въ одну минушу и пяпѣ секунду.
 « Обыкновенно лошади сіи называются
 « именами мифологическихѣ боговѣ или
 « знаменитыхѣ Героевѣ. Такѣ на прошед-
 « шей скачкѣ, бывшей въ Епсомѣ 26 Апрѣля,
 « первые скакуны носили имена: Кушусо-
 « ва, Блюхера, Плапова, Кронѣ-Принца
 « Шведскаго и проч. . . »

Все время пребыванія Графа Плапова
 въ Лондонѣ ознаменовано было восхипи-
 пельными для него минушами. Едва про-
 сыпался онѣ, какѣ уже множесшво знаш-
 ныхѣ Англичанѣ спекались къ нему, и
 предлагали каждый изѣ нихѣ по возмож-
 ности услуги свои, дабы пріяпно заняпѣ
 его. Каждый день получалѣ онѣ по нѣ-
 сколько пригласеній на обѣдѣ, на вечерѣ,
 на балѣ. Въспѣ сѣ шѣмѣ однакожѣ любо-
 пышшво народа видѣпѣ его и разчепли-
 веспѣ по сему случаю Лондонскихѣ аяпш-

ровъ; заставляли его прошивъ воли и удовольствія, не рѣдко въ одинъ и пошъ же день побывашъ въ нѣсколькихъ спектакляхъ, до кошорыхъ впрочемъ онъ былъ небольшой охотникъ; ибо часто являлись къ нему два или три Актера изъ разныхъ театровъ, чщобы поднести билеты на свои бенифисы, и испросить позволенія извѣстить публику, что онъ непременно въ спектакль ихъ будетъ. Графъ, щедро награждая ихъ за сіи приглашенія, благосклонно давалъ дозволеніе предупредить публику о своемъ посѣщеніи, и чщобы сдержашъ слово, принужденъ былъ назначашъ имъ послѣдовательно самыя поздніе часы ночи. Всякій Актеръ, восхищенный паковымъ словомъ Графа, посѣщавъ помѣстивъ пышное объявленіе о его посѣщеніи въ публичныхъ листахъ и въ афишахъ. Въ назначенное время театры не вмѣщали зрителей — и, счастливые актеры обогащались! Когда Графъ Плашовъ, упомянутый продолжительно и позднимъ Англискимъ обѣдомъ у какого-либо Лорда, появлялся по назначенію въ театръ, шумъ восклицаній и рукоплесканія, самый восторгъ, близкій къ изступленію,

превосходили вброяшіе ; а какъ это все происходило опѣ свободныхъ и гордыхъ Брипанцевъ , що не могло не нравиться скромному Герою Дона. Можно было сказать , что онъ былъ самымъ пріятнымъ образомъ награждаемъ за сію угодливоснъ Брипанцамъ , свѣншошорымъ для себя насиліемъ дѣланию. Когда шумъ начиналъ ушихать , завѣса подымалась , начинался спектакль — и Графъ Плашовъ вскорѣ уходилъ пошихоньку , чтобы видѣть подобныя явленія въ другомъ шеапрѣ , пошомъ въ шреншемъ—и , тогда уже возвращался домой , шакъ сказать , заглушенный шоржеспвенными вликами и измученный до ушалосши.

Такимъ образомъ въ Лондонѣ наблюдали каждый шагъ его — и даже спарались предупреждать самыя его желанія : въ семъ опношеніи были случаи , кои , по шепені деликатносши , скорѣ можно бы было ожидать опѣ вѣжливыхъ Французовъ , нежели опѣ угрюмыхъ Англичанъ. Слѣдующій примѣръ шому послужилъ доказательствомъ. Однажды Графъ опозвался къ хозяину дома , въ ко-

поромъ жилъ, что желалъ бы знать такого часового мастера въ Лондонъ, у котораго бы можно было купить самыя лучшія Англинскіе часы, во что бы то впрочемъ ни спало. Брипанецъ показалъ видъ, что вѣрнаго о семъ свѣдѣнія доставить не можешь, но постарается узнать. Не далѣе какъ на другой день, къ немалому изумленію Графа, Принцъ Регеншъ прислалъ въ нему въ подарокъ прекраснѣйшіе часы съ своимъ гербомъ: ибо догадливый хозяинъ Графа нашелъ случай немедленно довести до свѣдѣнія Принца о желаніи своего поспояльца. Графъ донесъ о полученномъ подаркѣ Государю и лично возблагодарилъ Регенша.

Его Высочество узнавъ попомъ, что попомъ величавый бѣлый конь, на которомъ Графъ Плашовъ неоднократно являлся въ Лондонъ, былъ вѣрнымъ и неизмѣннымъ его спутникомъ не только въ послѣднюю достославную войну, но и во всѣхъ прежде бывшихъ, въ которыхъ сей Герой участвовалъ, приказалъ срисовать сего коня, и картину сію доставить у портрета Графа Плашова. Герой, чувствительный

къ такому вниманію обладателя Бришани, не могъ лучше показанъ ему своей признашельности, какъ разлукою съ своимъ вѣрнымъ товарищемъ, на которомъ сполько лѣтъ носясь вихремъ, по выраженію извѣснаго поэта, свисталъ врагамъ бѣдою въ уши: Графъ подвелъ въ даръ Принцу Регенту самого коня, въ полномъ Козацкомъ уборѣ. Принцъ весьма доволенъ симъ подаркомъ, приказалъ сего Донскаго Буцефала держать на своей конюшнѣ и беречь особенно.

Во доказательство отличнаго уваженія, какое Принцъ Регентъ снискалъ при всякомъ случаѣ Графу Пашову оказывать, можетъ служить еще и слѣдующій случай: Его Высочество въ ознаменованіе пріязненныхъ чувствованій своихъ къ Августѣйшему посѣщителю своему, Монарху древней и могущественной союзницы Бришани, пожаловалъ хранителя драгоценнаго здравія Его Императорскаго Величества Лейбъ-Медика Виліе Баронешомъ Королевства Великобританскаго. Узнавъ то, что Графъ Пашовъ связанъ съ нимъ узами искренняго дружества, Его Высо-

чество, къ обоюдному ихъ удовольствію и какъбы къ вящему сихъ достойныхъ друзей соединенію, совершая древній обрядъ, при возведеніи въ упомянутое достоинство наблюдаемый, употребилъ вмѣсто меча саблю Графа Платова, проекрашно конувшись ею раменамъ новаго Баронета

Наконецъ предъ разлукою съ Графомъ Платовымъ Его Высочество пожаловалъ сему Герою свой портретъ, драгоценными камнями осыпанный, для ношенія на груди, на лентѣ перваго Британскаго ордена Голубой Подвязки. На другой сторонѣ сего портрета изображена была слѣдующая надпись:

From
His Royal Highness
George, Augustus, Frederick,
Regent
of the united Kingdom of
Great Britain de Ireland,
To the Hettman
General Platoff,
in taken of

His esteem, regard,
and high admiration
of the generals
signal services,
in the cause of
his country
et of Europe.

1814.

То есь :

отъ Его Королевскаго Высочества
Георга, Августа Фридриха,
Принца Регента
Соединеннаго Великобританскаго и
Ирландскаго Королевства,
Ашаману Генералу Графу Плашову,
въ ознаменованіе почтенія, уваженія и
удивленія къ безмернымъ подвигамъ,
подвигамъ для пользы Опечесства своего
и для спасенія Европы 1814. (*)

Сіе послѣднее свидѣтельство особенна-
го благоволенія власнишеля гордой Бри-

(*) Здѣсь прилагается гравированное изобра-
женіе сего портрета.

ПОРТРЕТЪ АНГЛІЙСКАГО ПРИНЦА РЕГЕНТА.
Носимой на груди на свѣтлосиней лентѣ.

шаніи кѣ Россійскому Герою было принято имѣ съ чувствомъ истиннаго умиленія. Получивъ дозволеніе отъ Государя, Графъ Плашовъ возложилъ новое сіе украшеніе на грудь свою, и казалось, гордился имѣ паче прочихъ знаковъ опличія. Онъ видѣлъ въ немѣ уваженіе и признательность кѣ заслугамъ своимъ всей Англіи, націи могущественной и свободной, которая умѣетъ чествовать одни токмо истинныя достоинства и заслуги. Графъ Плашовъ до конца жизни своей съ особеннымъ удовольствіемъ воспоминалъ о времени, проведенномъ въ Англіи, и охотно признавался, что оно было самое блистательнѣйшее и самое пріятнѣйшее въ его жизни. Благодарность и уваженіе его кѣ Брипанскому народу и нынѣшнему Монарху Англіи умерли съ нимъ вмѣстѣ.

Государь Императоръ личнымъ посѣщеніемъ Лондона, гдѣ также каждый шагъ его являлъ милость, кропотъ и благопволеніе, привлекъ кѣ себѣ сердца величавыхъ обладателей Океана, и новыми неразрывными узами дружества еще тѣснѣе связалъ два великіе народа, издревлѣ обо-

юдными выгодами и самым характером соединенные. Видя в Монарха Россіи, Бришанія узнала шверже благошворную для рода человѣческаго полишину его. Она удосшовѣрилась, что Россія, управляемая симъ крошкимъ и благодушнымъ вѣщесцемъ, не опдѣлишь никогда блага своего опъ блага другихъ народовъ и всегда гошова дѣйствія свои направляшь къ общей пользѣ. Государь, напушшвуемый искреннимъ уваженіемъ и благословеніями Бришанскаго народа, оставилъ Лондонъ и поспѣшилъ въ сѣверную свою сполицу, чтобы обрадовашь своихъ вѣрнопошдан-ныхъ, съ неперѣвнѣмъ гошовившихся вшпрѣпшишь избавишеля Европы громкими привѣщшвіями, кошорыя безъ сомнѣнія опшзовушся въ поздиѣшшемъ пошом-ствѣ: ибо оно всегда умѣешъ бышь благо-дарно къ Монархамъ, благошворишелямъ человѣчешва.

Графъ Пашовъ, проведя въ Лондонъ съ Высочайшаго соизволенія еще нѣсколь-ко времени по опшбыпш Государя Императо-ра, возврапшлся въ главную кварширу Генералъ-Фельдмаршала Графа Баркляя

де-Толли, въ городѣ Варшавѣ расположенную (*).

Сдѣлавъ въ Варшавѣ распоряженіе объ оставленіи нѣкоторыхъ Донскихъ полковъ на границахъ Имперіи для содержанія по онымъ кордонной службы, и о возвращеніи прочихъ полковъ на родину свою,

---

(*) Генералъ отъ Инфантеріи Михаилъ Богдановичъ Барклай де-Толли, отличившійся во вѣдѣніи съ Французами войну, 1807 года, наиболѣе прославился подвигами своими при покореніи Финляндіи. Когда Наполеонъ въ 1812 году вторгся въ Россію, Барклай де-Толли, съ званіемъ Военнаго Министра, былъ Главнокомандующимъ и арміею; соединеніе его со второю арміею, поступившею также подъ его начальство, и сохраненіе войскъ въ рѣширадѣ до самаго Царева Займища, получашъ конечно достойную справедливость отъ безпристрастнаго потомства. Сдѣлавшись по смерти Князя Смоленскаго Главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ армій, Барклай де Толли оправдалъ мнѣніе и выборъ своего Монарха. Безпрерывныя, громкія побѣды надъ врагами вскорѣ доставили ему достоинство Графа Россійской Имперіи, военный орденъ

Графъ Плашовъ обо всемъ помъ всеподданнѣйше представилъ Государю Императору , испрашивая съ шѣмъ вмѣстѣ Высочайшее соизволеніе на опбышіе свое въ С. Пешербургѣ.

Между шѣмъ Главнoкомандующій Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Барклай де-Толи , особеннымъ опзывомъ къ Графу Плашову извѣявилъ шоржеспвенно похвалу

св. Великомученика Георгія 1 класса , копорый весьма не многіе имѣли въ Россіи ; пошомъ санъ Генералъ-Фельдмаршала и наконецъ шишулъ Князя. По смерти сего заслуженаго мужа признашельный Монархъ удостоилъ почпишь память его памяшвикомъ , копорый предназначенъ на одной изъ площадей предъ Соборною Казанскою церковью въ С. Пешербургѣ. Имя Барклая де-Толи займешъ неотвемлемо одно изъ блестящихъ мѣстѣ въ исторіи Россійской Имперіи. Достойно избранные имъ въ сошрудники : начальникъ Штаба Генералъ-Лейшенаншъ Иванъ Васильевичъ Сабанѣевъ и Генералъ-Кваршермистръ Иванъ Ивановичъ Дибичъ, раздѣляшъ съ нимъ его славу.

и признапельность свою Донскому войску и его знаменишому предводишелю. Герой Ашаманъ объявилъ о семъ чрезъ войсковое начальство всемъ обитателямъ Дона и присовокупилъ извѣщеніе собственной своей къ войску благодарности за ту быспрошу, храбрость и повиновеніе, которыми они въ сію незабвенную и доспославную войну предъ всѣхъ свѣтомъ себя прославили (*).

Пользуясь предоспавленнымъ всему побѣдоносному воинству опдыхомъ, Герой Ашаманъ, принеся благодареніе Вышнему, благословившему Россійское оружіе столь чудесными и неимовѣрными успѣхами, обратился духомъ и мыслию къ памяти того безсмертнаго мужа, который умѣлъ въ высшей степени владѣть сердцами Рускихъ воиновъ; который научилъ ихъ быспрошѣ неподражаемой; содѣлалъ шпыкъ ихъ ужасомъ для враговъ; славу Россовъ вознесъ на вершины Алповъ—и, первый показалъ возможность поражать преусиб-

---

(*). Смощри въ прибавленіи подъ зипп. И.

вающихъ Галловъ; кошораго знаменипый Моро призналъ своимъ побѣдшелемъ (*), и предъ кошорымъ самъ Наполеонъ благоговѣлъ въ опдаленіи — словомъ, къ памяпи Суворова! — и, какъ ближайшій родспвенникъ сего безсмершнаго и великаго Полководца, Князь Алексѣй Ивановичъ

(*). Моро, одинъ изъ первѣйшихъ Французскихъ полководцевъ своего времени, предъ самою кончиною своею въ главной кварширѣ Россійской арміи, ушверждалъ, что изо всѣхъ бывшихъ въ самой глубокой древности знаменипыхъ героевъ, онъ никого выше Суворова не знаетъ; и что изъ современниковъ своихъ его одного шокмо почитаешъ своимъ побѣдшелемъ, кошорый умѣлъ держашъ его въ непрерывной ошорожности и даже засшавлялъ шрепешашъ себя — и наконецъ сознавался, что не шокмо въ самое время военныхъ съ нимъ дѣйствій не понималъ его; но даже и въ уединеніи своемъ, во время пребыванія въ Америкѣ, не могъ посшигнуть всей шайншвенности науки его побѣждашъ. — „Наполеонъ, говорилъ онъ, далеко еще ошшстоитъ ошъ него. Онъ стараешся руководспвовашъ его мешодою; но худо умѣешъ ему въ шомъ подражашъ.“

Горчаковъ управлялъ тогда Военнымъ Минисперспвомъ; по Графъ Платовъ обратился къ нему, какъ къ племяннику того великаго учителя, котораго уроками любимые имъ Донцы поль славно воспользовались. Изъ сего произошла переписка, приобщенная Графомъ къ прочимъ свидѣтельствамъ о знаменитыхъ подвигахъ Донскаго войска, для преданія оныхъ потомству (*). Сей случай можетъ также служить доказательствомъ того, что Графъ Платовъ всѣми средствами пользовался, чтобы возвышать славу предводителя своего имъ войска, и обращать къ нему уваженіе первѣйшихъ лицъ въ Государствѣ.

Между тѣмъ какъ упомянутая Европа думала наслаждаться вождѣннымъ миромъ, Наполеонъ, носящій еще шило Императора, не могъ быть равнодушнымъ къ Франціи, повергнутой къ стопамъ законнаго своего Монарха. Чесполобіе его не въ состояніи было ограничиться споль

(*) Смощи въ прибавленіи подъ литерою I.

тѣснымъ владѣніемъ, каково едва примѣпный у береговъ Испаліи островъ Эльба. Онъ вскорѣ нашелъ случай съ горстію преданныхъ воиновъ явиться на берегахъ Франціи, и быспрѣ молніи очутился въ стѣнахъ Парижа. Бурбоны снова сдѣлались изгнанниками — и Европа вновь подняла оружіе. Монархъ Россіи поспѣшилъ къ союзнику своему въ Вѣну, и армія Россійская получила повелѣніе скорыми маршами слѣдовать къ предѣламъ возмущенной Франціи. По сему внезапному случаю Графъ Платовъ на всеподданнѣйшее донесеніе свое о возвращеніи на Донъ Казацкихъ полковъ, и о позволеніи ему по слабости здоровья отбыть въ С. Петербургъ, получилъ отъ Государя Императора слѣдующій Высочайшій рескриптъ изъ Вѣны отъ 9 Марша 1815:

«Графъ Машвѣй Ивановичъ! весьма пріятно было для меня видѣть изъ письма
 «вашего отъ 23 Генваря радость, произведенную на Дону возвращеніемъ полковъ
 «Донскихъ. Искренно желалъ бы я, чпобы
 «храбрые Козаки послѣ доспославныхъ
 «подвиговъ своихъ наслаждались долговре-

«меннымъ спокойствіемъ: но вамъ из-
 «вѣсна теперь уже перемена обстоя-
 «тельствъ, сообразно коей и армія полу-
 «чается вмѣстѣ съ симъ приказаніе вы-
 «ступить въ походъ. На первый случай
 «Генералъ-Фельдмаршалъ возьметъ съ со-
 «бою 10 Козачьихъ полковъ, но по неоп-
 «ложной надобности въ семь родъ войска,
 «я повелѣваю вамъ сдѣлать распоряженіе,
 «чтобы еще 10 исправныхъ и доброкон-
 «ныхъ Донскихъ полковъ немедленно были
 «изготовлены и отправлены къ Радзиви-
 «лову, откуда дано имъ будетъ дальнѣй-
 «шее направленіе, какъ скоро получу я до-
 «несеніе ваше, къ какому времени при-
 «будутъ они на границу.»

«На опшышіе ваше въ С. Петербургѣ
 «хотя и долженъ былъ я согласиться по
 «уваженію слабаго здоровья вашего; но
 «надѣюсь, что наспосящій случай пе-
 «ремѣнитъ и ваше намѣреніе, и что въ
 «замѣну опдыха, вы, яко смарый воинъ,
 «сами не оставите явиться на опкры-
 «вающеся поприще къ новой славѣ, и
 «послѣдуете за арміею Генералъ-Фельд-
 «маршала.»

въ Повинуясь Высочайшей волѣ Монарха, Графъ Плашовъ сдѣлалъ немедленно распоряженіе, чшобы десять полковъ Козачьихъ выпунили безъ малѣйшаго промедленія съ Дона, и слѣдовали къ Радзивиллову; а самъ, не смолря на разсироенное свое здоровье, пошчасъ опиравился къ главной арміи.

Государь между шѣмъ находился въ Вѣнѣ — и, при всеобщемъ смяненіи умовъ, не усомнился показашь презрѣніе свое къ новымъ замысламъ Наполеона, шоржешвеннымъ объявленіемъ о присоединеніи Герцогства Варшавскаго на вѣчныя времена къ Россійской Имперіи съ наименованіемъ онаго Царствомъ Польскимъ — и вмѣстѣ съ шѣмъ приняшъ на себя шишулъ Царя Польскаго. (*)

(*) Посему случаю Президентъ Сенаша Польскаго Графъ Осиповскій получилъ Высочайшій рескрипшъ ошъ $\frac{1}{3}$ ³ Апрѣля изъ столицы Австрійскаго Императора, съ повелѣніемъ объявишъ Польскому народу рѣшеніе его учасши и поврившельство новаго Монарха, общающаго ушвердишъ свободу правъ его особою конши-

Войска Россійскія не успѣли еще войти въ границы Франціи, какъ достопамятное сраженіе при Бель-Алиансѣ, или, какъ Англичане его называли, при Ватерлоо, рѣшило судьбу Наполеона, возвратило Бурбонамъ прронъ предковъ и возстановило вновь нарушенное спокойствіе въ Европѣ. Веллингтонъ и Блюхеръ раздѣлили славу сего блистательнѣйшаго подвига.

По полученіи о семъ извѣстія Государь Императоръ посѣщилъ въ Парижъ, къ которому и войска продолжали маршъ свой. Графъ Платовъ послѣдовалъ за Государемъ.

шущію. Таково было мщеніе великодушнаго изъ Царей Ляхамъ, недавно жаждавшимъ низложенія Россіи. — Въ то же время отъ Государя Императора дано знашь о возстановленіи Царства Польскаго и Россійскому въ Варшавѣ Генералъ-Губернатору Дѣйствишельному Тайному Совѣтнику Василью Сергѣевичу Ланскому, кошорый крошкимъ и благоразумнымъ управленіемъ завоеванной оружіемъ страны, умѣлъ совершенно пріобрѣсть сердца Поляковъ.

Въ то время, какъ три союзные Монарха соединясь пакъ въ Парижѣ, распоряжали учасцію Наполеона и обезпечивали будущую безопасность Бурбоновъ и спокойствіе Франціи, нарочный привезъ изъ Санктпетербурга, сдѣланное по Высочайшему повелѣнію знамя и Георгіевскій бунчукъ, назначенные Ашаманскому полку въ награду за мужество и храбрость, оказанныя имъ въ опечесивенную войну. Государь Императоръ особенымъ благоволеніемъ вручилъ оныя Герою Ашаману, который немедленно препроводилъ оныя къ командиру полка Генералъ-Маіору Грекову 18, ибо полкъ сей былъ уже на возвращеніи пуши къ Дону. (*)

(*) На семъ досшонямяшномъ для войска Донскаго знамени изображенъ ликъ Спасителя съ слѣдующими словами царственнаго Пророка: „съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ; буди Господи милость Твоя на насъ якоже уповахомъ на Тя.“ Ошношеніе по сему случаю Графа Платова къ начальнику полка помѣщено въ прибавленіи подъ лишерою Н.

АЛЕКСАНДРЪ благословенный совершилъ все, что шокмо могло клониться къ утверженію прочнаго къ Европѣ мира и благоденствія Франціи. Оказавъ Королю Лудовику XVIII живѣйшіе опыты истиннаго дружества, и Французамъ, симъ недавнымъ бичамъ Европы, примѣрв неподражаемаго благодущія и крепости, Государь поспѣшилъ оставишь Парижъ.

По заключеніи съ союзными Монархами происшвеннаго брашскаго и Христіанскаго союза, Государь посѣшилъ въ Варшавѣ новыхъ своихъ подданныхъ царства Польскаго — и облагодѣшельствовавъ ихъ, возвратился въ Пешрополь, куда и Графъ Плашовъ опѣ самаго Парижа за главною кварширою Государя Императора елѣдовалъ.

Осыпанный снова благоволеніями Монарха и лесными привѣшспвіями двора и всей сполицы, Графъ Плашовъ наслаждался истиннымъ сердечнымъ удовольствіемъ, кошорое, можно сказашь, возспановило душевныя силы его и уврачевало здоровье споль многими шяжкими шру-

дами разспроенное. Послѣ крапковременнаго опдыха, Графѣ Машвѣй Ивановичъ немедленно занялся дѣлами до гражданскаго успройсшва управляемаго имѣ края опносящіяся, и до совершеннаго окончанія ходашайсшва своего по онымѣ, не рѣшилсѣ испрашивашь у Государя дозволенія опбышь на родину свою, куда призывали его разспроенныя семейсшвенныя обшояшельсшва — и сердечное чувсшво. Еще въ 1812 году скончаласѣ почшвенная, всѣми уважаемая и любимая супруга его. Сугубо осирошввшее семейсшво его находилсѣ свѣ того времени въ шакомѣ положеніи, чшо ему надобно было спѣшишь къ оному; но предпочишая общее благо своему собсшвенному, Графѣ Плашовѣ пробылъ въ С. Пешербургѣ цѣлыхъ 8 мѣсяцевѣ.

Въ продолженіе сего времени Графѣ Плашовѣ имѣлъ удовольсшвіе получишь новый знакѣ уваженія къ себѣ Бришанскаго народа. Еще во время пребыванія союзныхъ Монарховѣ въ Лондонѣ положено было въ общемѣ собраніи всѣхъ сословій сего города, чшобы въ знакѣ признательности къ великимѣ подвигамѣ,

оказаннымъ при избавленіи всей Европы отъ ига непримиримаго врага Англій поднесши Фельдмаршаламъ: Князю Шварценбергу, Князю Блюхеру, Князю Барклаю-де Толли, и Ашаману Плашову мечи и сабли съ приличными надписями: назначенная для послѣдняго имѣла вообще богатую золотую оправу и была опдѣлки превосходной.

На одной сторонѣ эфеса на эмали изображенъ былъ гербъ Великобританскаго и Ирландскаго королевства; а на другой вензловое изображеніе имени Графа М. И. Плашова; верхъ украшенъ алмазами; на ножнахъ предъставлены различныя воинскія изображенія, соотвѣтственныя подвигамъ и славѣ героя; а на самомъ клинкѣ вырѣзана слѣдующая Англинская надпись: «Общее собраніе думы города Лондона въ засѣданіи, происходившемъ «въ среду 8 Іюля 1814 года, опредѣлило «поднести саблю сію Ашаману Графу «Плашову въ ознаменованіе живѣйшихъ «чувствованій, коими сія дума одушевлена къ глубокимъ познаніямъ его, бли- «стательнымъ дарованіямъ, высокими

«духа и неколебимому мужеству, оказан-
 «нымъ въ продолженіи долговременной
 «брани, предпринимающей для ушверженія
 «мира, тишины и благоденствія Европы.»

По изгоповленіи сей сабли общее собра-
 ніе города Лондона опсправило къ Лорду
 Маіору письмо, въ которомъ повпоря
 чувствованія, изображенныя въ надписѣ,
 просило препроводить сей залогъ усердія
 къ знаменишму вождю Донскихъ войскъ.
 Лордъ Маіоръ со своей спороны обрапил-
 ся по сему случаю къ посредству Лорда
 Велингтона, какъ Героя; котораго слава
 включила паяже въ число избраннѣйшихъ
 своихъ любимцевъ. Сей славный полко-
 водецъ Великобританіи, исполняя желаніе
 главы города Лондона, препроводилъ уже
 саблю по назначенію къ Графу Плашову
 при письмѣ, исполненномъ самыхъ лести-
 ныхъ выраженій. Графъ Плашовъ пош-
 часъ приличнымъ образомъ опвѣчалъ са-
 мому Лорду Маіору, какъ скоро на приня-
 тіе сего подарка получилъ Высочайшее
 дозволеніе (*).

(*). Смол. въ прибавленіи подъ лит. Л.

*По воле ишу кавалеръ, Английскіи кадру
сб овыхъ цюпоркб.*

Офицеры Лейбъ-Гвардіи Козачьяго полка, одушевляемые искреннею признательностію и усердіемъ къ знаменному своему вождю, пользуясь случаемъ пребыванія его въ столицѣ, дважды дѣлали въ честь его особенныя празднества. Къ первому шаковому празднику было пободомъ общее по полку производство въ чины, а ко второму день Ангела его, 9 Августа. На сихъ празднествахъ Графъ Платовъ походилъ болѣе на отца семейства, нежели на начальника. Ласковость его въ сихъ случаяхъ, благопривѣтливость, снисхожденіе, вниманіе къ каждому — были, можно сказать, неподражаемы. Онъ подзывалъ къ себѣ всѣхъ повышенныхъ чинами; напоминалъ имъ о родственникахъ ихъ, называя каждаго по имени и отчеству; рассказывалъ подробно, кто изъ нихъ походилъ на кого лицомъ и отчествомъ; припоминалъ всѣ связи Донцовъ; описывалъ ихъ подвиги воинскіе, добродѣтели домашнія, — и заключалъ всегда сими словами: «помните славу и добродѣтели и держитесь обычаевъ отцовъ своихъ.» Словомъ, сіе обращеніе его съ Офицерами и Козаками въ продолже-

ніи сихъ двухъ порожесшвенныхъ для нихъ дней, возобновило въ памяти ихъ все то, что составляешъ славу ихъ родины и чѣмъ каждый Донецъ можешъ по справедливости гордиться.

Проводя такимъ образомъ время не сколько въ пріятностяхъ, сколько въ заботахъ по дѣламъ службы, наконецъ предъ самымъ опбышіемъ Государя Императора въ первопрешольный градъ Москву, Графъ Машвѣй Ивановичъ получилъ Высочайшее дозволеніе возвратиться на Донъ. Всемилоспивѣйшій къ нему по сему случаю рескриптъ изъ Сарскаго села опъ 20 Іюля былъ слѣдующаго содержанія:

«Войска Донскаго войсковому Ашаману
«Г. Генералу опъ Кавалеріи Графу Пла-
«шву.

«Окончивъ съ Божіею помощію изгна-
«ніе непріятели изъ страны опечесшвен-
«ной, Я засвидѣшествовалъ Манифес-
«томъ 13 Апрѣля 1813 года предъ цѣлымъ
«свѣтомъ признапельность Мою къ знаме-
«нитымъ заслугамъ войска Донскаго и по-
«двигамъ, коими ознаменовало оно себя

«подъ начальствомъ вашимъ въ кампанію
 «1812 года. Осправляя я нынѣ васъ на Донѣ,
 «пріятно Мнѣ повпоришь признашель-
 «ность сію, на копорую еще болѣе приоб-
 «рѣло войско право въ продолженіи войны
 «сѣ изданія извѣснаго Манифеста по
 «самый день заключенія мира въ Парижѣ.
 «Я поручаю вамъ объявить шаковое благо-
 «воленіе Мое всѣмъ вообще чинамъ и пра-
 «вительству войска Донскаго сѣ шѣмъ,
 «что эпоха сія предана будетъ попом-
 «спиву особою грамотою, копорая заго-
 «повляешся въ Правительствующемъ Се-
 «натѣ къ подписанію Моему и доставивш-
 «ся вамъ вмѣстѣ сѣ знаменемъ опличныхя
 «дѣянія войска въ незабвенную для Россіи
 «войну изображающимъ.»

«Располагая же самъ обозрѣвъ земли
 «войсковыя, Я намѣренъ въ бытность Мою
 «въ Черкасѣхъ воздать лично благодарность
 «всѣмъ сподвижникамъ Донскимъ, и въ
 «вѣщшее доказательство оной явить зна-
 «ки особенной Моей войску милоспи.»

Сѣ сею новою Высокомонаршею милос-
 пію Графъ Платовъ осправился на пи-

хій Донъ къ давно ожидающимъ его съ великимъ неперѣбнѣмъ воинамъ, сподвижникамъ приобрѣщенной имъ славы. Къ сожалѣнію ни упоминаемая во Всемилоспавѣйшемъ къ нему рескриптъ Высочайшая Грамота (*), ни знамя войску Донскому за храбрую онаго службу Всемилоспавѣйше пожалованное, незаспали уже Графа въ живыхъ: онъ не дожилъ и до того щаспавѣйшаго и незабвеннаго для Донцовъ времени, въ которое Монархъ удоспоилъ спрану Донскую Высочайшимъ своимъ посѣщеніемъ. Разспаваясь съ Пешербургомъ и попомъ опкланяваясь Государю Императору и Гос ударынямъ Императрицамъ въ первопрестольной Москвѣ, онъ конечно не помышлялъ, что въ послѣдній уже разъ взираешъ на блескъ земнаго величія и на привлекаштельную суешность сполциф. Онъ спѣшилъ на родину, думая, что наконецъ наспавало для него время въ домашнемъ кругу насладишьясь благоволѣніемъ Монарха и уваженіемъ соопечеспвенниковъ; но смершь проспаврала уже къ нему

(*) Смощри въ прибавленіи подъ лишерою М.

хладныя свои обьяпія , и зеленѣющій лавръ , перевившійся съ почтенными сѣдинами на главѣ его , гошовился уступити мѣсто скромному вѣнцу мертвыхъ.

Воины Донскіе, получивъ радостное извѣстіе , что знаменимый вождь ихъ уже на пути къ нимъ , лѣзли къ нему на встрѣчу сердцами, исполненными живѣйшаго восторга. Никакое стараніе Графа Мамвѣя Ивановича не сильно было остановить порыва искренняго ихъ къ нему усердія и привязанности , которыя оказаны ему были при самой встрѣчѣ. Въвѣдъ его въ станицы войска Донскаго и путешествіе до самаго города Новочеркаска было шоржестивеннѣйшее и останется надолго памятнымъ въ преданіяхъ войска Донскаго. На самой границѣ земли Донскихъ Козаковъ съ Воронежскою губерніею, по естѣ , въ Казанской станицѣ , встрѣченъ онъ былъ опряженнымъ отъ войсковой Канцеляріи непремѣннымъ оной членомъ Генералъ-Маіоромъ Родіоновымъ. Старики со всей станицы, во множествѣ собравшіеся , поднесли ему по древнему Рускому обряду хлѣбъ - соль; а народъ,

помпившійся вокругъ его , ошъ живаго чувства радости и воспорга едва давалъ ему дорогу, желая насладись лицезрѣніемъ любимаго начальника своего и другъ предъ другомъ извѣявись ему свое усердіе. Всѣ сіи знаки непришворной преданности и любви къ нему народной , Графъ принималъ съ чувствомъ живѣйшей благодарности : слезы умиленія и душевнаго удовольствія невольнo текли изъ глазъ его. Онъ заславлялъ всѣхъ благодарись Бога и молились о долгоденствіи Августѣйшаго Монарха, спасшаго и вознесшаго Россію на верхъ славы и величія. Какъ Полководецъ Хрисполубивый, онъ всегда имѣлъ на устахъ и въ сердцѣ вѣру и вѣрность. Ошъ самой Казанской сшаницы до города Новочеркаска подобныя встрѣчи услаждали его душу. Вездѣ, гдѣ надлежало перемѣнять лошадей, являлось дворянство и просшый народъ, изъ опдаленныхъ мѣстъ спешіеся для извѣяленія ему сердечнаго своего привѣщствія.

На послѣдней станціи къ городу встрѣченъ онъ былъ храбрыми Ашаманцами съ неуспрашимымъ своимъ командиромъ Ге-

нераль-Маіоромъ Грековымъ 18. Радостное ура! раздалось при его появленіи. Въ сопровожденіи ихъ продолжая путь, Графъ Машвѣй Ивановичъ, не добѣжая до города за нѣскольکو верствъ, приказалъ остано- виться у небольшого находившагося пути кургана, взошелъ на него, обратился къ открывшимся крестамъ, на город- скихъ церквахъ сіяющимъ, и сотворивъ при земныхъ поклона, съ пролишемъ слезъ, произнесъ слѣдующія выразительныя сло- ва: «слава Богу во вышнихъ! послужилъ «Царю и поспранспивовалъ довольно; ше- «перь въ краю родномъ, авось Всевышній «благословишь меня спокойно здѣсь уме- «реть, и кости мои приберушь въ землѣ «родной.» Онъ взялъ попомъ горсть зем- ли и крѣпко поцѣловалъ ее. Въ это мгнове- ніе, какъ бы нарочно, пошелъ сильный дождь и продолжался около 5 минутъ. Графъ во все сіе время стоялъ на мѣстѣ съ открытою головою и говорилъ, что случай сей признаешь весьма хорошимъ предзнаменованіемъ. По минованіи пути онъ поклонился на всѣ стороны и отпра- вился далѣе.

При вѣздѣ въ Новочеркасскъ у самой горы, на коей расположенъ городъ, наказный Ашаманъ Генералъ-Лейшенантъ Николай Васильевичъ Иловайскій 5, столь же прославившійся мужествомъ и предприимчивостію въ бояхъ, какъ и благоразумнымъ управленіемъ Донскою спраною въ отсутствіе Ашамана, со всѣмъ прочимъ Генералитетомъ и Штабъ и Оберъ-Офицерами войска вспрѣшилъ его и представилъ поспѣшь рапортъ о благосостояніи всего края. Въ ту же минушу народъ и бывшіе въ сіе время въ Новочеркасскъ полки войска Донскаго, на сей же горѣ расположенные, привѣтствовали вожделѣннаго Героя радостнымъ ура! Громъ артиллеріи, мѣшаясь съ сими торжественными кликами, раздался надъ городомъ.

Обнявъ и разцѣловавъ Наказнаго Ашамана съ искреннимъ чувствомъ и со слезами умиленія, Графъ Машвѣй Ивановичъ изъявилъ всѣмъ прочимъ свою признательность. Тутъ же подскакалъ къ нему маленькій родной внукъ его, имѣвшій тогда только 10 лѣтъ отъ роду; но съ такимъ же проворствомъ и ловкостію

вздившій верхомъ, какъ бы и совершенно-
лѣпшій. Появленіе на конѣ любезнаго ми-
ловиднаго юноши, который вообще рѣдки-
ми своими дарованіями подавалъ большую
о себѣ надежду, произвело и въ посторон-
нихъ зришеляхъ неизвѣстное удовольствіе;
что же долженъ былъ чувствовашъ въ
ту минуту почтенный дѣдѣ его, нѣжно за-
бопившійся всегда о его воспитаніи, это
всякой удобно представитъ себѣ можетъ.

Опѣ городской заставы Графъ, въ со-
провожденіи Генералишеша, всѣхъ чиновъ
и народа, отправился въ Вознесенскій со-
боръ, гдѣ ожидало его духовенство. Предъ
главнымъ входомъ разспавлены были всѣ
знамена и регалии войска, жалованныя
оному опѣ Государей за вѣрную и усерд-
ную службу. По входѣ Графа въ церковь
воспѣно было всѣмъ соборомъ благодар-
ственное молебствіе. При возглашеніи
многолѣшя Государю Императору, Опцу
Опечесшва, и всему Августѣйшему дому,
произведенъ былъ 101 выстрѣлъ изъ пу-
шекъ. По окончаніи молебствія Пропоіе-
рей произнесъ краткую привѣлспвенную
рѣчь. по выслушаніи коей Графъ Машиѣй

Ивановичъ съ Хриспіанскимъ умиленіемъ прикладывался къ св. иконамъ, и при семъ случаѣ у образа Божіей Матери положилъ Аннинскій, алмазами украшенный орденъ, принадлежавшій 2 сыну его, бывшему Генералъ-Маіоромъ, кошорый, ко всеобщему сожалѣнію, въ цвѣтѣ юныхъ лѣтъ и на зарѣ славы воинской окончилъ дни свои. По выходѣ изъ церкви Графъ всшупивъ въ нарочію сосшавленный войсковою кругъ, сказалъ слѣдующее привѣщсвіе:

«Премилосердому Богу угодно было въ до-
«спославную опечесшвенную войну оп-
«крыть намъ пупь къ испинному доказа-
«шельству предъ свяшымъ пресполомъ
«его вѣрноподданнической нашей предан-
«носпи къ обожаемому Монарху и привя-
«заноспи къ Опечесшву; ваши пруды,
«друзья, слихвою награждены: вы покры-
«ли себя неувядаемою славою; Августѣй-
«шій Монархъ жалуешъ насъ и Высочай-
«шимъ словомъ своимъ знаменуешъ въ
«роды родовъ милосшь свою къ намъ. Бу-
«демъ же благодарить Господа Бога; по-
«молимъ Его за здравіе чадолубиваго об-
«щаго нашего Опца, Ангела по сердцу,
«АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.» Не ус-

пѣлъ произнести словъ сихъ Герой - христіанинъ , какъ со всѣхъ сторонъ раздалось громогласное и торжественное: ура! — да здравствуетъ премилосердый нашъ Отецъ **АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ!** возкликали восхищенные Донцы. Герой во все время сихъ радостныхъ кликовъ споялъ съ поникшею главою. Слезы пекли ручьями по ланинамъ его—карпина умишельная, свидѣтельствующая непришворность чувствованій и вождя и храбрыхъ сподвижниковъ его! Графъ заключилъ привѣспвіе свое слѣдующимъ убѣжденіемъ: «я не сомнѣваюсь, чтобы вы, «друзья! созрѣвшіе уже въ подвигахъ славы и чести, измѣнили когда нибудь вашимъ врожденнымъ чувствованіямъ; но «убѣждаю васъ пою же къ себѣ привязанностию вашею, ко порою почишаю «себя наищаспливѣйшимъ въ мірѣ и ко порою по справедливости могу гордиться «ся, заповѣдашь накрѣпко дѣшамъ вашимъ, дабы они пребыли сполько же «шверды и неколебимы въ вѣрѣ къ Богу и «въ вѣрности къ престолу, сколько вы «по показали предъ цѣлымъ свѣтомъ.» — Сказавъ сіе, Графъ приказалъ дежурному

Штабб-Офицеру войска Донскаго, войсковому Спаршинѣ, (что нынѣ Подполковникѣ) Номикосову прочеспъ пошѣ самый Семилоспивѣйше пожалованный ему при опѣздѣ изѣ С. Пешербурга Высочайшій рескрипѣ, о коемѣ выше было упомянушо. Какѣ скоро чпеніе было окончено, Графѣ сѣ благоговѣніемѣ поцѣловалѣ имянную Высочайшую на ономѣ подпись — и благодарные Донскіе воины воскликнули: ура! Громѣ аршиллеріи умножилѣ поржеспивенность сихѣ кликовѣ.

Графѣ Малѣвѣй Ивановичѣ шупѣ же далѣ повелѣніе, чтообы для обнародованія во всемѣ Донскомѣ краю сей Высочайшей милоспи, разосланы были во всѣ сыскныя начальства (*) сѣ прочпеннаго рескрипша списки при его предписаніяхѣ (**).

(*) Сыскное начальство на Дону сосшавляешѣ уѣздное присушественное мѣсто и заключаешѣ въ себѣ, по примѣру существующихѣ въ уѣздныхѣ городахѣ, уѣздный и вмѣстѣ нижній земскій судѣ. Таковыхѣ сыскныхѣ начальствѣ на Дону семь: Ново-Чернаское, Старо-Чернаское, Оксайское, Міуское, Усть-Медвѣдицкое, Хоперское и Донецкое.

(**) Смошри въ прибавленіи подѣ лиш. Н.

Исполнив таким образом долг начальника, он обратился к исполнению обязанности, сердечными чувствами внушаемой. Он поспешил к могиле покойной супруги своей, Графини Марфы Дмитриевны. Тут увидели сего самого Героя, который при всех превращенных судьбы, в часы злополучия и быв в кровавых, показал столько твердости и мужества, проливающим слезы душевной скорби над прахом достойного друга своего, делавшего некогда с ним горести и радости бремена мира сего. Он до того проникнут был печальными воспоминаниями, что окружающие его с некоем усилием должны были увлечь его от хладного памятника — и, как сказал, увезши в дом Наказного Войскового Ашамана, где изгословен был великолпный обдб. Тут скорбныя чувствованія его разсбаны были радостным послб столь долгой разлуки свиданіем со всбм своим семейством (*).

(*) Семейство Графа Матвѣя Ивановича составляют слѣдующія лица: сынъ-Подполковникъ Графъ Иванъ Матвѣевичъ съ супру-

Празднество продолжалось до вечера, по наспуленіи коего домъ Наказнаго Апамана былъ приличнымъ образомъ иллюминованъ. Народъ толпился вокругъ дома, и грамогласныя восклицанія ура! не умолкали до самой глубокой ночи.

На другой день предспала предъ Графа депушация отъ Ново-Черкаскаго торговаго сословія съ хлѣбомъ и солюю. Сіе издревле установленное приношеніе усердія къ желанному гостю, поднесено было на

гою своею Графинею Анною Степановною; вдова Графиня Марья Степановна, супруга покойнаго старшаго сына его; сынъ ея, упоминаемый выше внукъ его, Графъ Матвѣй Ивановичъ и дочь Графиня Надежда Ивановна; старшая дочь его Анна Машвѣвна въ замужствѣ за храбрымъ Полковникомъ Коншаншиномъ Ивановичемъ Харитоновымъ 7; младшая дочь его Марья Машвѣвна въ замужствѣ за Г. М. Тимофѣемъ Дмитріевичемъ Грековымъ 18; падчерица Екашерина Павловна въ замужствѣ за Генералъ-Лейтенантомъ Николаемъ В. Иловайскимъ 5, и пасынокъ Полковникъ Кирсанъ Павловичъ Кирсановъ.

серебреномъ, вызолоченномъ блюдѣ, въ срединѣ коего искусно изображенъ фамильный гербъ Графа со всѣми знаками опличія, его украшающими, и съ надписью вкругъ: «опѣ Ново-Черкаскаго торговаго общества знаменишому Герою Донскому, «при возвращеніи его на родину изъ незаконнаго похода противу Французовъ.» Такимъ же хлѣбомъ - солью и на подобномъ блюдѣ почтенъ былъ Графъ опѣ Михайловской спаницы чрезъ присланную же депушачію, въ коей занималъ первое мѣсто Г. Полковникъ Лоцилинъ. Графъ смопрѣлъ на сіе непришворное усердіе съ чувствомъ искренней признательности—и, какъ бы признавая даръ сей за нѣчто символическое, священное, каждую хлѣбъ-соль приѣмля своими руками, цѣловалъ съ уваженіемъ.

Давъ нѣкошорый покой чувствамъ своимъ, упомленнымъ многими прошивными воспрѣчами радости и скорби (ибо въ домѣ своемъ не нашелъ уже онъ прежняго порядка, какой былъ при покойной его супругѣ), обратился онъ съ неупомимою дѣятельностью къ внутреннему благо-

успроисвѣу войска и вообще къ дѣламъ, до гражданскаго управленія опносящимся. Прискорбно, что послѣдовавшая вскорѣ кончина его не допустила привести въ исполненіе многія благопворныя по сему предмету его преднамѣренія, и даже довершишь пѣхѣ, копорыя были уже имѣ начашы. Въ 17-лѣшнее управленіе войскомъ Графѣ Машвѣй Ивановичь едва ли провелъ на Дону въ разныя времена полныя при года, находясь по перемѣнно или при арміи, или въ сполицѣ. И шарѣ не лзя укоряшь его, если въ споль крапкое, и припомѣ безпреспанными опвлеченіями прерываемое время, онѣ не могѣ успѣшь въ внушрнемѣ успроисвѣвъ вѣреннаго ему края сполько, сколько онѣ желалѣ, и сколько бы безѣ сомнѣнія успѣлъ, если бы спремленіе его къ сей цѣли во все время начальспвованія его не было оспанавливаемо, и если бы вниманіе и дѣяшельность его въ семѣ направленія могли упопрелены бышь во всей ихѣ силѣ. За всѣмѣ пѣмѣ однакожь, Графѣ Машвѣй Ивановичь оспавилѣ и шупѣ неизгладимые слѣды своей благонамѣренности и попеченія. Главнѣйшее спараніе его было посшавишь

войско въ жилищахъ своихъ на такую степень благоустройства, которая бы равняла его съ просвѣщенными народами и сооправдывала приобращенной имъ громкой славѣ. Онъ весьма рачительно домогался того, чтобы каждый Козакъ владѣлъ собственностію по заслугамъ своимъ, и чтобы ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ никакого въ домашнемъ быту недостатка. Для сего именно намѣревался онъ обѣхать и лично осматрѣть всѣ войсковыя земли, чего прежде ни какъ не удалось ему исполнить.

Вскорѣ по возвращеніи своемъ на Донъ, обративъ вниманіе на домашній образъ жизни Донцовъ, Графъ Машвѣи Ивановичъ спарался развѣдать, въ какомъ положеніи пребыли семейства въ то незабвенное время, когда всѣ могущіе носили оружіе удалились съ Дона для спасенія Отечества; когда остались въ жилищахъ Козаковъ одни старцы безсильные, малолѣтніе опроки, и жены съ дочерьми и младенцами; когда весь Донъ, такъ сказать, запустился и осиротѣлъ. Удословившись, что жены Донцовъ во все долго-

Ж. Плат. Ч. II. 3

временное опсущспвіе мужей своихъ имѣли самый нѣжный надзоръ за дѣшми, неусыпное попеченіе о престарѣлыхъ опцахъ и родспвенникахъ своихъ, сохранили въ домахъ шопѣ же порядокъ и благоуспройсшво, сберегли имущесшва, вскармили оставленныхъ младенцевъ, и во всемъ наблюдали строгую нравспвенность и священные обѣшы супружесшва, — Графъ до такой степени былъ проникнутъ чувспвами совершеннаго удовольспвія и самаго даже уваженія къ достойнымъ женамъ симъ, что въ обязанность себѣ поставилъ извѣившъ поржесшвенную благодарность за сіи семейспвенныя добродѣтели (*). Эшопѣ случай доказываетъ, что онъ высоко цѣнилъ общесшвенную нравспвенность, и былъ сполько же по образу мыслей своихъ, какъ и по самому сердечному чувспву удосповѣренъ, что испинный начальникъ долженъ бышъ въ шо же время и опцемъ своихъ подчиненныхъ.

Между шѣмъ наступало 8 числа Ноября. Графъ Машвѣй Ивановичъ, по прежнему

(*) Смощри въ прибавленіи подъ лит. О.

обыкновенію, любилъ особенно наблюдать шабельные дни. Чшобы доспойно ошпраздновать день Тезоименишества Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Павловича, назначилъ въ оный бытъ конскому ристанію, къ кошорому жишели Дона весьма привязаны, и кошорое по всей справедливости можно назвать природнымъ ихъ увеселеніемъ; ибо у нихъ самыя семилѣшніе опшроки вихрями лешаютъ на быспрыхъ и решивыхъ коняхъ съ шакою неуспрашимостию, какою могли бы хвалишься лучшіе и опышныя набздники. Вошъ каръ происходило сіе единшвенное въ своемъ родѣ ристалище. Между двухъ возвышеній, усѣяныхъ народомъ всякаго возраста и пола, разкинушы были двѣ палашки для чиновниковъ. Спю набздниковъ выступили съ бѣгунами своими на долину. Для скачки назначено было семивершное разспояніе. Ожидали шокмо Апамана. Онъ появился съ многочисленною свишою (*) и

(*) Въ числѣ посѣшителей сего Донскаго шоржества находился шогда у Графа Машвѣя Ивановича пробзжавшій въ С. Петербургъ,

топчасъ данъ былъ первый сигналъ изъ пушки , по кошорому набѣдники сѣли на коней; по второй пушкѣ выровнялись; по прешей пустились какъ изъ лука спрѣла: пыль взвилась къ небу; казалось, земля за-спонала подъ ногами шолкаго числа ярыхъ коней. Не болѣе какъ въ четверть часа они были уже у назначенной мѣшты. Опличившіеся искусствомъ и скоростію бѣга шолъ же часъ отъ щедрого Ашамана награждены были довольно значительными призами. По окончаніи сей награды за-

---

бывшій Главнокомандующій въ Грузіи, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Федоровичъ Гшищевъ, заключеннымъ споль выгодно съ Персами миромъ незабвенную услугу Отечеству оказавшій. Графу Машвъю Ивановичу нечаянное посѣщеніе сіе тѣмъ пріятнѣе было, что онъ съ давняго времени писалъ къ сему мужу особенное уваженіе и чувства искренней постоянной дружбы. Въ это же время случилось шолъ же бышь и другому пріятному для Графа гостю, Англинскому путешественнику Г. Маіору Чашершону, кошорой по извѣстной одинаковой склонности Англичанъ, особенно восхищенъ былъ бышрошою и легкостію Донскихъ лошадей.

свѣпились тысячи огней, раздался громъ артиллеріи, и въ палаткахъ открылось для всего Генералитета и чиновниковъ блестящее угощеніе роскошнымъ ужиномъ. Простой народъ не былъ также забытъ. Повсюду разливались радость, удовольствіе и веселіе. Погода была самая прекраснѣйшая, и весьма много способствовала къ умноженію пріятностей дня и вечера сего.

Подобнымъ образомъ, по наступленіи 12 Декабря, высокопороджественнѣйшій для Россіянъ день рожденія Его Императорскаго Величества, Графъ Машвѣи Ивановичъ, имѣя удовольствіе праздновать на родинѣ своей послѣ шестидесятиго опущенія въ первый разъ, умѣлъ ознаменовать такимъ торжествомъ, которое на долго будетъ памятно между Донцами. Самый городъ Новочеркасскъ за нѣсколько дней сдѣлался многочисленно обыкновеннаго; ибо многіе жители дальнихъ саницъ свѣхались нарочно въ главный городъ области, оживленной присутствіемъ Апамана, который любилъ приличнымъ блескомъ возвышать славу Монарха своего,

шюлико сердцу всѣхъ вѣрноподданныхъ любезнаго. По насупленіи вождельнаго дня болѣе шести сотѣ чиновниковъ собрались въ домѣ Графа Машвѣя Ивановича для поздравленія. Онѣ вышелѣ въ полномѣ величіи своего сана, поздравилѣ взаимно своихъ подчиненныхъ, и предшеспвужа сему почшенному сонму героевъ, отправилѣся во храмѣ, гдѣ послѣ лишургии совершаемо было молебствіе, по окончаніи кошораго возглашеніе многолѣтня Монарху сопровожденно было 101 выспрѣломѣ изѣ пушекъ, отбиныхъ у непріятелиа во время его бѣгства. Казалось каждый выспрѣлѣ напоминалѣ его посрамленіе и шоржеспво Монарха Россіи и Донцовѣ.

За симѣ чиновники приглашены были къ обѣденному столу, во время кошораго Графѣ Машвѣи Ивановичѣ, всегда челѣволюбивый, всегда благошворительный, предложилѣ ознаменовашѣ усердіе свое къ Августѣишему виновнику шоржеспва пожертвованіемѣ въ пользу бѣдныхъ вдовѣ и сиротѣ Новочеркаска. Онѣ самѣ первый показалѣ примѣрѣ, подписавѣ двѣ шысячи рублей. Многие ему послѣдовали — и не-

медленно на сей богоугодный предмет собрано было семь тысяч рублей, копорые въ шопъ же самый день розданы наиболѣе подѣ игомъ бѣдности помящимся. Благошвореніе Апамана симъ не ограничилось: онъ приказалъ выпустить изъ шюрмы нѣсколько человекъ за долги содержащихся, заплащя за нихъ свои деньги. Громъ орудій раздался снова, при пиши за здравіе Государя, и когда согласный хоръ пѣвчивъ пѣлъ — многая лѣща! въ комнапахъ, народъ угощаемый щедростію Апамана, предѣ домомъ оглашалъ воздухъ радостными кликами — ура!

Къ довершенію сего поржества возможнѣйшими благонамѣренными дѣйствіями, Графъ Машвѣй Ивановичъ въ сей же незабвенный день сдѣлалъ всему собравшемуся у него дворянству войска Донскаго предложеніе объ учрежденіи въ Новочеркасѣ опдѣленія Комишеша Россійско Библейскаго Общества. Изложивъ въ крапкихъ, но сильныхъ рѣчахъ всѣ благошворныя и душеспасительныя дѣйствія сего учрежденія, и сколь неусыпно Всемилосливѣйшій Государь печется о

распространеніи чрезъ подобныя общес-
ва по всѣмъ предѣламъ обширнѣйшей Импе-
ріи своей чтенія книгъ Священнаго Писа-
нія, Графъ Машвѣй Ивановичъ на первый
случай вызвалъ только желающихъ по-
жертвованіями вспомошествовать Коми-
тету Россійскаго Библейскаго Общества
въ благопшворныхъ его дѣйствіяхъ, предо-
ставляя времени открышь и въ Новочер-
касѣ опдѣленіе онаго. По сему вызову
вскорѣ собрано было десять тысячъ руб.,
которыя и препровождены къ Г. Министру
духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣще-
нія (*).

По всегдашнему обыкновенію своему
Графъ не приминулъ принесть Госу-

(*) Такое опдѣленіе Комитета Россійскаго
Библейскаго Общества въ Новочеркасѣ
дѣйствительно открышо въ слѣдующемъ
1807 году: Г. Министръ духовныхъ дѣлъ и
народнаго просвѣщенія, на увѣдомленіе о семъ
отъ Графа Машвѣя Ивановича, въ отвѣтъ
своемъ извѣявилъ ему какъ Высочайшее за
сіе Государя Императора удовольствіе, такъ
и благодарность всего Комитета Россій-
скаго Библейскаго Общества. — Смотри въ
прибавл. подъ лич. II.

дарю Императору со днём Высочайшаго Теизоменишсва Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее свое поздравленіе; оно заключалось въ слѣдующемъ:

Всемилоспивѣйшій Государь!

«Каждое 12 число Декабря, составляющее въ Опечесивенной испоріи нашей знаменишую эпоху, наполняетъ сердца вѣрноподданныхъ Вашему Императорскому Величеству живѣйшимъ воспоргомъ и радостію. Всевышній Творецъ привелъ меня послѣ 6-лѣтняго опсуществія изъ опечесивеннаго края, праздновать вѣнчаніемъ году сей радостнѣйшій для насъ день вмѣстѣ съ соопечесивенниками моими, и приносить купно съ ними во храмъ Бога предъ святымъ олшаремъ Его моленія наши о сохраненіи вождельнѣйшаго здравія Вашего Величества и всего Августѣйшаго Дома на множайшіе годы. Совершивъ такимъ образомъ священнѣйшую обязанность нашу, имѣю щастіе съ благоговѣніемъ повергнуться предъ Вами, Всемилоспивѣйшій Государь, всеподдан-

«нѣйшее свВысокошоржеспвеннымъ днемъ
«симъ поздравленіе опъ себя и опъ всего
«войска Донскаго, надъ коимъ по Высочай-
«шей довѣренности Вашего Величества
»имѣю честь начальспвовашь.»

Изъ предыдущаго описанія подвиговъ знаменистаго вождя Донскихъ силъ довольно уже видѣть можно, сколько онъ былъ благочеспивъ и усерденъ къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Ознаменовавъ предъ Всевышнимъ благодарность свою и всего войска Донскаго за успѣхи въ опечеспвенную войну и за совершенное изгнаніе врага изъ земли Русской, пожертвованіемъ для Казанскаго въ С. Петербургѣ собора, вскорѣ за шѣмъ пригласилъ онъ жипелей Дона принести полную дань признашельности своей и усердія Московскому Спавропигіальному Донскому монаспырю, какъ свяшой обипели, одно свъ ними имя носящей, и всегда благословляющей подвиги ихъ, во славу имени Господа предпринимаемые. Въ слѣдспвіе шаковаго благочеспиваго воззванія собрано было 10 пудъ серебра и десяшь тысячъ денегъ, копорые и препровожжены опъ

него были въ помянутый Донскій монастырь. Наспояпель онаго Архимандритъ Свмеонъ, извѣщая Графа (*) о полученіи сего дара, благословилъ его ликомъ Донскія Божіей Машери, списаннымъ съ той чудотворной иконы, копорая нѣкогда Донскими же воинами принесена была въ сію обитель. Слава Донская сочепалась съ славою Русскою еще 1382 года. «Изъ досто-
 «вѣрныхъ повѣствователей и лѣтопис-
 «цевъ—говоритъ Димитрій Ростовскій—
 «извѣстился я, что передъ Задонскимъ
 «сраженіемъ принесенъ былъ съ Донски-
 «ми воинами чудотворный образъ Божіей
 «Машери въ даръ Князю Димитрію Иоан-
 «новичу. Чудесною силою сей иконы по-
 «ражены были полчища гордаго Мамаю.
 «Въ царствованіе Феодора Иоанновича,
 «содѣйствіемъ Донской Божіей Машери
 «отражено нашествіе на Москву Крым-
 «скихъ Татаръ, предводимыхъ Мурашъ-
 «Гиреемъ. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ
 «полкахъ Рускихъ находился образъ Дон-
 «ской Божіей Машери, тамъ благодарный
 «и благочестивый Царь соорудилъ цер-

(*) Смощр. въ прибавленіи подъ лит. Р.

«ковъ и пославилъ въ ней списокъ съ «чудошворной иконы.» — Въ концѣ 1817 года Графъ Мавръ Ивановичъ доставилъ еще Донской обители опъ собственности своей десять тысячъ рублей.

По подобному чувству благочестія, еще въ первую бытность свою въ Парижъ, заказалъ онъ сдѣлать на свой счетъ два церковныхъ сосуда совсѣми къ онимъ принадлежностями, оба съ надписью достопамятнаго вступленія въ Парижъ Императора Всероссийскаго. Изъ сихъ сосудовъ одинъ прислалъ онъ въ Новочеркасскъ для тамошняго кафедральнаго Вознесенскаго собора (*); а другой назначилъ для храма въ его помѣстьи сооруженнаго.

Дѣянія прошедшихъ и новыхъ временъ доказываютъ, что вѣра и вѣрность суть самыя надежнѣйшіе руководители къ истинной славѣ. Доколѣ сохраняются въ народѣ сіи священныя добродѣтели, дошолъ и слава его съ нимъ неразлучна:

(*) Смощи въ прибавленіи подъ литерою С.

шакъ думалъ покойный вождь Донцовъ , шакъ и дѣйспвовалъ.

Предъ окончаніемъ 1816 года долженспвовали бышь дворянскіе выборы чиновникамъ для гражданскихъ на будущее прехлѣшіе должностей. Графъ Машвѣй Ивиновичъ , за опсуспспвіемъ своимъ въ печеніи многихъ сряду лѣпъ , давно уже не имѣлъ удовольспвія видѣшь , какъ Дворянство пользовалось драгоцѣннымъ правомъ избирашь себѣ изъ среды самихъ себя судей , дарованнымъ Донскому войску Екатериною Великою по примѣру Россійскаго Дворянспва. Онъ приложилъ всевозможное попеченіе , дабы выборы сіи сопровождались испиннымъ безприспспраспіемъ , и чшобы присупспшвенныя мѣста наполняемы были чиновниками , кошорые въ соспояніи были бы выполняшь налагаемыя на нихъ споль священныя обязанности. — Присупспшвуя въ самомъ собраніи Дворянспва , онъ сдѣлалъ оному еще слѣдующее приглашеніе. «Господа! сказалъ онъ , во всемъ видите вы неизреченную благоспшь къ намъ Всеавгустѣйшаго Монарха; Онъ насъ прославилъ; Онъ шелерь

«покоитѣ насъ въ нѣдрахъ жилищъ на-
 «шихъ. Чего намъ не доспаетъ? всѣмъ
 «мы довольны, всѣмъ богаты. Будемъ же
 «цѣнитѣ въ совершенствѣ сію благость,
 «и умножаетъ въ соотвѣтствованіе оной
 «наше усердіе. Не утѣшаетъ ли всегда
 «наше сердце, что мы изъ среды себя, въ
 «сподвижники Государя Нашего, имѣемъ до-
 «стойныхъ соотечественниковъ нашихъ
 «въ числѣ опборнѣйшаго войска его,
 «гвардію Его Величества составляющую.
 «Они тамъ ежечасно и ежеминутно
 «имѣютъ щастіе созерцать Августѣй-
 «шаго Нашего Монарха. Надо же намъ
 «помыслишь о нихъ! надо намъ поставишь
 «ихъ и въ наружномъ украшеніи на такую
 «ногу, которая бы прямо соотвѣтство-
 «вала славѣ нашей и собственной ихъ
 «славѣ, неразлучной же съ нашею, и
 «утѣшала бы Государя Императора! Храб-
 «рость и безсмертные услуги Лейбъ-Ко-
 «зачьяго полка извѣстны цѣлому свѣту;
 «люди и чиновники, оный составляющие,
 «достойные и опборнѣйшіе; но долженъ
 «вамъ сознаваться, Господа, что въ послѣд-
 «нюю бытность мою въ С. Петербургѣ
 «замѣтилъ я тамъ одинъ шокмо въ ономъ

« недоспапокъ, — въ лошадахъ. Правда:
 « они сносны, и для службы годны; но по-
 « ходами изнурены, и малорослы въ срав-
 « неніи съ лошадьми прочихъ гвардей-
 « скихъ полковъ. Не уже ли же мы не мо-
 « жемъ вскорѣ поправишь сего недоспап-
 « ка? — Мы заводчики, мы богаты шабу-
 « нами, которые пасутся на земляхъ все-
 « му войску принадлежащихъ. Пожертву-
 « емъ же ошъ себя для споль важнаго на-
 « значенія лучшими лошадьми на честь и
 « похвалу намъ; я принимаю на себя самъ
 « лично осмащривашъ ихъ при приѣмѣ.
 « Присшупимъ; вошъ, Господа, листъ для
 « подписки пожертвованій нашихъ. Изъ
 « оныхъ соспаемшя еще капиталъ эконо-
 « мии полковой для Лейбъ-Козачьяго полка.
 « Тогда служащіе въ онѣмъ соопечесшвен-
 « ника наши поблагодаряшъ насъ; да и Госу-
 « дарь Императоръ изволишъ усмощрѣшъ,
 « что мы всеподданически дорожимъ сею
 « его кѣ намъ Высокомонаршею милосшію. »
 Окончивъ такимъ образомъ предложеніе
 свое къ Дворяншву, онъ самъ первый по-
 жертвовалъ въ пользу полка со своего за-
 вода лучшими 30 лошадьми. Примѣръ на-
 чальника лучшее убѣжденіе: Дворяншво

войска Донскаго , всегда одушевляемое вѣрноподданныческими чувствованіями преданности къ Государю, шѣмъ охотиѣ на сей разъ извѣвило оныя существеннѣйшимъ опытомъ. Подписка на полное число лошадей для Лейбъ-Гвардіи Козачьяго полка окончена была немедленно. Графъ Машвѣй Ивановичъ опиравалъ изъ оныхъ въ 1817 году на первый разъ сто два *поголовья* съ вышпунившими съ Дона въ С. Пешербургъ эскадронами Лейбъ-Козачьяго полка, давъ особенное по сему предмету предписаніе командиру онаго полка, Генералъ-Маіору Ефремову (*).

Наконецъ насталъ шогъ день, копорый Всероссійскіе Государи, награждая вѣру и вѣрность Донцевъ, успановили имъ особеннымъ образомъ праздновашь—это первый день каждаго новаго года. Торжествосіе стоишъ бышъ описаннымъ: оно шѣмъ любопытнѣ еще, что было послѣднимъ въ блестящей жизни незабвеннаго Графа Машвѣя Ивановича Платова. Вотъ какъ оно происходило:

(*) Смол. въ прибавленіи подъ лиш. Т.

Поупру 1 Генваря 1817 года всѣ Генералы и прочіе чиновники собрались къ Войсковому Апаману для поздравленія съ новымъ годомъ. Съ нимъ всѣ пошли въ соборный храмъ для слушанія литургии. По окончаніи обыкновеннаго въ сей день молебствія, при возглашеніи многолѣшія Государю и всему Императорскому дому, аршилеріею произведенъ 101 выстрѣлъ. По выходѣ изъ собора предъ самымъ главнымъ входомъ онаго соснавился войсковый кругъ изъ всѣхъ чиновъ войска Донскаго, въ срединѣ коего находились всѣ регалии и разпущенныя знамена, прежде и нынѣ войску Государями жалованныя. Когда Апаманъ вошелъ въ сей кругъ, по данному отъ него повелѣнію, изъ особаго ковчега вынушы были всѣ похвальныя войску Донскому грамошы — и пошчасъ началось чшеніе оныхъ по порядку времени. Повсюду царшвовало благоговѣйное молчаніе. Каждое слово читающаго достигало до слуха и сердецъ воиновъ. Воспоминаніе священной славы предковъ, исчисленіе своихъ собспвенныхъ заслугъ и выраженіе благодарности Монарховъ произвело всеобщее сердечное

умиленіе. Оно ясно изображалось на лицахъ и видно было во взорахъ всѣхъ и каждаго. Графъ Машвѣй Ивановичъ, глубоко проникнушій чувствомъ славы своей родины, споялъ въ благоговѣйномъ положеніи — и слезы тихо напѣлись по почтеннымъ ланитамъ его. По прочтеніи каждой шаковой грамоты онъ подходилъ къ держащему ее и съ выразительнымъ почтеніемъ цѣловалъ Высочайшую подпись. Когда такимъ образомъ прочтены были всѣ грамоты до послѣдней, знаменитый вождь Донцовъ произнесъ къ сподвижникамъ своимъ слѣдующую крашкующую, но убѣдительную рѣчь: «вошѣ друзья, вы видите изъ сего дѣянія знаменитыхъ предковъ нашихъ и собственныя свои и какъ Всемилоспивѣйшіе Государи наши были во все время милоспивы къ намъ; вы видите, что и предки наши и мы заслужили сіе за то только, что твердо сохранили православную вѣру праошцевъ нашихъ, ихъ обычаи, и не щадили живопа для пользы Государей и Ошечеспва. Надо, я вамъ скажу, накрѣпко заповѣдашь сіе попомкомъ нашимъ; внушите имъ подданническую преданность къ Государямъ, что вѣдь въ

ждѣмъ-по состоишѣ и истинная наша слава, чѣобы они дѣломъ исполнили все, что вы слышали, и что премудрые Государя начерпали въ грамошахъ сихъ; а онѣ къ нимъ же перейдушѣ. Слава Богу! вы храбрые и неуспрашиваемые Донцы-молодцы въ опечесивенную войну доказали, что живете только для вѣры и Государя. Какая бы была благодать Господняя, кабы и въ предбудущія времена вы себя шѣми же показывали, я сего искренно опѣ васъ ожидаю.» Съ окончаніемъ сихъ словъ раздалось громогласное ура! Непосредственно послѣ сего Войсковый Ашаманъ, держа въ рукѣ булаву, напомнилъ о времени избранія по Всемилоспивѣше дарованному праву новыхъ Есауловъ (*). Тогда прослу-

---

(*) При Войсковомъ Ашаманѣ войскъ Донскихъ для особенной почести и упошребленія, по дѣламъ службы, утверждены Государями два войсковые Есаула. Симъ Есауламъ, или Капишанамъ, даны шроспи съ большою серебряною оправою, на коей означенъ годъ царствования Монарха, удостоившаго симъ почетнымъ знакомъ, и имя Ашамана, въ начальствованіе котораго получены сіи шрос-

жившіе минушій годѣ Есаулы подходящѣ къ Ашаману и положивѣ предѣ нимѣ знаки достоинства своего—проси, приносящѣ какѣ ему, такѣ и всему обществу, удостоившему ихѣ чрезѣ Ашамана избраніемѣ, свою благодарнось. Послѣ чего Ашаманѣ провозглашаешѣ имена новыхѣ избранныхѣ имѣ войсковыхѣ Есауловѣ. Тогда прежніе Есаулы, поднявѣ проси, подносящѣ Ашаману, кошорый вручаешѣ ихѣ симѣ вновь удостоеннымѣ. Надобно было видѣть, съ какимѣ опеческимѣ расположе-ніемѣ и любовью Графѣ Машвѣй Ивановичѣ увѣщевалѣ ихѣ, чшобы они почнымѣ, ревностнымѣ и усерднымѣ прехожденіемѣ должностей на нихѣ налагаемыхѣ, пощились оправдатель доврѣеннось его и всего Донскаго войска. — «Пожалѣйте, говорилѣ онѣ имѣ, спариковѣ опцевѣ и

спи. Войсковые Есаулы торжественно назначающя Ашаманомѣ въ первый день каждаго года по спаршинству и по уваженію службы. Тѣ же, кои прослужили годѣ, за похвальное опправление должности своей Всемилостивѣйше производящя въ войсковые Спаршины.

родственниковъ вашихъ; берегите имя, которое вы на себѣ носите—имя Донскаго Козака, споль повсюду прославленное.» Избранные Есаулы до слезъ умилены были подобнымъ убѣжденіемъ, и клялись бышь вѣрными исполнителями его наставленій. Послѣ чего Графъ Матвѣй Ивановичъ распустилъ войсковой кругъ и отправился въ сопровожденіи чиновниковъ къ себѣ въ домъ, гдѣ кончилось торжество пріятнымъ угощеніемъ— гдѣ удостоенный Вождь Донцовъ походилъ уже болѣе на отца семейства, нежели на Начальника.

Графъ Матвѣй Ивановичъ поставилъ себѣ правиломъ, съ самыхъ шѣхъ поръ, какъ сдѣлался Ашаманомъ, при всякомъ приличномъ случаѣ обращать вниманіе своего Монарха на усердіе и преданность вѣреннаго ему войска. Слѣдуя оному, онъ и въ сей первый день новаго года не пропустилъ безъ того, чшобы не принесеть Государю Императору отъ лица всего войска вѣрноподданническаго поздравленія, какъ-то изъ самаго слѣдующаго письма его видѣшь можно :

Всемилошпвѣйшій Государь!

«Промыслъ Божій и неизрѣченная бла-
 «госпѣ Вашего Императорскаго Величества
 «составляющъ благо и щаспѣ наше; Все-
 «вышній Творецъ хранитъ драгоцѣннѣй-
 «шіе дни Августѣйшаго Помазанника Сво-
 «его, а мы подѣ благошворнымъ скинеп-
 «ромъ Его благоденспвуемъ. И пакъ если
 «чуспвуемъ мы сущеспвоаніе наше и
 «наслаждаемся онымъ; по симъ обяза-
 «ны Богу Творцу нашему, и Вамъ, Все-
 «милошпвѣйшій Государь, чадолубивому
 «Опцу нашему. Сіи вѣрноподданническія
 «чуспвоанія осмѣлился я излишь предѣ
 «Августѣйшею особою Вашего Император-
 «скаго Величества по случаю благополуч-
 «наго вспущенія вѣ настоящій 1817 годѣ,
 «всеподданнѣйшее поздравленіе, съ коимъ
 «опѣ себя и опѣ всего войска Донскаго,
 «начальспвоанію моему Высочайшею до-
 «вѣренносшію Вашего Величества вѣрен-
 «наго, имѣю щаспѣ съ благогоѣніемъ по-
 «вергнушь предѣ Вами, Всемилошпвѣйшій
 «Государь, моля Творца Вышняго о сохра-
 «неніи вожделѣннѣйшихъ дней Вашего
 «Императорскаго Величества и всего Авгу-
 «спѣйшаго дома на множайшіе годы.»

Продолжая съ неушомимостію занимашься гражданскимъ благоустройствомъ ввѣреннаго ему края, Графъ Машвѣй Ивановичъ особенно заботился о поспѣшнѣйшей ошстройкѣ города Новочеркаска, которая въ прошедшіе годы, за ошсущспвіемъ большой части Донскихъ воиновъ, шла весьма медленно. Главнѣйшее спараніе его было окончишь начашое имъ огромное и великолѣпное спроеніе соборнаго храма; ибо и оно по случаю непріяшельскаго нашестія совсѣмъ было оспановлено. Къ душевному своему удовольствію Графъ видѣлъ, что дѣло сіе вновь началось и шло съ довольнымъ успѣхомъ. Съ несперпвнїемъ ожидая, по извѣявленному въ С. Петербургѣ Государемъ Императоромъ Высочайшему соизволенію, сего вождедѣвнѣйшаго вѣиценоснаго гостя, Графъ Машвѣй Ивановичъ съ сердечнымъ восхищеніемъ гоповиля къ достшойному принятію своего Монарха-благодѣшеля, и поштому еще въ началѣ весны 1817 года, нарочно для сего споржеспвеннаго случая, приказалъ воздвигнушь двое огромныхъ каменныхъ приумфальныхъ воротъ, по примѣру шѣхъ, какія сооружены были въ С. Петербургѣ

въ честь возвращившейся изъ Парижа побѣдоносной Гвардіи.

Наблюдая въ то же время за вѣрными и почтеными опроверженіемъ должностей разными мѣстными чиновниками, онъ старался всевозможно водворить въ судахъ справедливость, и потому поспѣшилъ искоренять замѣченныя злоупотребленія, сколько бы они впрочемъ малы и незначительны ни были, принимая для сего благоразумныя и крошкія мѣры. Онъ весьма щепетельно вникалъ во всѣ шѣ недоспапки, копорыя требовали необходимаго исправленія для прочнаго благоденствія управляемаго имъ края. Входя въ домашнее положеніе Козаковъ, многихъ изъ шѣхъ, кои пришли въ недоспапчное состояніе, онъ совершенно возстановилъ своими собственными пособіями. Заботясь объ ученіи юношества, Графъ Машвѣй Ивановичъ начальнически поощрялъ учителей и учащихся (*) въ

(*) Примѣромъ сему между прочимъ можешь служить и то, что онъ съ душевною признательностію принялъ сочиненіе Г. Директора Гимназіи, Коллежскаго Совѣтника По-

Гимназіи, имѣ заведенной, копорую онѣ предполагалъ преобразовать и предначертать ей обширнѣйшій кругъ дѣйствій. Онѣ лично присушествовалъ при происходившихъ въ Гимназіи испытаніяхъ и самѣ изъ своихъ рукъ раздавалъ отличнымъ ученикамъ призы, ласкалъ ихъ, спрашивалъ подробно о семействѣ каждого—и, вообще опечески ободрялъ юныя дарованія ихъ. Въ томъ же 1817 году учредилъ онѣ въ Новочеркаскѣ пинографію, копорой до того тамъ не существовало.

Посреди всѣхъ сихъ важныхъ на пользу Донскаго края занятій не упускалъ онѣ изъ виду главнѣйшаго, дабы Козаки и въ жилищахъ своихъ не оставляли заниматься споль врожденнымъ и свойственнымъ имъ ремесломъ военнымъ. Аршилеріи Донской, находившейся подѣ непосредственнымъ начальствомъ неуспрашимаго и опытнаго Генералъ-Лейтенанта Карпова 2, и

пова, о происхожденіи войска Донскаго и за поднесенную ему первую часть онаго отблагодарилъ его еще изъ Варшавы письмомъ, самыми лестными выраженіями исполненнымъ. — Смощ. въ прибавленіи подѣ лиш. У.

наносившей въ минувшія войны съ Турками и Французами страхъ и ужасъ симъ врагамъ Опечесива, поручилъ заниматься приличесшвующими оной пракшическими маневрами (*). Козаки шакъ успѣвали въ оныхъ, что когда Графъ пожелалъ самъ при шомъ присушесшвовашъ, то быспрошою дѣйсшвій и удачными выспрѣлами аршиллеріи онъ совершенно былъ изумленъ. Для сего нарочно въ учрежденномъ близъ города Новочеркаска лагерѣ пригошвлены были щипы и усшроена баша-рея. 30 Числа Маія 1817 года, Графъ лично посѣшилъ лагерь. Главный Командиръ аршиллеріи Генералъ - Лейпенаншъ

(*) Конная аршиллерія введена въ войскѣ Донскомъ по Высочайшему повелѣнію въ 1797 году, въ которомъ сформировано оной было двѣ шокмо роты. Потомъ когда усмошрѣно было, что она дѣйсшвуетъ съ опшичнымъ успѣхомъ прошиву непріяшеля, а усилившіяся частыя войны опшрыли и необходимость въ умноженіи оной, то въ слѣдствіе исходащайшвованной Графомъ Плшовымъ въ 1813 году Высочайшей воли, сформирована еще рота. И шакъ нынѣ сущесшвуетъ въ войскѣ Донскомъ шри конныя аршиллерійскія роты.

Карловъ съ прочимъ Генералипешомъ, Шшабъ и Обербъ - Офицерами вспрѣшивъ приличнымъ образомъ Ашамана, потчасъ далъ повелѣніе опкрыть дѣйствія орудій. Отъ мѣшкихъ выспрѣловъ щипсы потчасъ разрушились. Началось бомбандированіе башарей гранашами изъ єдинороговъ; мгновенно и она взлѣбла на воздухъ. Графъ въ совершенномъ и полномъ удовольствіи извѣявилъ искреннѣйшую признапельность свою какъ начальнику артиллеріи, такъ господамъ Офицерамъ и Козакамъ, не опринувъ при семъ приглашенія войши въ спавку Офицерскую и раздѣлилъ съ ними хлѣбъ-соль. Въ продолженіи завшрака Графъ занималъ всѣхъ любопытными и оригинальными разсказами о прошедшихъ подвигахъ Донскаго войска, и чѣмъ въ особенноти великъ и грозенъ въ бояхъ Донской Козакъ. Такія бесѣды сего опышнаго и дальновиднаго начальника съ добродушными подчиненными по всей справедливости могли назваться и поучительными и полезными.

Графъ Машвѣй Ивановичъ, занимаясь такимъ образомъ непрерывно службою,

проводя часы свои попеременно въ разсмащриваніи разныхъ предметовъ , до оной опносящихся, и принимая къ сердцу, если видѣлъ какіе нибудь по онымъ неуспѣхи , равно какъ и вспрѣчающіеся непріятности , копорыхъ никакое благоразуміе ни предвидѣшь, ни опдалишь не можешъ, ни сколько не обращалъ вниманія на положеніе здоровья своего , часъ отъ часу приходившаго въ большее разсщройство , и такъ сказашь испаевававшаго отъ безпрерывныхъ щудовъ и заботъ. Окружающіе, преданные ему люди съ прискорбіемъ смопрѣли на приближавшійся конецъ его, и никто не смѣлъ ему сказашь о слабости здоровья, въ какой онъ тогда находился ; ибо онъ съ сердцемъ опвергалъ всякое напомниманіе о необходимости спокойствія (*) и какъ бы нарочно ни сколько не ослаб-

---

(*) Пользовавшись на вѣки незабвеннымъ милосщивымъ его ко мнѣ расположеніемъ, я рѣшился было однажды предсщавишь ему положеніе его и посовѣщовать, чщобы къ сбереженію здоровья своего, щоль полезнаго и нужнаго для Опечесщва, взялъ онъ на нѣкоторое время покой отъ должности ; но не

лялъ занятій своихъ по дѣламъ службы. Всюду продолжалъ выѣзжать, не смотря на погоду, чтобы только лично видѣть, какъ исполняются его распоряженія. Самые торжественные дни и праздники, не смотря на припадки и недуги свои, наблюдалъ со всею точностію: явно перемогаясь, выѣзжалъ къ божественной литургии и безъ малѣйшаго упущенія выдерживалъ весь эпикейвъ и церемоніаль, какой

смотря на его но мнѣ благосклонность и расположение, получилъ на сіе съ жаромъ произнесенный слѣдующій отвѣтъ: „чѣмъ вы меня хотите сдѣлать — ребенкомъ — что ли? — На что я буду похожъ, когда послѣ такихъ неисчисливыхъ милостей ко мнѣ премилосердаго Государя, посмѣю спрашивать у него хотя на минушу отдохновенія отъ должности? — Легче я умру, чѣмъ рѣшусь произнести сіе!“ Послѣ шоль сильнаго отъзыва, въ кошоромъ равно изображалась вѣрность Царю, какъ и совершенная довѣренность къ волѣ Провидѣнія, не оставалось приближеннымъ его ничего другаго, какъ взирая съ сокрушеніемъ сердца на постепенное, шакъ сказать, исчезаніе сего заслуженнаго мужа проливалъ слезы.

до того въ подобные дни былъ наблюдаемъ.

По неограниченной его преданности къ Императорскому дому, въ сіи самые дни болѣзненной спарости, ни что столько не ушибило его, ни что столько не подкрѣпляло самыхъ силъ его, какъ мысль видѣшь вскорѣ Монарха своего въ стѣнахъ Новочеркаска — и, получаемыя между тѣмъ извѣстія о радостныхъ для Августѣйшей Императорской фамилии событіяхъ. Первымъ шаковымъ событіемъ было бракосочетаніе Государя Великаго Князя Николая Павловича, которое восхищало его до чрезвычайности: ибо тѣсный союзъ съ Прусскимъ дворомъ былъ совершенно согласенъ съ образомъ его мыслей. Сдѣлавъ по сему случаю самое блистательное порожество, Графъ Машвѣй Ивановичъ не преминулъ принести всеподданнѣйшаго своего поздравленія, какъ Государю Императору и Государынямъ Императорицамъ, такъ и Государю Великому Князю Николаю Павловичу.

«Всемилоштивѣйшій Государь! — такъ писалонъ къ Императору — Творецъ Выш-

« ній внялъ моленію сыновъ Россіи, вѣрно-
 « подданныхъ Вашему Императорскому
 « Величеству. Они, пламенѣя всегда вѣрно-
 « подданныческими чувствованіями къ вѣн-
 « чанному Помазаннику, Августѣйшему
 « Монарху своему, горѣли желаніемъ, дабы
 « два обладашеля знаменитыхъ народовъ,
 « Россійскаго и Прусскаго, полъ межъ со-
 « бою по доблѣшвенному духу и добродѣ-
 « шелямъ согласныхъ, сопряжены еще были,
 « при дружелюбныхъ взаимныхъ уважені-
 « яхъ другъ къ другу, священными узами
 « родства. Сіе нынѣ, къ неизвѣстной на-
 « шей радости и воспоргу, зримъ совер-
 « шеннымъ. Осмѣливаясь повергнушь предъ
 « Вами, Всемилошвѣйшій Государь опъ
 « себя и опъ войска Донскаго всеподдан-
 « нѣйше поздравленіе со всерадоспѣй-
 « шимъ и шоржешвеннымъ для насъ случа-
 « емъ бракосочешанія Его Императорскаго
 « Высочества Государя Великаго Князя Ни-
 « колая Павловича, имѣю щаспіе паспъ
 « съ глубочайшимъ благоговѣніемъ къ Авгу-
 « стѣйшимъ спонамъ Вашего Величества. »

Письма его къ Государынямъ Импера-
 трицамъ были писаны вѣ подобныхъ симъ

выраженіяхъ ; но къ Великому Князю Николаю Павловичу писалъ онъ слѣдующее :

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

« Донской край , горящій всегда пламен-
 « нымъ усердіемъ и вѣрноподданническими
 « чувствами къ вѣчному Помазаннику
 « и Его Августѣйшему Дому, шу имѣлъ въ
 « прошломъ году неизвѣстную радость ,
 « положившую незабвенную эпоху въ ис-
 « торіи его , что удостоенъ былъ высо-
 « кимъ посѣщеніемъ Вашего Император-
 « ского Высочества. Въ нынѣшнемъ году,
 « къ неизвѣстной же радости своей, имѣ-
 « етъ онъ счастье , какъ и прочіе соше-
 « ственники, ликовать радостное собы-
 « тіе благополучно совершившагося брако-
 « сочетанія Вашего Высочества. Поверг-
 « нувъ предъ олшаремъ Господа силъ, по-
 « дателя всѣхъ благъ, молебствіе наше, съ
 « душевными испрѣлами , о сохраненіи
 « вожделѣннѣйшихъ дней Вашего Высоче-
 « ства , Ея Императорскаго Высочества
 « Государыни Великой Княгини Алексан-
 « дры Ѣеодоровны и всего Августѣйшаго

«дома на множайшіе годы, имѣю щастіе
 «принесши Вашему Высочеству всенижай-
 «шее съ симъ поздравленіе и осмѣливаюсь
 «еще упруждать высокую особу Вашу
 «возобновленіемъ меня въ памяти Ея
 «Императорскаго Высочества, Государыни
 «Великой Княгини Александры Ѳеодо-
 «ровны. Имѣвъ щастіе съ самыхъ юныхъ
 «ея лѣтъ обращать на себя особую благо-
 «склонность Ея Высочества, принимаю
 «шеперь дерзновеніе принести и Ея Вы-
 «сочеству всенижайшее мое поздравленіе
 «и глубочайшее высокопочипаніе, съ ко-
 «имъ навсегда за долгъ и щастіе себѣ вмѣ-
 «няю имяновашься» и проч.

Государь Императоръ, принявъ упомянутое поздравленіе съ особеннымъ благо-
 снисхожденіемъ и милоспію, соизволилъ
 удостоить Графа Матвѣя Ивановича
 слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ,
 изъ Орла отъ 24 Сеншября 1817 года.

«Графъ Матвѣй Ивановичъ! призна-
 «тельно благодарю Васъ за поздравленіе
 «съ совершившимся бракосочепаніемъ лю-
 «безнаго брашна, Его Высочества Николая
 Ж. Плат. Ч. II.

«Павловича. Прошу васъ извѣститъ бла-
 «годарность Мою и всему Донскому вой-
 «ску, раздѣляющему вмѣстѣ съ Вами столь
 «пріятныя для меня чувствованія; надѣ-
 «юсь, что Всевышній благословитъ домъ
 «Нашъ сею новою радостію, исполнивъ и
 «единственное желаніе Моего сердца: со-
 «хранивъ миръ и спокойствіе для блага
 «опшества. Пребываю Вамъ благосклон-
 «ный.»

Толь благосклоннымъ отзывомъ Мо-
 нарха къ Ашаману весь Донъ приведенъ
 былъ въ живѣйшее восхищеніе. Списки
 ходили по рукамъ и были съ жадностію пе-
 речитываемы во всѣхъ семейственныхъ
 кругахъ. Вотъ какъ, говорили съ умили-
 емъ почтенные старцы дѣтямъ и внукамъ
 своимъ, — вотъ какъ Государь бабюшка
 любилъ нашего добраго Ашамана, а за
 него и насъ ничпожныхъ жалуешь. Мно-
 гія ему льща! Молишесь, дѣти, за Ашамана;
 служише вѣрно Царю Бѣлому! Такія и
 сему подобныя ощущенія производимы
 были въ душахъ Донцовъ благоволеніемъ
 Монарха къ ихъ вождю. Потому что сей
 послѣдній старался всѣми случаями поль-
 зоваться, гдѣ только могъ доставить

имѣ подобное свидѣтельство Государевой
къ себѣ милоспи.

Второе радостнѣйшее извѣстіе было о
вспупленіи супруга покойной Великой
Княгини Екатерины Павловны на ро-
дительской престола Королевства Вир-
тембергскаго. Къ сей Государынѣ, копо-
рая была преисполнена рѣдкими качес-
вами ума и сердца, и по всей справед-
вости почиалась лучшимъ украшеніемъ
нѣжнаго пола своего времени, Графъ Ма-
швѣй Ивановичъ питалъ чувствованія
особенной сердечной преданности, и ми-
лоспи ея, которыми она его удостоивала,
прославлялъ всегда съ живѣйшею благо-
дарностию и восхищеніемъ. Исполненный
такими чувствованіями, онъ не могъ оп-
казаться себѣ въ удовольствіи поздравить
Августѣйшую благодѣтельницу свою съ
возшествіемъ ея на престолъ. Вотъ его
письмо:

«Монархиня! Всевышній Творецъ
«устроивающій судьбу царствъ и наро-
«довъ, не оставляющій благодатию своею
«Россію, любезное опечество наше, обно-
«вилъ сердца наши новымъ воспоргомъ и

«радостію. Мы, къ неизреченному ушѣше-
 «нію нашему, зримъ шеперь и на чуждомъ
 «намъ проиѣ высокую и Августѣйшую
 «опрасль благополучно царспвующаго
 «надъ нами дома. Какъ Россіянинъ, какъ
 «вѣрноподданный Монарху моему, Авгу-
 «стѣйшему брапу Вашего Королевскаго
 «Величеспва, какъ осыпанный благоволе-
 «ніемъ Вашимъ, Монархиня, осмѣливаюсь
 «принести Вашему Величеству всеподдан-
 «нѣйшее поздравленіе со вступленіемъ
 «Августѣйшаго супруга Вашего, Его Ко-
 «ролевскаго Величеспва на родительскій
 «престоль. Да продмишъ Творецъ вышній
 «вождедѣннѣйшіе годы ко щастію Вир-
 «шембергскаго народа, скипешру Вашему
 «врученнаго, и къ ушѣшенію Россіянь, гор-
 «дящихся Августѣйшею особою Вашею и
 «славящихъ имя Ваше по незабвеннымъ
 «на вѣки добродѣшелямъ и благосшямъ
 «Вашего Величества.»

Сіе поздравленіе удостоено было слѣ-
 «дующаго благоволишельнаго ошвѣша изъ
 «Сшудгардша ошъ $\frac{1}{13}$ Марша 1817 года:

«Графъ Машвѣй Ивановичъ! за всѣ пре-
 «красныя и усерднѣйшія поздравленія ваши

» свидѣтельствую вамъ Мою признашель-
 » носшь. Чувствованія мои къ поль храб-
 » рому и заслуженному вождю, каковы Вы,
 » никогда не измѣняшся; почему и прошу
 » Васъ бышь увѣрену въпомѣ опличномѣ и
 » непремѣнномѣ уваженіи, съкаковымѣ пре-
 » бываю Вамъ всегда доброжелательная

ЕКАТЕРИНА.

Наконецъ получено было прешіе, споль
 же пріянное для Графа Машвѣя Ивановича
 извѣстіе—эшо о пушешествіи по Рос-
 сіи, и на Донѣ, Его Императорскаго Высо-
 чества, Государя Великаго Князя Михаила
 Павловича. Графъ совсею дѣяшельноспію
 занялся приутошовленіемъ къ доспойной
 Его Высочества вспрѣчѣ (*). Между шѣмъ
 имѣлъ еще, и уже въ послѣдній разъ, ду-
 шевное удовольствіе праздновашъ 30 чис-
 ло Августа шоржешивенный день шезои-
 менишства Государя Императора. Церемо-
 ніялъ въ сей день каждоодно въ главномѣ
 городѣ обласши Донскихъ Козаковъ со-

(*) Смошри въ прибавленіи распоряженіе Графа
 подъ лиш. Ф.

вершаемый есть самый потъ же, какой совершается и въ 1 день Генваря, кромѣ избрания Есаусовъ. Не повпоряя описанія онаго, довольно упомянушь только то, что не взирая на разспройство силъ своихъ, Графъ Машвѣй Ивановичъ въ цѣлый день сей, помяко драгоцѣнный его сердцу, оживлялъ собою всѣхъ и каждого; казалось при западѣ жизни своей онъ желалъ испощиться въ средствахъ показати непришворную свою благодарносшь Россійскому лучезарному солнцу, коего свѣтъ въ продолженіи цѣлыхъ 20 лѣтъ съ такимъ блескомъ на немъ опражался. — Всеобщее веселіе дня сего сопровождено было и самымъ благошвореніемъ. По приглашенію Графа Машвѣя Ивановича Новочеркасское шорговое сословіе пожершвовало въ пользу бѣдныхъ шесшь тысячъ рублей.

Чрезъ двѣ недѣли послѣ сего шоржештва, именно 14 числа Сеншября, Великій Князь Михаилъ Павловичъ ввѣхавъ въ землю Донскихъ Козаковъ, прибылъ въ первую штаницу, именуемую Казанскою. Тутъ ожидалъ уже высокаго и знаменишаго гостя, съ привѣшшвіемъ онъ лица

всего войска Донскаго, Генералъ - Маіоръ Власовъ 3, который и сопровождалъ Его Высочество, съ кавалькадою изъ 40 вершнихъ Козаковъ состоящею, до слѣдующей Розсошинской спаницы, гдѣ находился для встрѣчи Генералъ-Маіоръ Дячкинъ. На сей спаниці Великій Князь изволилъ имѣть 15 числа ночлеги, и на другой день отправился въ сопровожденіи помянутыхъ Генераловъ къ городу Новочеркаску. Въ каждой спаницѣ и спаницяхъ, чрезъ которыхъ проѣзжалъ Его Высочество, почешные спарики и спаничные Апаманы имѣли щастіе подносить хлѣбъ-соль. Повсюду развѣвались знамена и появлялись взору высокаго путешественника ряды храбрыхъ Козаковъ, провозглашавшихъ радостное ура!

Наконецъ 16 Сентября, около 6 часа вечера, жители Новочеркаска узрѣли вожделѣнное приближеніе знаменишаго путешественника. Графъ Машвѣй Ивановичъ, хопя весьма слабый здоровьемъ, ожидалъ однакожъ Его Высочество у городскихъ воротъ, окруженный многочисленною свитою. Приближаясь къ городу, Великій

Князь замѣнилъ, что для встрѣчи его по-
 ставлены Козачьи полки, и пошому поже-
 лалъ вѣхаться въ городъ верхомъ. Три
 гонца, одинъ за другимъ прискакали къ
 Графу съ прозьбою отъ имени Его Высочества,
 чтобы онъ послѣдилъ выслать къ
 нему верховую лошадь. Хотя заводныя
 лошади были въ готовности; но Графъ
 однакожь отвѣчалъ посланнымъ: «какъ
 «мнѣ это сдѣлать? изъ пушекъ вдаряшь,
 «народъ радостный закричитъ, а лошадь
 «можетъ испугаться, да и шарахнувшись,
 «особенно на мосту. Каково тогда мнѣ бу-
 «детъ! да и что мы всѣ будемъ! Какъ яв-
 «люсь я къ мапушкѣ Царицѣ Моей, великой
 «благодѣтельницѣ? Конечно Его Высоче-
 «ству по лѣшамъ своимъ и по свойству
 «своему ко всему военному, угодно помо-
 «лодцовать: это намъ радостно и явля-
 «ется Его къ намъ милость; но намъ надо
 «Его беречь. Нѣтъ! лучше я подвергнусь
 «гнѣву Его, а не дамъ лошади, и не дамъ.»
 И дѣйствительно лошади не выслали. Его
 Высочество, недѣзжая до города 5 верстъ,
 встрѣченъ былъ Генералъ-Маіоромъ Гре-
 ковымъ 18, который имѣлъ подъ началь-
 ствомъ своимъ Полковника Харитонова,

Подполковника Графа Плашова и всѣхъ пѣхъ Шпабѣ и Оберв-Офицеровѣ, копорые по распоряженію Г. войсковаго Ашамана выѣхали къ тому мѣсту на коняхъ. Такимъ образомъ собравшаяся во многомъ числѣ конница, при первомъ появленіи знаменишаго гостя, выспроилась рядами и опдала приличную Его Императорскому Высочеству честь. Попомъ раздѣлившись на два опряда, сопровождала высокаго посѣтителя до самыхъ стѣнъ города, у копорыхъ паки выспроившись, примкнула къ рядамъ пѣшихъ Козаковъ, разспавленныхъ шувъ съ спаничными своими знаками подѣ начальствомъ Генералъ - Маіора Иловайскаго 4, и Генералъ-Маіоровъ Грекова 5 и Грекова 9. Въ сіе время расположенная на высотахъ города Донская аршиллерія, звонъ колоколовъ при церквахъ и громогласное ура! возвѣстили самый вѣздѣ высокаго гостя. У городскихъ каменныхъ ворошѣ, построенныхъ на высотахъ, опкуда начинается спроеіе города, Войсковый Ашаманъ со всѣмъ Генералишетомъ и почешными спариками вспрѣшилъ Великаго Князя. Едва Его Императорское Высочество увидѣлъ при-

ближающагося Графа Платова, какъ и вышелъ изъ коляски, обнялъ, поцѣловалъ его и извѣявилъ всему собранію свое удовольствіе. Графъ извѣянилъ Его Высочеству причины опіказа въ лошади и поднесъ рапортъ о благосостояніи вѣреннаго ему края, копорато однакожъ Его Высочество не принялъ. Уваженіе и благосклонность къ Герою восхищили сердца Донцовъ. Когда уже переѣхали чрезъ мостъ, Его Высочество изволилъ сѣсть на лошадь и въ сопровожденіи всего Генералшпеа (*) опправился верхомъ прямо къ временному Вознесенскому собору. Народъ полчился въ слѣдъ за высокимъ пушешеспвенникомъ; пушечные выстрѣлы и восклицанія не прешавали въ печеніи нѣсколькихъ часовъ. Весь городъ былъ освѣщенъ; у городскихъ воротъ, въ копорые вѣзжалъ Его Высочество

(*) Собшвенную свішу Его Высочества сосшавляли слѣдующіе достшопочтенные особы: Генералъ-Лейшенантъ И. Ѳ. Паскевичъ; Генералъ-Маіоръ А. Х. Бенкендорфъ, А. П. Алдвинскій, Кавалеръ Его Высочества Сшашскій Совѣшникъ П. А. Глянка и Докшоръ П. С. Михайловскій.

ство, и предъ домоу, гдѣ изволилъ остано-
 новиться, горѣли прозрачныя каршины.
 У собора встрѣченъ былъ Его Высочество
 духовенствомъ со крестами и святою во-
 дою. Новочеркаскій кафедральный Про-
 поіерей Іаковъ Мерхелевъ произнесъ Его
 Высочеству приличное привѣщаніе. По
 ослушаніи благодарственнаго молебствія,
 Его Высочество, въ сопровожденіи Г.
 Войсковаго Ашамана, Генералипеша и
 толпившагося вокругъ народа, изволилъ
 отправиться къ приутопвленному для
 него дому Г. Генералъ - Лейшенанша Ило-
 вайскаго 5, у котораго Графъ Машвѣй
 Ивановичъ представилъ Его Высочеству
 выславленные знамена и регалии, и сере-
 бряный ковчегъ съ Высочайшими грамо-
 тами. Графъ, при всей слабости своей,
 такъ твердо и обстоятельно со всѣми
 историческими подробностями переска-
 зывалъ Его Высочеству о каждомъ знамѣ,
 регалии и грамотѣ: за чѣмъ и при какомъ
 имянно случаѣ Всемилоспивѣйше оныя
 пожалованы войску, чѣмъ нельзя было пому
 довольно удивиться. — По вступленіи
 Его Высочества въ залу, все Дворянство

войска Донскаго въ лицѣ Депушаповъ своихъ поднесло хлѣбъ-соль.

На другой день, то есть 17 Сентября, Графъ Пашовъ въ 8 часовъ утра представлялъ Его Высочеству весь Генералитетъ и всѣхъ Штабъ-Офицеровъ, которые всѣ удостоены были особыми знаками благосклонности и привѣтствія высокаго гостя. Въ 9 часовъ того утра Его Высочество, въ сопровожденіи Ашамана и всего Дворянства, изволилъ отправиться въ соборъ для слушанія Божественной литургии, по окончаніи которой обозрѣвалъ домъ войсковой Канцеляріи и войсковой Экспедиціи. Потомъ изволилъ отправиться за городъ, чтобы видѣть маневры, производимые Донскою конною артиллеріею подъ начальствомъ Генерала-Лейтенанта Карпова 2, которыми Его Высочество былъ совершенно доволенъ. При семъ случаѣ Ашаманскій полкъ, имѣя предъ собою Козаковъ другихъ Донскихъ полковъ, производилъ шармицель, или примѣрныя сшибки, принимая послѣднихъ за непріятеля, ведущаго атаку. Тутъ же высокою пушечесвенникъ изволилъ смолц-

рѣшь обряды Калмыцкаго богослуженія, опсправляемые ихъ духовными, именуемыми Гелюнами, Гецюлями и Манджиками, при совершеніи кошорыхъ играли они на свойспвенной имъ музыкѣ (*). Опспуда Великій Князь изволилъ опсправиться для осмопра производившейся въ Новочеркасѣ поспройки каменнаго обширнаго собора, коего модель пакже была предспавлена Его Высочеству. Удоспоены пакже

(*) На земляхъ войска Донскаго кочуютъ до шрехъ шысячь Калмыцкихъ кибитокъ. Калмыки сіи, какъ извѣсно, народъ грубый и необузданный; но бывъ причислены къ войску Донскому, упошребляющся съ великою пользою въ полкахъ онаго. Они большіе набздники и имбюшъ необыкновенную ловкось въ приученіи къ верховой ѣздѣ самыхъ дикихъ и злыхъ лошадей, и въ смопреніи за шабунами, кошорыхъ они сами водяшъ въ значительномъ количествѣ. Шшабъ - Офицеръ войска Донскаго назначается имъ въ присшава, къ кошорому, а чрезъ него и къ войсковому Ашману, имбюшъ они неограниченное повиненіе и послушаніе. Въ бышность Его Высочества въ Новочеркасѣ былъ присшавомъ надъ Калмыками Подполковникъ Грековъ, ко-

возврѣнія Его Высочества войсковая Гимназія, военный Гошпипаль и пюремный замокъ.

Въ при часа по полудни Дворянство войска Донскаго имѣло щаспіе угоспишь Его Высочество обѣденнымъ споломъ, при началѣ коего пѣшъ былъ войсковыми пѣвчими соспавленный для радоспнѣйшаго случая сего слѣдующій хоръ:

Въ Донскихъ предѣлахъ гласъ душевный
Быспрѣ молніи лешипъ:

„Сердца всѣ наши восхищенны;
Донъ шихій Михаила зришь!„

Ликуютъ всѣ сердца и души,
Царя Россійскаго здѣсь брашь!

шорый необыкновеннымъ добродушіемъ своимъ и обхожденіемъ умѣлъ сполько привязать ихъ къ себѣ, что они въ приверженности своей къ нему не видали предѣловъ, и онъ могъ изъ нихъ безъ малѣйшаго вынужденія все полезное для службы производить. Графъ Машвѣй Ивановичъ, хорошо и подробно зная свойства и всѣ душевныя склонности каждаго Донскаго чиновника, никогда не ошибался въ выборѣ имъ начальника,

Похвалъ и лести онъ не любитъ,
 Похвалъ не смѣемъ сославляшь;
 Онъ по дѣламъ въ сердцахъ жить будешь: —
 И сердцу сладко восклицаешь:
     Да здравствуй Царевичъ нашъ;
     Любимецъ душъ и другъ сердецъ!

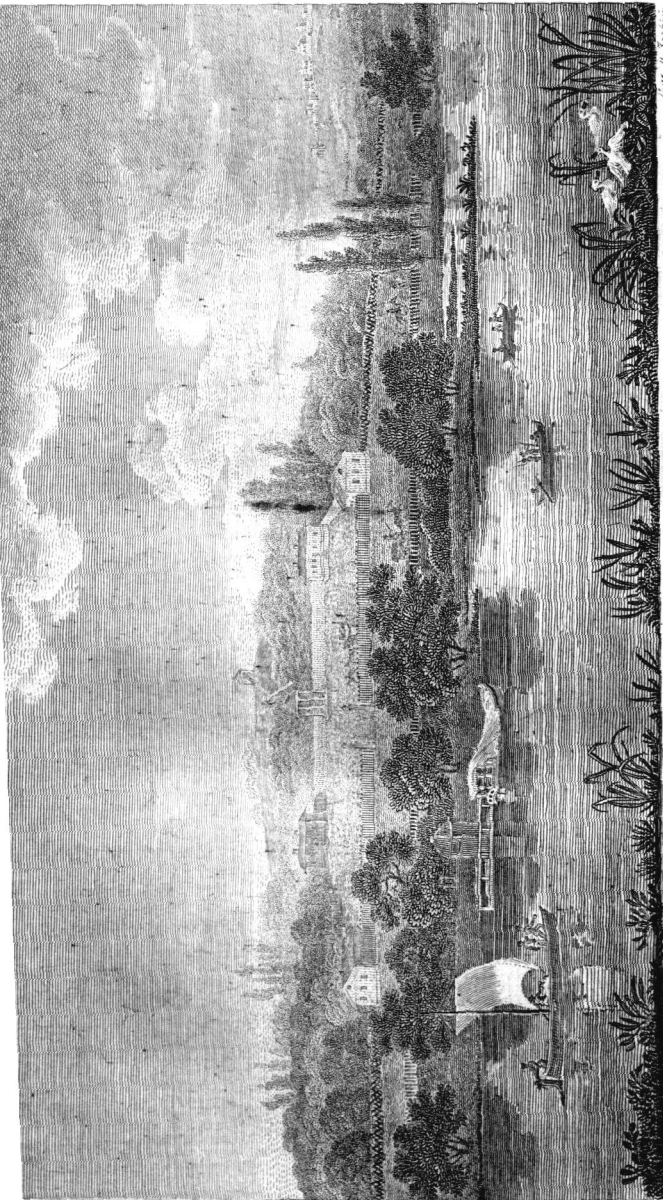
Ликуйте! здѣсь, здѣсь сынъ Марин;
 Онъ здѣсь и съ восхищеніемъ зришь,
 Какъ сонмъ дворянства, — щипъ Россіи,
 Въ Царю усердіемъ горитъ.
     Ликують всѣ сердца и души,
     Царя Россійскаго здѣсь брашь!

Толпись народъ у колесницы
 Царевича благодарить;
 Шекайтесь сирѣ и вдовицы:
 Онъ училъ насъ добро любить.
     Ликують всѣ сердца и души,
     Царя Россійскаго здѣсь брашь!

Въ вечеру того незаоуеннаго дня дворянство давало балъ, который удостоился посѣщенія Его Высочества и участія въ ономъ. Балъ былъ открытъ польскимъ съ приличнымъ для онаго хоромъ. Городъ и въ пошъ вечеръ былъ также прекрасно освѣщенъ!

18 Числа въ 6 часовъ упра Его Высочество изволилъ оспавивъ городъ Новочеркаскъ. Самый выѣздъ Его Высочества возвѣщенъ былъ пушечными выстрѣлами, звономъ колоколовъ и громогласнымъ ура! опѣжигелей, изъ копорыхъ многіе сопущивовали Его Высочеству до самаго Спарочеркаска, желая насладиться лицезрѣніемъ его и запечатавъ въ сердцахъ образъ знаменишаго посѣщителя. Его Высочество изволилъ ѣхать до самаго Спарочеркаска (чпо соспавивъ около 20 верспъ) верхомъ въ сопровожденіи Войсковаго Ашамана, Генералишепа и Ашаманскаго полку. Дорога сія лежишь вдоль по берегу рѣки Оксая, надъ копорою поспроены мызы памошнихъ помѣщиковъ.

Въ прехъ верспахъ опѣ новаго города на самомъ берегу рѣки Оксая находишься мыза Графа Машвѣя Ивановича, въ копорой онъ обыкновенно жишь. Желая вспрѣшпшь знаменишаго путешественника у сельскаго своего жилища, Графъ посѣщилъ шуда напередъ. Когда Великій Князь подѣхалъ, Графъ стоялъ уже въ видѣ хозяина предъ крыльцомъ, держа въ

J. H. H. H. H.

J. H. H. H.

Il Buco Baeopodaro daud na' Mubukuro

рукахъ блюдо съ хлѣбомъ и солью. Возлѣ его съ обѣихъ сторонъ стояли сынъ его, Подполковникъ, и родной внукъ — сынъ старшаго его сына, въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ скончавшагося — которые также держали блюда съ плодами изъ собственнаго ихъ сада. Увидя сію семейственную картину, Великій Князь поспѣшно соскочилъ съ лошади и принялъ подносимую хлѣбъ-соль съ душевною признапельностію. Сынъ и внукъ Героя удостоились опѣ знаменитаго путешественника благосклоннаго привѣтствія. Обозрѣвъ скромное жилище Графа, Великій Князь пустился въ дальнѣйшій путь.

Въ Старомъ городѣ Его Высочество обозрѣвалъ все достойное вниманія; попомъ благоволилъ завпракать въ домѣ Генераловъ Иловайскихъ. Симъ завпракомъ распорядилъ и угощалъ старшій братъ хозяевъ дома сего, опытный, понкоспію ума и дальновидностію обогащенный Генералъ-Маіоръ Алексѣй Васильевичъ Иловайскій 3. Послѣ завпрака великій гость поплылъ на шлюбкѣ Графа Плашова Дономъ въ Ростовъ, напушсшвуемый благожеланіями всѣхъ восхищенныхъ имъ жителей. Гене-

раб-Маіоръ Луковкинъ заагавременно ошправленъ былъ для сопровожденія Его Высочества по пуши къ Таганрогу. Графъ Машвѣй Ивановичъ сопушествовалъ знаменишому пушешешвеннику до Азова, гдѣ Его Высочество съ особеннымъ вниманіемъ осмашпривалъ древнія укрѣпленія, сокрушенныя побѣдоносною рукою безсмершнаго своего предка, Пешра Великаго.

Такимъ образомъ вспрѣшивъ и проводивъ вождѣльнаго своего госпя, (*)

(*) Описывая здѣсь всѣ подробности, ошноеяція къ пребыванію Его Высочества въ Донскихъ предѣлахъ, какъ самовидѣць, имѣвшій счастье удостоиться высокаго и на вѣки запечашлѣннаго въ сердцѣ моемъ благоволенія Его Императорскаго Высочества,—имѣлъ я въ виду двѣ главныя цѣли: изобразишь преданнѣйшія чувствованія Героя, моего благодѣтеля, ко всему Августѣйшему Высочайшему Дому, и возобновишь въ памяти Донскихъ воиновъ сіе шоль торжешественное для нихъ событіе. Щасшливымъ почшу себя, если успѣю въ оныхъ. На берегахъ шихаго Дона дорожатъ напоминовеніями: шамъ всѣ достопамяшныя прозшешствія дѣлаюшя общешественнымъ и

Графъ Машвѣй Ивановичъ не преминулъ принесть за сіе посѣщеніе особенной вѣрнопоподданнической своей благодарности Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѣеодоровнѣ.

«Всемилолюбивѣйшій Государь! — такъ написалъ онъ къ Монарху своему — съ высокопожресшвеннымъ днемъ Теизоменишесшва Вашего Императорскаго Величества и со всерадосшнѣйшимъ днемъ вѣнчанія на Всеавгустѣйшій прародисель-

---

семеисшвеннымъ преданіемъ. Сіи преданія соединяють пошомковъ съ предками. Донцы, давнишніе сыны Россіи, со времени Задовскаго побонща участвовали во всѣхъ подвигахъ славы и чесши, прославившихъ Россію; а для сыновъ Россіи всего дороже возрѣніе, слово и присуществіе вѣщеносцевъ. О пребываніи высокаго пушешесшвенника ошцы будущъ пересказывать дѣшямъ, и сіи повѣшвованія перейдутъ въ ошдаленнѣйшее пошомство. Пушъ напоминанія и преданія семейсшвенныя оживляютъ всегда сердца Донцевъ! Ошечесшвенный домъ есть первое училище, гдѣ юные пишомцы одушевляющся вѣрою, вѣрностію и рвеніемъ въ славу.

«скій пресполѣ, копорые имѣли мыщаспіе
 «праздновашь здѣсь съ моленіями нашими
 «къ Господу силѣ о сохраненіи вождельн-
 «нѣйшаго здравія Вашего Величества на
 «множайшіе годы, осмѣливаюсь съ глу-
 «бочайшимъ благоговѣніемъ повергнушь
 «предѣ Вами, Всемилоспивѣйшій Государь,
 «всеподданиѣйшее поздравленіе опѣ себя и
 «опѣ всего войска Донскаго, Всемилоспи-
 «вѣйшею довѣренностію Вашего Величе-
 «ства начальспвованію моему вѣреннаго.
 «Ощущая ежеминушно благошворность
 «Всеавгустшѣйшаго скинепра Вашего Ве-
 «личества, мы возносимъ сердца наши къ
 «небесамъ и молимъ всещедрого Творца:
 «да продлишь онѣ, къ благоденспвію на-
 «шему, всеблагое царспвованіе Вашего Ве-
 «личества надѣ нами вѣ печеніи многихъ
 «грядущихъ лѣшѣ.»

«Высокое посѣщеніе Его Императорскаго
 «Величества Государя Великаго Князя Ми-
 «хаила Павловича, копорого имѣли мы
 «щаспіе срѣшпшь 16 сего печенія, и со-
 «провождать опсюда вѣвождельнѣйшемъ
 «здравіи 18 числа поушру вѣ 6 часовѣ, ис-
 «полнило сердца наши воспоргомъ и радо-

«спію. Оно же явило намъ новый драгоцѣн-
 «нѣйшій и на вѣки незабвенный знакъ вы-
 «сокомонаршаго къ намъ благоволенія Ва-
 «шего Величества. Повергая предъ Вами
 «Всемилоспивѣйшій Государь, всеподдан-
 «нѣйшую благодарносшь нашу за изливає-
 «мыя на насъ щедробы, осмѣливаемся по-
 «впорисъ предъ Августѣйшею особок
 «Вашего Величества обѣщанъ вѣрноподдан-
 «ническихъ чувствованій и глубочайшаго
 «благоговѣнія, кои преидущѣ изъ рода въ
 «родъ и всѣ вѣки.»

Письмо его къ Государынѣ Императрицѣ
 было слѣдующаго содержанія:

«Всемилоспивѣйшая Государыня! —
 «Снова озарены мы Высокомонаршимъ
 «благоволеніемъ Всемилоспивѣйшаго Госу-
 «даря и Вашего Императорскаго Величест-
 «ва, имѣвъ щаспіе созерцать среди насъ
 «Его Императорское Высочество, Государя
 «Великаго Князя Михаила Павловича.
 «Высокое посѣщеніе Его Высочества ра-
 «досшно и восхищительно для сердецъ на-
 «шихъ. Мы не могли въ споль короткія
 «минушы присущствія Его у насъ наслав-

«дипсья довольно лицезрѣніемъ Его; но
 «Его крошосць, Его благоснисходитель-
 «носць и Ангельская привѣпливосць вѣр-
 «заны на вѣки въ сердцахъ нашихъ съ
 «благодарными чувспвованіями. Вамъ,
 «Всемилоспивѣйшая Государыня, осмѣли-
 «ваюсь повергнуць опѣ лица всего войска
 «Донскаго всеподданиѣйшую благодар-
 «носць за сей новый драгоцѣннѣйшій и
 «на вѣки незабвенный знакъ Монаршаго къ
 «намъ благовниманія, вмѣняя себѣ припомѣ
 «въ священнѣйшій долгъ вѣрноподдани-
 «чески донесши, что Его Высочество,
 «прибывъ къ намъ въ Новочеркаскъ 16 сего
 «меченія, изволилъ провеспи здѣсь 17 и
 «поущру 18 опправилъ въ Спарочер-
 «каскъ, Росповѣ и далѣе по пракпу къ
 «Таганрогу. Я имѣлъ щаспіе, къ сердеч-
 «ному ушѣшенію моему, сопровождаѣть Его
 «Высочество до города Азова, опкуда Его
 «Высочество изволилъ опправильсь далѣе
 «въ вождедѣннѣйшемъ здравіи. Памяшь и
 «глубочайшее благоговѣніе наше кунно съ
 «признашельными вѣрноподданическими
 «чувспвованіями, за изливаемыя на насъ
 «щедросы Всемилоспивѣйшей Государы-

«ни и Августѣйшаго Монарха, прейдущѣ
«изъ рода въ родъ и всѣ вѣки.»

Государь Императоръ соизволилъ удо-
стоить Графа слѣдующимъ Всемилоспи-
вѣйшимъ рескриптомъ, изъ Москвы опѣ
8 Октября 1817 года.

«Графъ Машвѣй Ивановичь! съ испин-
«нымъ удовольствіемъ получилъ я опѣ 19
«Сентября письмо Ваше, подпверждаю-
«щее чувство вашей и всего войска Дон-
«скаго ко Мнѣ приверженности, въ кото-
«рой совершенно я увѣренъ. Извѣвая
«Вамъ благодарность Мою, поручаю пе-
«редать и всему войску Донскому.»

Опѣ Государыни Императрицы Маріи
Феодоровны онѣ удостоился получить
слѣдующій опѣвѣшъ, изъ Москвы же опѣ
3 числа Октября:

«Графъ Машвѣй Ивановичь! Я съ ду-
«шевнымъ удовольствіемъ читала письмо
«ваше опѣ 19 Сентября, извѣщающее
«Меня о пребываніи у васъ любезнѣйшаго
«Моего сына Великаго Князя Михаила
«Павловича, видя впечатлѣніе имъ сдѣ-

«ланное, шолико удовлешворишельное для
 «Моего сердца. Приобрѣтаемая имѣ всюду
 «любовь и приверженность служишѣ Мнѣ
 «ушѣшишельнѣйшимѣ доказательствомѣ,
 «чшо Всевышнему благоугодно благосло-
 «вишѣ попеченіе, обращенное на воспитан-
 «ніе Великаго Князя. Изъявляя вамѣ при-
 «знашельность Мою за чувствованія въ
 «письмѣ вашемѣ изображенныя, Я прошу
 «васѣ бышѣ увѣрену обѣ уваженіи и до-
 «брожелательствѣ, съ каковыми Я пребы-
 «ваю вамѣ благосклонною.»

Къ концу 1817 года и самыя слабыя си-
 лы примѣшно начали оспалять Графа
 Машвѣя Ивановича; однакожѣ борясь,
 шакѣ сказать, съ самою природою, онѣ
 всемѣрно отвращалѣ примѣченную имѣ
 въ преданныхѣ ему воинахѣ скорбѣ о при-
 ближавшемся концѣ его, не унывалѣ ни
 сколько въ духѣ и ни на минушу не оспа-
 вался безѣ заняшій. Онѣ никакѣ не хопѣлѣ
 слышашѣ, чшобы не прожилѣ еще по край-
 ней мѣрѣ 5 лѣшѣ, и чшобы не успроилѣ ко
 благоденствію войска всего шого, чшо
 предначерталѣ въ своихѣ мыслямѣ и,
 шакѣ сказать, имѣлѣ у себя на сердцѣ.

Желанія его въ семъ отношеніи были столь велики, что онъ не имѣлъ первѣнія дожидаться Высочайшаго прибытія Государя Императора на Донъ; но воспріявъ намѣреніе опсправиться самъ въ Москву, гдѣ тогда Государь и весь дворъ находился. Чшобы испросить на это Высочайшее дозволеніе, онъ опсправилъ къ Государю своего Адьюшанша. Во всеподданнѣйшемъ по сему случаю рапортѣ писалъ онъ слѣдующее: «имѣя вѣрноподданническимъ «долгомъ лично повергнушь себя съ благо- «говѣніемъ предъ Вашимъ Императорскимъ «Величествомъ, вѣнастоящее Высочайшее «присущствіе Вашего Величества въ пер- «вопрестольной споліцѣ, осмѣливаюсь «чрезъ нарочноопсправляемаго Адьюшанша «моего Ясаула Шершнева, всеподданнѣй- «ше испрашиваю Высочайшаго Вашего «Императорскаго Величества соизволенія «на опспытіе въ Москву.» Въ письмѣ же къ Его Сіяшельству Графу Алексію Андрѣевичу Аракчѣеву между прочимъ пакъ извѣлился: «я хопя, почшенинѣйшій Графъ, «дѣйствительнѣ боленъ и сильно слабъ въ «силахъ моихъ, но если бы и еще немощ- «нѣе былъ я, и лишился даже движенія

«ногѣ, шо и лежащимъ бы велѣлъ непремѣн-
 «но весши себя въ Москву, дабы только
 «повергнушь къ Августѣйшимъ спопамъ
 «обожаемаго Монарха и всей Высочайшей
 «фамиліи вѣрноподданническій долгъ и
 «благоговѣнныя чувствованія, бывъ столь
 «долгое время лишенъ щастія лицезрѣнь
 «милосердаго Государя нашего.»

Получивъ желаемое соизволеніе Монар-
 ха, Графъ съ душевнымъ удовольствіемъ
 началъ готовиться въ дорогу и положилъ
 непремѣнно по первому зимнему пуши
 выѣхашь, дабы поспѣшь въ Москву къ 12
 Декабря для личнаго всеподданнѣйшаго
 поздравленія Государю Императору со все-
 радоснѣйшимъ днемъ рожденія Его Им-
 ператорскаго Величества. Чшобы распоря-
 диться нѣкопорыми необходимыми дѣла-
 ми по собствениоспи своей, доставляв-
 шей ему единственныя способы содер-
 жашь себя и весь домъ свой, онъ отбылъ
 изъ Новочеркаска въ свою деревню (*),

(*). Отсюда Графу угодно было отпривить
 меня въ Москву напередъ. Никогда во всю
 жизнь мою не забуду той гореснѣйшей ми-

находящуюся близъ Таганрога на Еланчикѣ. Здѣсь при чрезвычайно разсвоенномъ здоровіи своемъ онъ еще къ тому прослѣдился. Слабость его усилилась, и слѣдствіемъ оной былъ скорѣ за нѣмъ послѣдовавшій ударъ; а 3 Января 1818 года сей знаменитый мужъ скрылся на вѣки онъ облагодѣшествованнаго имъ семей-

---

нужы, когда я въ послѣдній разъ разстался съ симъ невиннымъ благодѣтелемъ моимъ. Такъ какъ я ошѣзжалъ въ томъ предположеніи, что и онъ не болѣе какъ чрезъ два или три дни за мною въ слѣдъ оширавился, то и не считалъ приличнымъ на столь короткое время съ нимъ прощаться. Томимый нѣкоторымъ шайнымъ горестнымъ предчувствіемъ, принявъ послѣднее приказаніе его, я сдѣлалъ было просьбу поклона и хотѣлъ вышши, но Графъ съ нѣжною выразительностію, просиравя ко мнѣ обьяшя, сазалъ: „просшой, просшой, другъ! поцѣлуемся; хоть и скоро увидимся, но все таки лучше просшимся.“ Онъ обьялъ, поцѣловалъ меня; градомъ полились у меня слезы; сердце мое сшѣсенлось, и я не могъ произнести ни одного слова. Зашъ его Полковникъ Харионовъ былъ свидѣтелемъ сей шогательной разлуки.

схва, отъ искреннихъ своихъ друзей и отъ преданныхъ ему сподвижниковъ! Все Донское войско пошеряло въ немъ Героя, копорый имя Дона прославилъ во всѣхъ краяхъ свѣта. Опечество лишилось въ немъ ревностнаго сына, жишели Дона благодѣтельнаго начальника, несчастные и бѣдные опца и покровишеля. Имя Плашова успрашало враговъ Опечесства, но привлекало сердца соопечесственниковъ. Онъ пошслъ въ вѣчностъ благословляемый тысячами облагодѣтельствованныхъ имъ. Самыя послѣднія минушы жизни его посвящены были благороднымъ мечтамъ и бесѣдованію о благѣ ввѣреннаго ему края. Накануиѣ шого самаго дня, въ копорый онъ на вѣки разлучался съ симъ временнымъ міромъ, помышляя о шой радоснѣйшей минушѣ, въ копорую предспанешъ предъ своего Всемилоспивѣйшаго Монарха, онъ подробно пересказывалъ окружавшимъ себя, о чемъ будешъ всеподданнѣйше предспавляшъ Государю Императору, какія для пользы войска предпримешъ распоряженія, и какъ будешъ умоляшъ Монаршую благоспъ, о помъ, чшобы хощя въ слѣдующемъ году Его

Величество соизволилъ оцаспливипь Донскую спрану Высочайшимъ своимъ при-супспвіемъ. Сб `пакимъ спремленіемъ сердца и души къ Монарху , Опцу народа и къ Августспійшему Дому Его; сб такими вбрноподданническими чувспвованіями и сб такими неушомимыми попеченіями о благб ввбреннаго ему края переселился онб вб вбчность.

Едва разнеслась вбспь о кончинб знаменишаго Донскаго героя, какб вб шо же мгновение спеклись изб ближнихб спаницб вб Новочеркасб всб воины и жипели Донскіе. Они собирались не по особенному приказу , но по собспвенному порыву сердецб своихб ; ко гробу Ашамана своего влеклись они священными чувспвами любви и благодарности. 10 Генваря совершился печальный обрядб погребенія сб особеннымъ великолбпіемъ , по распоряженію начальспвовавшего войскомб Генералб-Лейшпенанша Николая Васильевича Иловайскаго 5. Тбло покойнаго изб помянушой деревни его перевезено было вб загородный Мышкинской домб его, и когда вб день погребенія надлежало

дѣлапъ выноса, по усердіе чиновниковъ Донскихъ не допустило до того, чтобы шло его везено было на приуготовленныхъ дорогахъ. По окончаніи панихиды снявъ гробъ съ кашафалка, они понесли оный на себѣ до самаго соборнаго храма чрезъ довольно значительное разсѣяніе. По окончаніи Божественной литургии и по совершеніи опѣванія, шѣ же Шпабъ и Оберъ-Офицеры поднявъ съ кашафалка гробъ, понесли оный мимо рядовъ выспрошеннаго войска до самой могилы, приуготовленной у временнаго Вознесенскаго собора, неподалеку отъ вновь сооружаемаго каменнаго, о коемъ покойный благочестивый мужъ прилагалъ столь неусыпныя попеченія. Послѣднія почести, возданныя знаменитому вождю Донскому, всего болѣе отличались общимъ сѣпчаніемъ осиротѣвшаго смертію его войска Донскаго (*).

(*) Тѣмъ прискорбиѣ видѣшь, что могила сего шолымими заслугами и добродѣтелями прославившагося мужа остается безъ приличнаго памятника. Не лзя не пожелашъ, чтобы признавательные соощественники, для соб-

Печальное извѣстіе о кончинѣ Графа Машвѣя Ивановича Плашова въ первопреспольной столицѣ Рускаго царства произвело неприсворное всеобщее сожалѣніе. Въ Донской обитали, шоль недавно щедрыми опѣ него дарами обогащенной, совершено было 15 числа того же Генваря мѣсяца, особенное по немѣ поминовеніе.

спвенной своей чести, поспѣшили поправивъ сей недостатковѣ. Тогда самый взглядъ на мраморъ, покрывающій прахъ его, будещь, говоря словами знаменитаго Томаса, возвышашъ душу Донцовѣ, внушашъ имѣ храбрость, великодушіе, благородную любовь къ славѣ, усердіе къ Царю и Ошечеству. Тогда путешественникѣ изъ дальнихъ странъ пришедшій посѣтивъ прахъ Плашова, недавно во всей Европѣ шоль превозносимаго, не скажешъ, что соотечественники его едва уже могли указать самое мѣсто, гдѣ сокрыты кости одного изъ главнѣйшихъ сподвижниковъ во время достопамятной борьбы съ Наполеономѣ. Мнѣ случалось неоднократно слышашъ подобныя упреки отъ умныхъ и признательныхъ къ Покойному Англичанѣ — и весьма было прискорбно, что справедливостъ оныхъ не чѣмъ было опровергнушь.

Всѣ находившіеся тогда въ Москвѣ Штабъ и Оберъ-Офицеры и нижніе чины Лейбъ-Гвардіи Козачьяго полка, находились при семъ священномъ обрядѣ, и непришворнымъ сѣпованіемъ засвидѣтельствовали сердечную преданность къ памяти Покойнаго. Между множествомъ присутствовавшихъ припомъ сполчныхъ жипелей не лзя было не замѣпить достопочтеннаго Генерала отъ кавалеріи Андрея Семеновича Кологриваго. Дѣля въ 1807 году съ Донскимъ Героемъ шруды и опасности на полѣ бивѣ, онѣ видѣлъ его мужество, его неупомимось; воспомина дѣянія сподвижника своего, онѣ почпилъ память его искренними обильными слезами. Юные Донскіе воины съ умиленіемъ смопрѣли на сего мужа, избвлявшаго поликую пріязнь къ умершему ихъ Герою. Совершавшій службу Божію погдашній наспояпѣль обипели Донской, Архимандритъ — нынѣшній Епископъ Бѣлгородскій и Курскій — Евгений, мужъ благочеспивый и всѣми качеспвами Архипаспыря украшенный, владѣя необыкновеннымъ даромъ краснорѣчія, опличный важностію осанки и пріятностію выговора,

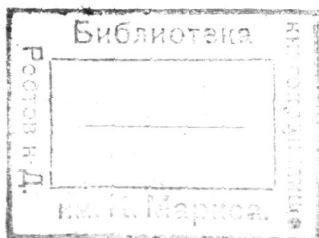
внушающими къ нему особенное чувство глубокаго уваженія, произнесено при семъ случаѣ слово, возбудившее во всѣхъ сердцахъ чувствія живѣйшей скорби и благоговѣнія (*). Сильно и разительнo доказалъ онъ, что вѣра и вѣрность были основаніемъ славы и добродѣтелей Донскаго Героя; что опнося все небесному промыслу, онъ увѣнчался на землѣ почестями, а въ гробъ сошелъ съ надеждою на жизнь безконечную. Воздавъ должную памяшь покойному Графу Машвѣю Ивановичу, Архимандритъ, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ въ храмъ Божіемъ, вышедъ на могилы другихъ двухъ знаменитыхъ Донскихъ Героевъ, незабвеннаго по добродѣтельнымъ подвигамъ Ашамана войска Донскаго Алексѣя Ивановича Иловайскаго и храбраго Генераль-Маіора Краснова, убишаго въ Опечесшвенную войну подъ Колоцкимъ монастыремъ, коихъ прахъ покоится въ Донской обители; — сотворилъ и надъ ними крашкое поминаеніе.

(*) Смощри въ прибавленіи подъ литерою Ц.

Такимъ образомъ отданъ послѣдній долгъ тому незабвенному мужу, который многошрудное поприще жизни умѣлъ пройтись съ истинною вѣрою въ Бога, съ непоколебимыми чувствами вѣроподданнической вѣрности къ Августѣйшему Монарху и съ неизмѣняемою преданностию къ Отечеству. Тотъ, кого всеобщее уваженіе современниковъ и любовь подчиненныхъ сопровождали во гробъ, имѣетъ лучшее право на безсмертіе.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Замѣченныя опечатки во Второй Части.

<i>Стр. ст</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
15 25	Пенину	Ценигу
17 21	Графа Мансдорфа	Графа Менсдорфа
33 12	Белкмана	Болкмана
79 21	de	etc
80 7	et	etc
85 9	всѣхъ	всѣмъ
120 20	1807	1817
146 9	Ошчества	Ошечества
160 5	громограснымъ	громогласнымъ
164 21	Величества	Высочества.

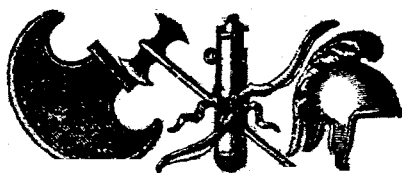

Замѣченныя опечатки въ Третіей Части.

<i>Стр. ст. Напечатано:</i>	<i>Должно читать :</i>
22 3 сказавъ	сказалъ
27 20 Бургонскаго	Бурбонскаго
28 10 Полковникъ Бопонъ	Полковникъ Бомонъ
— 29 Адирбеханскихъ	Адирбежанскихъ
67 17 Сіяшельнѣйшій	Свѣтлѣйшій
83 16 съ нами	съ ними
89 13 нашего	вашего
92 6 Науманакъ	Наушанакъ
112 18 горящагося	горящаго
120 7 Благосклоннѣйшее	Благосклоннѣйшее отношеніе
130 16 предписаніе	подписаніе
136 10 Грекову	Гревцову.

Продаются въ Книжныхъ Лав-
нахъ въ Москвѣ и Санктпетер-
бургѣ за три часни по 25 рублей.